

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС ЕКАТЕРИНБУРГ

МУНИЦИПАЛИТЕТ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ISSN 2304-3385
eISSN 2308-8850

№ 4 (45) 2023

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**УРАЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА
УПРАВЛЕНИЯ**

**МУНИЦИПАЛИТЕТ
ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ**

№ 4 (45), 2023

MUNICIPALITY
ECONOMICS and MANAGEMENT

No. 4 (45), 2023

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**
РАНХиГС ЕКАТЕРИНБУРГ

МУНИЦИПАЛИТЕТ: ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Выдрин Игорь Вячеславович – доктор юридических наук, профессор; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Качанова Елена Анатольевна – доктор экономических наук, доцент; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

Кох Иван Адамович – доктор социологических наук, профессор; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Восканян Мариам Амбарцумовна – доктор экономических наук, доцент; Российско-армянский университет (Ереван, Армения)

Кокотов Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор; Конституционный суд Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Лаврикова Юлия Георгиевна – доктор экономических наук, доцент; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

Левина Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент; Тульский государственный университет (Тула, Россия)

Линьши Сюй – доктор экономических наук, профессор; Харбинский университет коммерции (Харбин, КНР)

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор; Омский государственный университет (Омск, Россия)

Скуратов Юрий Ильич – доктор юридических наук, профессор; Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

Султанов Евгений Батырович – кандидат юридических наук, доцент; Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

Тараборин Роман Сергеевич – доктор юридических наук, доцент; Управление архивами Свердловской области (Екатеринбург, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Трушков Дмитрий Игоревич – Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-50009 от 24.05.2012.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.2.4. Финансы (экономические науки);

5.2.6. Менеджмент (экономические науки);

5.4.7. Социология управления (социологические науки).

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82)

ИЗДАТЕЛЬ

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

АДРЕС РЕДАКЦИИ

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

municipality-ui@ranepa.ru

<https://municipality.expert>

Журнал выходит 4 раза в год

Компьютерная вёрстка: *Д. И. Трушков*

Корректурa: *Л. В. Ким*

Перевод: *Э. Э. Негоросткова*

При перепечатывании ссылка на журнал «Муниципалитет: экономика и управление» обязательна

Дата выхода в свет 29.12.2023.

Формат 60 × 84 / 8. Гарнитура Петербургская.

Усл. печ. л. 8,87. Уч.-изд. л. 9,45. Тираж 999.

Цена свободная

Отпечатано

в ООО Издательство и Типография «Альфа Принт» 620049, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж

Тел.: 8 (800) 300-16-00

www.alfaprint24.ru

© Оформление. Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....4

РАЗГОВОР
С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ**Плюхин М. Ю., Гущин О. В.** Лучшие учатся у лучших: опыт Президентской академии в Калининграде6

МОЙ ГОРОД

Выдрин И. В. Калининград – знаменитый город-парк и город-порт9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гайда А. С. Привлечение финансирования для стартапов путем размещения цифровых токенов: мировая практика13**Глебов Г. Е., Лапыгин Ю. Н.** Образовательная экосистема аспирантуры22**Суворова А. В., Котлярова С. Н.** Особенности концентрации населения и жилья в регионах Уральского федерального округа33

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гришин Д. А., Недоростов Е. П. Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности на примере преступлений против общественной безопасности, совершенных на территории МО «город Екатеринбург»42**Захаров И. В.** К вопросу о совершенствовании территориальной организации местного самоуправления50**Кокотова М.А.** Социально-правовая природа ассоциаций, объединяющих граждан исходя из места их проживания58

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кох И. А., Котусов С. А. Опережающее образование как форма социализации личности в современном обществе (на примере МО «город Екатеринбург»).....65

CONTENTS

Editorial.....4

CONVERSATION
WITH AN INTERESTING PERSON**Plyukhin M. Yu., Gushchin O. V.** The best learn from the best: practice of the Presidential academy in Kaliningrad.6

MY CITY

Vydrin I. V. Kaliningrad – the famous park-city and port-city.....9

ECONOMICS

Gaida A. S. Raising funds for startups financing through digital tokens: global practice.....13**Glebov G. E., Lapygin Yu. N.** Educational ecosystem of graduate courses22**Suvorova A. V., Kotlyarova S. N.** Specific features of population and housing concentration in the regions of the Ural Federal District33

LAW and LEGISLATION

Grishin D. A., Nedorostov E. P. Specifics of bringing minors to criminal responsibility using the example of crimes against public safety, committed in the city of Ekaterinburg.....42**Zakharov I. V.** On the issue of improving local government territorial organization.....50**Kokotova M.A.** Socio-legal nature of associations uniting citizens based on their place of residence.....58

SOCIOLOGY

Kokh I. A., Kotusov S. A. Advanced education as a form of individual socialization in modern society (using the example of the "Ekaterinburg City" municipality).....65

СЛОВО РЕДАКТОРА

Журналу «Муниципалитет: экономика и управление» исполнилось 12 лет. Он был создан стараниями тогдашнего проректора по науке Уральской академии государственной службы профессора И. Д. Тургель, которая явилась инициатором концепции нового академического издания, занималась его продвижением, сформировала начальный пул авторов.

Так, первый номер вышел в 2011 г. Годом позже журнал был зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций как средство массовой информации. В период 2012–2013 гг. он выходил дважды в год. Начиная с 2014 г. «Муниципалитет» издается ежеквартально. Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых публикуются результаты диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по ряду специальностей в области экономических, социологических и юридических наук. Это обстоятельство предопределило ключевые рубрики журнала – «Экономические науки», «Социологические науки» и «Юридические науки» соответственно.

Лидерами среди авторов являются представители экономической науки. В трех номерах журнала за 2023 г. ими опубликовано 15 статей. На втором месте юристы – 11 статей. Социологами опубликованы 4 статьи. Возможно, такой разброс объясняется тем, что экономическая наука представлена в журнале сразу тремя специальностями (региональная и отраслевая экономика; финансы; менеджмент), в то время как юриспруденция и социология – пока только одной: публично-правовые науки и социология управления соответственно. Тем не менее, редакция журнала «Муниципалитет: экономика и управление» готова расширять перечень научных специальностей за счет публикаций иного экономического, социологического и правового профиля при условии, если они будут ориентированы на муниципальную проблематику журнала. Это главное условие, которым руководствуется редакционная коллегия при отборе статей.

Конечно, сохраняются требования к качеству публикаций, соблюдению авторами необходимых наукометрических данных. Кстати говоря, из-за несоответствия отдельных статей муниципальному профилю журнала редакция вынужденно отклоняет часть направленных публикаций, несмотря на их высокий научный уровень. Отмечу, что в значительной части случаев статьи направляются авторам на доработку в соответствии с редакционными рекомендациями и замечаниями. Главными среди них остаются требования к аннотациям статей, которые, по нашему мнению, должны отражать краткое содержание публикаций (проблематику или введение, материалы и методы исследования, их результаты и обсуждение), списку научных источников.

С удовлетворением констатирую, что журнал «Муниципалитет: экономика и управление» расширяет свою географию. Его авторами только в этом году стали ученые из Москвы, Тамбова, Владимира, Магнитогорска, Красноярска и, конечно, Екатеринбурга. Отмечу, что в связи с 300-летним юбилеем Екатеринбурга второй номер журнала был целиком посвящен уральской столице в контексте исследования стратегии его развития, состояния финансов, устава, социологического анализа событийных мероприятий и даже «инструментов гастродипломатии» в процессе формирования имиджа города.

Еще в 2019 г. редакция предложила новую рубрику «Разговор с интересным собеседником» в надежде, что высокий уровень гостей журнала повысит публичную планку журнала, уровень его партнерства с органами власти и управления. Согласитесь, это немаловажно в современных условиях. Напомню, что первыми интервьюируемыми стали член Совета Федерации А. М. Чернецкий и судья Конституционного Суда А. Н. Кокотов. В 2023 г. данная практика была продолжена. В гостях у журнала побывали полномочный представитель Президента России по Уральскому федеральному округу В. В. Якушев, сенатор А. Г. Высокинский, заместитель Главы Екатеринбурга

по экономике А. А. Корюков. Редакция намерена продолжать данную рубрику в направлении взаимодействия с губернаторами регионов (в первую очередь в составе Уральского федерального округа), а также с руководителями филиалов РАНХиГС (первое интервью такого рода представлено в этом номере журнала).

Начиная с третьего номера «Муниципалитета» за 2023 г. в журнале появилась публицистическая рубрика «Мой город», посвященная крупным административным центрам нашей страны сквозь призму литературного, музыкального и иного творчества. В четвертом номере ее «героем» является Калининград.

За время своего существования журнал «Муниципалитет: экономика и управление» существенно изменился внешне. Вспоминаю его прежние номера: блеклая обложка, страницы, напечатанные на бумаге серого цвета, более чем скромный дизайн. Теперь же качество полиграфии радикально

изменилось в лучшую сторону. Был короткий период, когда прежняя редакция в непонятных целях увлекалась фотографиями и прочими вольностями, не имеющими ничего общего с академическим изданием. Такие нововведения встретили резкие возражения со стороны печатающихся авторов (тем, кто не публикуется, естественно, все равно!), поэтому новый состав редакции отказался от формата «веселых картинок» и вернулся к строгим академическим параметрам журнала, справедливо полагая, что «брать» читателя нужно в первую очередь содержанием, а уж потом внешней атрибутикой.

Редакция журнала ждет новых авторов, поддерживает связь с теми, кто уже публиковался, – словом, приглашает к сотрудничеству!

*Главный редактор
доктор юридических наук, профессор
И. В. Выдрин*

ЛУЧШИЕ УЧАТСЯ У ЛУЧШИХ: ОПЫТ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ В КАЛИНИНГРАДЕ

Плюхин М. Ю.¹, Гуцин О. В.²

¹ Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (236016, Россия, Калининград, ул. Артиллерийская, 62)

² Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Плюхин М. Ю., Гуцин О. В. Лучшие учатся у лучших: опыт Президентской академии в Калининграде // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 6–8. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-6-8.

Уважаемые читатели!

Редакция журнала «Муниципалитет: экономика и управление» с удовольствием представляет нашего уважаемого коллегу – директора Западного филиала Президентской академии в Калининграде Михаила Юрьевича Плюхина, который рассказал о вузе: его истории и современности, планах и достижениях. С Михаилом Юрьевичем беседует директор Уральского института управления – филиала РАНХиГС Олег Васильевич Гуцин.

Официальная справка. М.Ю. Плюхин родился 3 июля 1962 г. в городе Свердловске. После окончания Свердловского радиотехнического техникума служил в рядах Советской Армии. С 1983 г. работает и проживает в Калининграде. В течение нескольких лет работал матросом, радионавигатором на судах Базы тралового флота. В последующем был ведущим специалистом, начальником отдела и заместителем председателя Комитета Администрации Калининградской области по развитию Особой экономической зоны. С 2000 г. – заместитель главы Администрации Калининградской области – председатель Комитета по развитию Особой экономической зоны. Трудовую деятельность успешно совмещал с учебой. В 1995 г. окончил Балтийскую государственную академию по специальности «радиоинженер». В 1999 г. окончил Калининградский государственный университет по специальности «юрист», в 2005 г. – Высшую школу международного бизнеса Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

В период 2005–2010 гг. Михаил Юрьевич занимал должность министра по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления Калининградской области. С 2010 по 2011 гг. – заместитель председателя Правительства Калининградской области. В течение 2011–2014 гг. – председатель Избирательной комиссии Калининградской области. В 2014–2015 гг. – заместитель председателя Правительства Калининградской области. С 2016 г. работал в должности вице-президента ООО «Автотор Холдинг Менеджмент». С 2018 по 2020 гг. возглавлял Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области.

В 2020 г. Михаил Юрьевич назначен на должность директора Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

М.Ю. Плюхин – кандидат экономических наук.

© М. Ю. Плюхин, О. В. Гуцин, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Олег Гуцин: Уважаемый Михаил Юрьевич, рад Вас приветствовать и благодарю за согласие рассказать читателям журнала «Муниципалитет» о Западном филиале нашей Президентской академии. Но для начала позвольте личный вопрос. Вы уроженец Свердловска, хотя Ваше личностное и профессиональное становление состоялось в Калининграде. Тем не менее, сохранили ли Вы связь с Екатеринбургом? Какие чувства испытываете к городу, в котором родились?

Михаил Плюхин: Спасибо, Олег Васильевич, за этот вопрос. Действительно, Свердловск – Екатеринбург занимает очень важное место в моей жизни. Здесь прошло мое детство и юность! Здесь я получил первое профессиональное образование – окончил Радиотехнический техникум им. А. С. Попова с отличием, что очень помогло мне в будущем! Здесь я полюбил зиму и хоккей и несу эту любовь в своем сердце всю жизнь. Люблю приезжать на Урал, потому что здесь живут и работают особые люди, с сильным характером и открытым сердцем.

Всегда помню своего первого тренера – Анатолия Федоровича Половникова – и его слова – «Мастеров отличает пауза!» Кстати, хоккейная команда Западного филиала в этом году выиграла престижный «Кубок Юрзинова» среди лучших студенческих команд! Пользуясь случаем, приглашаю ребят к нам.

О.Г.: А теперь о вашем филиале. Что он собой представляет? Когда был образован? Сколько студентов здесь обучается?

М.П.: Западный филиал РАНХиГС в Калининграде, извините за тавтологию, – самый западный и самый молодой кампус Президентской академии. Как вуз он образован в 2014 году, однако базой для его формирования стал Калининградский торгово-экономический техникум, образованный в 1946 году, когда Калининградская область вошла в состав РСФСР. Таким образом, мы одновременно позиционируем себя как самый молодой вуз Калининградской области и как старейшее учебное заведение региона.

Наш филиал ведет подготовку специалистов для сферы управления и бизнеса в рамках непрерывной системы образования: студенты обучаются на программах среднего профессионального, высшего образования, магистратуры и дополнительного профессионального образования. В настоящее время идет набор на 10 программ СПО, 9 программ ВО и 2 программы магистратуры. Обучение проходит более 4 800 студентов.

О.Г.: В одном из интервью Вы сказали, что Западный филиал не является многопрофильным. Что имеется в виду?

М.П.: Действительно, мы позиционируем себя в регионе, где, кстати, очень жесткая конкурентная среда (7 вузов и 14 колледжей), как нишевой вуз, который, в отличие от своих многопрофильных конкурентов-университетов, специализируется

в особой нише – подготовке кадров для сферы управления. Речь идет о государственном управлении, управлении в сфере гостеприимства, таможенным делом и бизнесом. Кроме управленческих программ, у нас реализуется самая широкая в регионе линейка программ юридического профиля – это программа бакалавриата и две программы специализитета. Мы гордимся широкой базой партнеров, помогающих нам обеспечить привязку учебного процесса к реалиям управления и бизнеса.

О.Г.: А по каким специальностям осуществляется подготовка студентов?

М.П.: В течение последних четырех лет мы на 40 % обновили линейку образовательных программ, и, поверьте, продолжаем расти дальше.

Среди новинок последних лет – программа «Государственное и муниципальное управление. Цифровое государство». Это флагманская титульная программа Президентской академии в Калининграде. Залогом качества подготовки управленцев является тот факт, что мы работаем в тесном партнерстве с правительством региона и муниципалитетами. На программе будем готовить управленцев цифровой эпохи – руководителей нового формата, способных проектировать задачи для цифровых сервисов, эффективно использовать их для блага людей, собирать большие данные и формировать на их основе управленческие решения. Выпускники новой программы станут проводниками изменений цифровой трансформации региональной экономики, социальной сферы и всего государственного управления.

Еще одна наша специфичная программа – «Гостеприимство». Уникальность формата – в ее практикоориентированности. Уже с первого курса у студентов половину времени занимает теория, а половину – ее применение на предприятиях сферы. Студенты погружаются в профессию и узнают все тонкости из первых рук в четырех ресурсных центрах на базе местных ведущих ресторанов и гостиничных комплексов. Эта программа – масштабирование опыта Института отраслевого менеджмента Президентской академии и факультета, который возглавляет лидер федерации отельеров и рестораторов России И. Бухаров. Мы идем по проторенному пути, взаимодействуя с региональной отраслевой Ассоциацией индустрии гостеприимства.

Кафедра юриспруденции ведет набор по трем программам, две из которых – новинки 2023 года. Возглавляет кафедру уникальный человек – председатель Областного суда с более чем 20-летним стажем, единственный в регионе заслуженный юрист Российской Федерации В. И. Фалеев. Мы ведем подготовку юрисконсульты, юристов для судебной и следственной работы, адвокатской деятельности.

Еще одна новинка – специализитет «Экономическая безопасность». Эта форма безопасности требует от специалиста умения быстро реагировать на изменения и принимать решения в ситуации

неопределенности, гибкого управления оборотным капиталом, формирования устойчивой финансовой ситуации. Все это мы учим в сотрудничестве с ведущими экономистами и руководителями бизнеса в Калининградской области – Олегом Пономаревым и Анастасией Кузнецовой.

Еще одна наша титульная программа «Таможенное дело» ведет подготовку кадров для таможни и сферы логистики. Здесь у нас очень тесное и эффективное взаимодействие с руководством Калининградской областной таможни и крупнейшими региональными логистическими компаниями. Ребята проходят практику, знакомятся со спецификой таможенной службы, и многие уже строят свою профессиональную карьеру в этом направлении.

О.Г.: Замечательно и очень интересно. Я отметил, что ваш филиал самым тесным образом сотрудничает с практиками, а это, как известно, потенциальные работодатели.

М.П.: Да, Вы правы. Я бы сказал, что практикоориентированность обучения – это наша сильная сторона. На всех наших программах в рамках интегративного модуля студенты разных уровней образования и разных специальностей совместно обучаются по модели «Лучшие учатся у лучших», когда ключевыми спикерами, ведущими мастер-классов, организаторами учебно-проектной деятельности студентов становятся руководители региона и муниципалитетов, известные бизнесмены, лидеры общественного мнения.

Мы создаем тренинговые и ресурсные центры практической подготовки специалистов на базе ключевых партнеров по профилю наших образовательных программ. В рамках обучения наши студенты взаимодействуют с топ-менеджерами и руководителями крупнейших компаний, руководителями ведомств и государственных структур. Нетворкинг позволяет нашим ребятам хорошо ориентироваться на рынке труда, быть конкурентоспособными. Часто случается, что студенты получают приглашение на работу раньше диплома об образовании. То есть трудоустройство наших студентов – важная часть образовательного процесса.

О.Г.: Михаил Юрьевич, знаю, что более 20 % ваших студентов являются приезжими из других регионов. Чем вы их заманиваете? Чем привлекает Западный филиал абитуриентов: своей уникальностью, географией?

М.П.: Приемная кампания 2023 года показала, что уже 28% наших поступивших – это ребята, прибывшие из-за пределов Калининградской области. Практически это все регионы России (особенно хорошо к нам едут абитуриенты из Якутии, с Дальнего Востока, из Центральной России и Северо-Запада страны). Кроме этого, к нам зачислены ребята из новых регионов Российской Федерации – Донецкой и Луганской Республик. Мы видим в этом году расширение нашего международного

присутствия. В Западный филиал зачислены студенты из 8 стран и впервые из Африки – сразу 6 человек из Туниса проходят обучение на программах и ВО, и СПО.

Почему ребята едут к нам учиться из других частей страны? В первую очередь, это привлекательность нашего региона. Калининградская область – комфортное место для проживания, с развитой студенческой инфраструктурой, большим количеством возможностей для личной и профессиональной реализации. А второе, бренд Президентской академии, который привлекает мотивированных юношей и девушек получить профессию управленческого профиля.

О.Г.: Вы прошли большой и успешный путь управленца высокого ранга. В чем, по Вашему мнению, заключается секрет успешного руководителя?

М.П.: Спасибо. Я действительно имею немалый управленческий опыт – в муниципальном, государственном управлении и в управлении бизнесом. И могу уверенно сказать, секрет успеха руководителя – хорошая сплоченная команда. Мне очень приятно сегодня работать с моей командой – это настоящие профессионалы, патриоты своего дела, умеющие мыслить стратегически.

О.Г.: Прививаете ли вы студентам навыки самоуправления?

М.П.: Работа со студенческим самоуправлением – важная часть нашей деятельности. Чтобы в будущем стать успешным управленцем, ребятам уже на студенческой скамье нужно учиться взаимодействовать с другими людьми, ставить цели, добиваться их осуществления. Наше студенческое самоуправление – выборное. Чтобы стать членом Студсовета, нужно пройти жесткую выборную кампанию, в рамках которой ребята учатся презентовать себя, коммуницировать, составляют свои программы. И сегодня Студсовет – главный помощник администрации вуза. Вместе мы организуем мероприятия, выигрываем гранты, реализуем их. Пожалуй, не лукавлю, если скажу, что студенческое самоуправление – это отличная школа жизни.

О.Г.: Что бы Вы пожелали студентам Уральского института управления?

М.П.: Я всегда рад бывать у вас. В Уральском институте управления работает отличная команда, с которой нашему филиалу интересно взаимодействовать. Думаю, главное пожелание студентам в следующем: сегодня мир так быстро и интенсивно меняется, что молодому человеку важно не упустить возможности, которые современная система высшего образования и экосистема Президентской академии предоставляет с избытком. Важно не потеряться и уметь воспользоваться предоставленными возможностями. Не бояться пробовать и ошибаться! ■

КАЛИНИНГРАД – ЗНАМЕНИТЫЙ ГОРОД-ПАРК И ГОРОД-ПОРТ

Выдрин И. В.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Выдрин И. В. Калининград – знаменитый город-парк и город-порт // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 9–12. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-9-12. EDN MCNSGG.

В этом номере журнала «Муниципалитет: экономика и управление» краткий рассказ о Калининграде – городе с богатым историческим прошлым и кипучей современной жизнью. Почему о нем? Кроме того, что это замечательный, без прикрас, город, выбор связан с гостем журнала – директором Западного филиала Президентской академии Михаилом Юрьевичем Плюхиным (интервью с ним в рубрике «Разговор с интересным собеседником»).

О значении Калининграда и его редкой исключительности свидетельствуют различные факты. Город является самым западным региональным центром Российской Федерации, ее форпостом, бастионом, морской гаванью – называйте, как хотите. Тем более что эти эпитеты в наше время отнюдь не лишние и сказаны, что называется, не для красного словца. Доказательства? Калининград, к примеру, единственный незамерзающий порт России на Балтике. Не случайно именно здесь базируется штаб Балтийского флота ВМФ России. Несравненно более емко об этих вещах высказалась современная калининградская поэтесса Вероника Юстратова:

*Калининград – самый западный в России,
Исторический янтарный уголок,
Самый главный прибалтийский город в мире,
Знаменитый город-парк и город-порт.*

Калининград входит в число 25-ти крупнейших промышленных центров России. В разные годы он признавался, по рейтингам различных российских изданий, «лучшим городом»¹ страны, ее самым «красивым городом»², «лучшим городом для бизнеса»³. По данным Министерства строительства

и ЖКХ РФ за 2019 г., Калининград занял пятое место в категории крупных городов Российской Федерации по индексу качества городской среды⁴.

В совокупности эти и иные достижения обусловили еще одно значение Калининграда в сравнении с другими городами. Он в течение последних двух десятилетий устойчиво входит в пятерку основных российских центров внутреннего миграционного притяжения. Иначе говоря, россияне с удовольствием перебираются на постоянное место жительства не только в Москву и Санкт-Петербург, но и в Калининград.

Следует отметить, что Калининград и Калининградская область являются одними из немногих крупных территориальных приобретений Советского Союза по итогам Второй мировой войны. До 4 июля 1946 г. город назывался Кёнигсбергом (с немецкого – «королевская гора»). В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР Кёнигсберг переименовали в Калининград в связи с увековечением памяти М. И. Калинина. Его, занимавшего должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР, называли главой государства, а за рубежом так и вообще – «советским президентом». К слову сказать, на момент переименования в РСФСР уже был город Калининград в Московской области, носивший это имя в период с 1938 по 1996 гг. (ныне город Королев).

В сущности, Калининград являет собой редкий пример города, который из немецкого стал советским⁵, практически с полной и одномоментной заменой коренного населения на переселенцев. Уже 9 июля 1946 г. Совет министров СССР принял постановление «О первоочередных мероприятиях

¹ 100 лучших городов России // Коммерсантъ Секрет фирмы. 2013. 2 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2158894> (дата обращения: 20.12.2023).

² Топ-7 красивых городов России // РБК. 2013. 28 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/12/2023/658fd75b9a794725ddf2bf9> (дата обращения: 20.12.2023).

³ 30 лучших городов для бизнеса – 2013: рейтинг Forbes // Forbes. 2013. 30 мая. URL: <https://www.forbes.ru/rejtingi-photogallery/239495-30-luchshih-gorodov-dlya-biznesa-2013-rejting-forbes> (дата обращения: 20.12.2023).

⁴ Рейтинг комфортности городов России: Пионерский на первом месте, Калининград - на пятом // Комсомольская правда. 2019. 6 ноября. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27051/4117286/> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵ В многовековой истории Кёнигсберга был период, когда он уже принадлежал России. В ходе Семилетней войны, в 1758 г., русские войска заняли город, а его жители присягнули на верность императрице Елизавете Петровне. Кёнигсберг стал центром образованного генерал-губернаторства Восточная Пруссия и находился в составе Российской империи до августа 1762 г. Возвращен Пруссии по Петербургскому мирному договору, заключенному новым российским императором Петром III.

© И. В. Выдрин, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области», а в августе того же года началось организованное массовое прибытие в область переселенцев из 27 областей России, 8 областей Белоруссии и 4 автономных республик⁶.

Первый эшелон с переселенцами прибыл на калининградскую землю с Брянщины 23 августа 1946 г. На следующий день приехали новоселы из Курской области. Советское правительство сулило им серьезные льготы: бесплатный проезд до места заселения, освобождение от налогов и беспроцентные ссуды на десять лет, бесплатное предоставление пустующих помещений на выбор. Основной контингент первых переселенцев составляли люди, потерявшие в годы войны жилье, квалифицированная рабочая сила, в которой остро нуждались калининградские предприятия и военнослужащие (как демобилизованные, так действующие). Ретроспектива темы заселения Калининградской области находится в сфере внимания историков. Присущее их работам мнение сводится к оценке уникальности и неповторимом характере данной кампании⁷. В общем перечне изданий крайне любопытным представляется монографическое исследование коллектива историков под руководством профессора Ю. В. Костяшова «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев»⁸, вобравшее в себя документальные свидетельства и воспоминания советских граждан – первых переселенцев. О всестороннем охвате проблемы свидетельствуют разделы книги: «Переезд. Первые впечатления», «Питание и торговля», «Восстановление городов и промышленности», «Кладовисательство. Оружие. Преступность», «Немцы» и другие.

⁶ Ю. В. Костяшов отмечает, что первые советские граждане появились здесь сразу же после успешного завершения в апреле 1945 г. Восточно-Прусской операции, и к моменту образования Калининградской области количество переселенных составляло 41 тыс. человек. Вплоть до осени 1946 г. выходцы из СССР составляли меньшинство по отношению к немецкому населению (108 тыс. человек). В период 1948–1950 гг. на территорию области заехало 311 тыс. переселенцев. Большинство из РСФСР (74,6 %), Белоруссии и Украины (12,4 % и 7,2 %) соответственно. Выходцы из Литвы составили 4,3 %. В Калининградскую область направляли жителей Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджан) и Средней Азии (Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Туркменистан и Таджикистан). Одновременно наблюдался и обратный отток приезжих. За тот же период Калининградскую область покинули 100 % таджиков, до 90 % казахов, 75 % узбеков, почти 70 % туркмен. Активно уезжали украинцы (свыше 40 %), латыши (почти 70 %), литовцы (около 40 %), молдаване (30 %), грузины (26 %). Удельный вес обратных выездов граждан РСФСР составил 30,7 %. См. подробнее: Костяшов Ю. В. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны / Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М., 1996. С. 82–88; В 1951 г. удельный вес обратных переселенцев вырос до 69 %. См.: Костяшов Ю. В. «Желающих переселиться мало...» Об организации переселения колхозников из Воронежской в Калининградскую область в послевоенные годы // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Вып. 6. Калининград, 2004. С. 64.

⁷ См., например: Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны: Исторические очерки. Документы. Материалы. Калининград, 1996.

Манкевич Д. В. Миграция населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.) // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. Вып. 3. Калининград, 2008. С. 54–68.

⁸ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / С. П. Гальцова, А. Н. Гедима, М. А. Клемешева [и др.]; введ. Ю. В. Костяшов. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

Тема переселения получила отражение и в художественном творчестве. В известной в здешних местах в 1950-х гг. песне «В славном сорок пятом...», написанной жителями Калининградской области – учителем сельской школы Л. Н. Колбасенко (слова) и преподавателем культпросветучилища П. С. Турчаниновым (музыка), есть такие слова:

*Москвичи, куряне,
Псковичи, смоляне,
Мы в труде не ведали никаких преград.
Отдыха не знали,
Из руин подняли
Новый русский город –
Наш Калининград.*

Значительное место в жизни города, в литературе о нем занимает тема штурма Кёнигсберга советскими войсками в ходе Восточно-Прусской стратегической операции, начавшейся 6 апреля 1945 г. Мало того, что Кёнигсберг представлял собой город-крепость, состоявший из автономных фортов, отдельных цитаделей, бастионов и рavelинов с собственными гарнизонами, его окружали три кольца обороны. Противотанковые рвы, пехотные траншеи, проволочные заграждения, минные поля и прочее-прочее, казалось, обрекали штурм города на провал.

Но нет, Кёнигсберг взяли всего за четыре дня. 9 апреля 1945 г. над башней «Дер Дона» (сейчас здесь расположен музей янтаря) наши бойцы водрузили Красное знамя. Получается, что именно в этот день закончилась немецкая история города.

Литература о штурме Кёнигсберга (Восточно-Прусской наступательной операции в целом) представлена всеми жанрами: военно-историческим, мемуарным, научным, художественным и т.п. При этом ее количество не уменьшается, а, напротив, растет в первую очередь с рассекречиванием новых архивных документов. Она включает мемуары маршалов Советского Союза А. М. Василевского и И. Х. Баграмяна, воспоминания рядовых солдат – участников знаменитого сражения, научные монографии, сборники, поэтические альманахи⁹.

Война запечатлелась в облике Калининграда, в его памятниках, обелисках, сохранившихся отдельных исторических комплексах. Всего не перечислить, но назвать некоторые определенно стоит. Это, к примеру, памятник маршалу Василевскому, установленный в 2000 г. на площади его имени; мемориальный ансамбль 1200 гвардейцам, представляющий собой братскую могилу воинов 11-й

⁹ См., например: Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1983; Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М., 1977; Дарьялов А. П. Кёнигсберг: Четыре дня штурма. Калининград, 1995; Гуров С. А. По дорогам войны в Восточной Пруссии. 1944–1945 гг.: документальные очерки. Калининград, 2015.

Хрусталева И. С. Увековечены на нашей земле: А. М. Василевский, И. Х. Баграмян, И. Д. Чернышевский, С. К. Нестеров: очерки о полководцах. Калининград, 1999.

Памяти и славы достойны: очерки с воспоминаниями калининградцев – участников штурма Кёнигсберга. Калининград, 2013.

Медведев К. Н., Петрикин А. И. Штурм Кёнигсберга. Калининград, 1985.

Гвардейской армии, погибших при штурме Кёнигсберга; форт № 5 – «Король Фридрих Вильгельм III» – военное фортификационное сооружение, превращенное со временем в музей истории Великой Отечественной войны. В 2001 г. на базе форта создали Калининградский негосударственный музей фортификации и военной техники. Спустя десять лет часть форта открыли для посещения, внутри экспонируется выставка редких военных фотографий из серии «Штурм Кёнигсберга». Форту присвоен статус объекта культурного наследия федерального значения¹⁰.

Все последние годы наблюдается ренессанс исторического прошлого города. Собственно интерес к нему никогда не пропал, но прежде, скажем так, не поощрялся. Известно, что калининградская интеллигенция второй половины 1960-х гг. энергично сопротивлялась уничтожению сохранившихся фрагментов Королевского замка, разрушенного английской авиацией в августе 1944 г., но... Сейчас, когда настали другие времена, историческое наследие Калининграда не просто популярная обывательская тема, а устойчивый городской бренд, связанный с целеустремленным возрождением славного прошлого.

Застроенный в советский период типовыми домами центр Калининграда, откровенно говоря, большого интереса не вызывает, чего не скажешь о сохранившейся немецкой части на окраинах города. Она как магнит притягивает местных и туристов. Не случайно в программу любого туристического тура гиды включают посещение Амалиенау – района старой малоэтажной застройки, с извилистыми улочками, аллеями и обилием деревьев. Впечатляет... Сравнивая советский и российский Калининград, писатель Леонид Юзефович рассказывает: «Я здесь был в 89-м году... Город произвел на меня ужасное впечатление. Какой-то он был

¹⁰ Овсянов А. П. Форт № 5: памятник героям штурма Кёнигсберга. Калининград, 2010.

«несуществующий». Это были сплошные пятиэтажки... А сейчас, конечно, Калининград замечательный...»¹¹

Истории города посвящена богатая литература, причем в плане ее количества, качества и многогранности. Для иллюстрации сошлемся на книгу И. Белинцевой «Архитектура Восточной Пруссии...». Архитектурную тематику продолжает В. Воронов в книге «Город-крепость. От замка до Второго вального кольца с XIII до XX века», рассказывающей о городских фортификационных сооружениях. Об архитектуре книга немецкого исследователя Б. Кёстера «Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени». Немецким сказкам посвящено произведение Т. Коливай «Легенды прусской Балтики». Прошлому и настоящему калининградских улиц и площадей адресованы книги Андрея Кропоткина «Прогулки по Калининграду» (в трех томах!) и Дины Якшиной «Золотая тень Кёнигсберга». Впрочем, этот список можно продолжать до бесконечности.

В Калининграде наблюдается культ личности знаменитого философа Иммануила Канта. Такое ощущение, что он не историческая персона, а наш современник, этаким вездесущим горожанин. Кант в Калининграде повсюду: в центре города находится остров Канта, с большим и ухоженным парком, украшенный высказываниями кёнигсбергского мыслителя. Вот одно из них: «Имей мужество пользоваться собственным умом». Но это, конечно, в том случае, если он есть...

Здесь же на острове, в Кафедральном соборе, расположен музей Канта. Снаружи, у подножия собора, находится могила Канта (утверждается, что жесточайшие английские бомбардировки центра Кёнигсберга не повредили надгробие). В несколь-

¹¹ Писатель Леонид Юзефович: Калининград показался мне «несуществующим» городом // Новый Калининград. 2017. 19 октября. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/afisha/other/publications/15391868-pisatel-leonid-yuzefovich-kaliningrad-pokazalsya-mnenesushchestvuyushchim-gorodom.html> (дата обращения: 20.12.2023).

ких минутах от острова находится набережная Петра Великого, а на ней приютилась, что бы вы думали? Это скамья Иммануила Канта, на которой лежат бронзовая шляпа, трость и лист бумаги.

Балтийский государственный университет носит имя немецкого философа. Университет располагает собственным музеем Канта, в котором хранятся его труды, а неподалеку находится памятник Канту. В калининградском музее янтаря почетное место занимает портрет Канта, выполненный из кусочков этого удивительного камня. Наконец, в Калининграде относительно недавно появилось новое кантовское место, названное «глазами Канта», а точнее – «Кант смотрит на тебя». На фасаде дома изображены глаза и текст-пояснение на трех языках (русском, немецком и китайском): «Кант смотрит на тебя».

Точно так же можно сказать, что и мы повсюду видим Канта. Его имя встречается на вывесках кафе и магазинов, его изображения на билбордах, сувенирах, сладостях и т.д. и т.п.

Таким образом, все указывает на то, что любой человек, пусть даже далекий от философии, в Калининграде может поневоле приобщиться к ней. Наверняка, в душе каждый калининградец чуточку любитель философской мудрости. Не знаю, есть ли еще на Земле другой город, где с таким почтением относятся к философам.

Под обаяние кантовской философии попали многие в современной России, хотя прежде ничего кроме диалектического и исторического материализма не признавали. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на маститого советского и российского ученого-правоведа С. С. Алексеева, книга которого «Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху»¹², как полагал сам автор, является собой пер-

вое в отечественной и мировой науке исследование взглядов Канта на право.

А вот другому знаменитому уроженцу Кёнигсберга – Эрнсту Теодору Амадею Гофману – в плане увековечения его памяти здесь повезло меньше. Может быть, оттого, пишет Дина Якшина, что писатель терпеть не мог Кёнигсберг (ни разу не упомянул его в своих произведениях, ограничившись коротким «город К»)¹³. Кстати говоря, гофмановская строчка «город К» полюбилась поэтам. У Иосифа Бродского есть стихотворение «Отрывок из города К», в котором угадывается Калининград второй половины 1960-х гг. А вот еще красивые строки (не знаю, кто автор – И. В.):

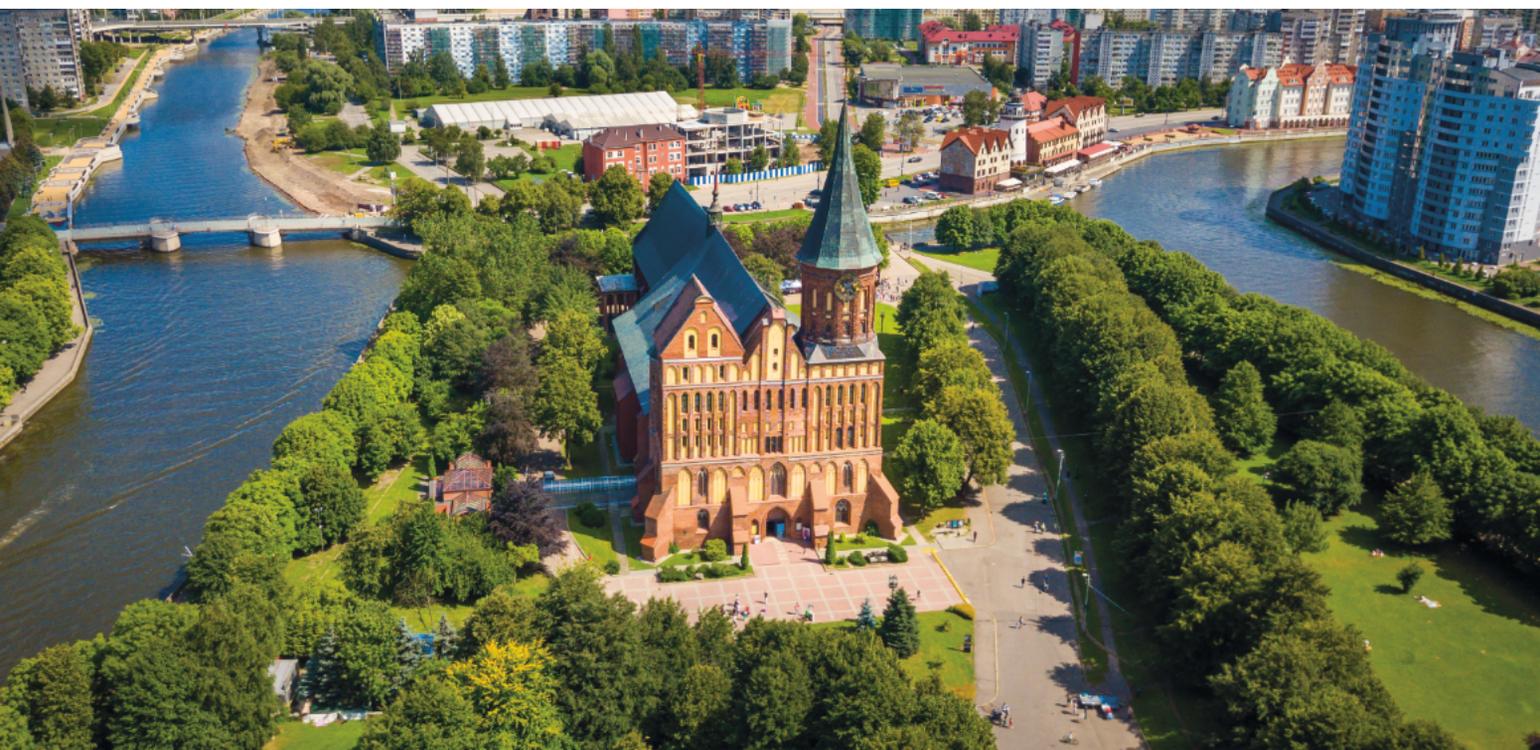
*Угрюмых улиц хитрое сплетенье
Пересекает черная река.*

*Но для меня здесь радость и спасенье,
Мой серый рай – дождливый город К.*

Закончим все же Кантом. Будучи убежденным, что философу для приобретения жизненного опыта необходимо много путешествовать, он, тем не менее, считал большой город подходящей обсерваторией для получения знаний. И доказал это на примере родного Кёнигсберга, в котором прожил долгую жизнь. В его представлении Кёнигсберг с его учреждениями, университетом, морским портом, соединяющим город с внутренними частями страны и внешним миром, – такой город можно признать подходящим местом для расширения своего кругозора и пополнения научного багажа. Здесь можно и без путешествий приобрести такие знания. Сказанное великим философом, на наш взгляд, в полной мере относится и к Калининграду. ■

¹² Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998.

¹³ Якшина Д. Безумное дитя Кёнигсберга. Великий Э.Т.А. Гофман терпеть не мог город, в котором родился // Кёнигсберг-Калининград. 2007. 27 сентября.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ СТАРТАПОВ ПУТЕМ РАЗМЕЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТОКЕНОВ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Гайда А. С.¹

¹ Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гайда А. С. Привлечение финансирования для стартапов путем размещения цифровых токенов: мировая практика // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 13–21. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-13-21. EDN UWADRA.

АННОТАЦИЯ:

Введение. В последние годы технология блокчейн активно применяется в разных областях экономики. Новые инновационные компании все чаще обращаются к первичным предложениям цифровых монет, чтобы привлечь необходимое финансирование. Целью данного исследования является обзор существующей литературы, касающейся процесса предложения монет на рынках блокчейна, а также представление характеристики отдельных элементов данных процессов. Ввиду новизны отрасли автором поставлена задача систематически определить точный процесс предложения монет, определить географию проектов, оценить нормативно-правовую базу и другие присущие характеристики и проблемы, связанные с данной темой. Полученные результаты будут полезны инвесторам, регуляторам и специалистам, изучающим криптовалютную индустрию, а также малым и средним предприятиям, ищущим финансирования.

Материалы и методы. В работе использовались такие универсальные методы научного познания, как анализ, синтез и обобщение. Также в ходе исследования проводился сбор и анализ статистических данных, анализ нормативных документов и законодательной базы.

Результаты. В результате проведенного исследования были выявлены различные виды цифровых монет, была выведена взаимосвязь между выбором юрисдикции для размещения монет и ее законодательной базой, был описан порядок размещения токенов. Кроме того, исследование выявило проблему информационной асимметрии в отношениях инвесторов и предпринимателей, размещающих свои токены. Проанализированы причины, по которым компании могут предпочитать новые виды финансирования с помощью технологии блокчейн традиционным методам привлечения капитала. Было дано авторское определение понятия токенов. Были выделены причины недостаточности финансирования предприятий на федеральном и региональном уровне.

Выводы. В качестве выводов исследования были выделены причины, по которым компании выбирают метод финансирования с помощью цифровых монет. Также были определены основные проблемы, связанные с предложением токенов, – это недостаточно развитая законодательная база в ряде юрисдикций, в том числе в виде недостаточной защищенности инвесторов, и использование компаниями неправдивых сигналов в процессе привлечения капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блокчейн, первичное предложение монет, финансирование стартапов, токены, информационная асимметрия, цифровой рубль.

Введение

Развитие инновационных компаний требует значительного финансирования, и необходимо, чтобы компании могли получить эти средства от инвесторов. При этом существуют два противоречивых

условия. С одной стороны, капитал должен быть мобилизован без промедления, иначе в быстро меняющемся мире технологий возможности будут упущены. С другой стороны, инвесторам необходимо подтверждение платежеспособности компа-

© А. С. Гайда, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ний и гарантии соблюдения их прав. Однако эти компании находятся в стадии становления. На данном этапе они просто не в состоянии предоставить какие-либо гарантии или продемонстрировать положительные финансовые показатели.

Технология блокчейн проникла в финансовую отрасль в виде более быстрых и дешевых транзакций между сторонами, повышения безопасности и хранения персональных данных, а с недавних пор – и привлечения капитала. Предложение токенов, как альтернатива бизнес-ангелам или венчурному капиталу, открывает перед многими стартапами возможности для финансирования своих проектов. Однако имеются и свои недостатки, связанные с новой отраслью.

Данное исследование важно по двум причинам. Во-первых, оно может послужить руководством для компаний, запускающих свой продукт или платформу и решающих, какой метод финансирования выбрать. В настоящее время на рынке токенов преобладает выбор между первичным предложением утилитарных токенов (ICO) и инвестиционных токенов (STO). Это также может включать в себя выбор географического региона, соображения нормативно-правового регулирования, выбор отрасли и команды менеджеров и консультантов. Ламберт и др. [1] выяснили, что только 40 % STO успешно привлекли необходимый капитал. И только 36 % размещенных на бирже токенов приносят положительный доход в долгосрочной перспективе [2]. При этом, что касается ICO, ситуация несколько лучше. Выборка из 253 ICO, проведенных в период с 2014 по август 2017 года, показывает, что коэффициент успеха высок – 81%, причем проекты в основном происходят из США, России, Великобритании и Канады [3]. Это может свидетельствовать о том, что некоторые предприниматели недостаточно подготовлены к размещению токенов для привлечения капитала. Возможно, существует пробел в понимании механики размещения токенов или того, чем оно отличается от традиционного финансирования и что лучше подходит конкретной компании.

Во-вторых, данное исследование вносит вклад в литературу по предпринимательским финансам, поскольку дает четкое разграничение между двумя методами размещения токенов и их характеристиками по сравнению с другими методами финансирования. Возникнув на основе блокчейна, размещение токенов напоминает одновременно IPO и краудфандинговую кампанию. Используя технологию блокчейн, которая включает в себя распределенные бухгалтерские книги и смарт-контракты, предложение токенов направлено на то, чтобы сделать привлечение финансирования более дешевым, безопасным и доступным. Итак, предложение токенов способно облегчить доступ к капиталу для стартапов и малого и среднего бизнеса. В то же время предложения токенов, особенно ICO, подвержены мошенническим действиям и аферам [4].

Появление и развитие функционирующих сегодня криптовалют, основанных на технологии блокчейн, обусловило повышенное внимание к этой технологии со стороны ученых, мировых правительств, бизнесменов-практиков и рядовых пользователей. В данном случае можно утверждать, что блокчейн обладает значительным потенциалом для развития как мировой экономики в целом, так и экономик отдельных стран. Данная технология может стать одним из ключевых стимулов для активизации роста экономических систем в развивающихся странах. Соответственно, это подчеркивает практическое использование блокчейна в этих странах, среди которых одним из лидеров является Россия.

Необходимо отметить, что, несмотря на стремительно растущий интерес к технологии блокчейн, начавшийся в 2008 году со статьи Сатоши Накамото¹, проблемы блокчейна и его компонентов с акцентом на разработку и внедрение криптовалют и исследуются учеными, программистами и бизнесменами-практиками с 80-х годов XX века. Таймлайн ряда работ и практических попыток создания цифровых валют и разработки соответствующего программного обеспечения можно изобразить следующей последовательностью:

- Чаум [5] с его попыткой разработать и обосновать использование цифровой валюты *eCash*;
- Хабер и Сторнетта [6] – первые исследователи, обратившиеся к технологии, аналогичной блокчейну;
- Дуглас Джексон² и его довольно успешная попытка внедрения цифровой валюты *e-gold*, обеспеченной золотом, в 1996 году;
- Адам Бэк, первым в 1997 году предложивший использовать технологию *Proof-of-Work* для разработанной им хэш-системы доказательства правильности работы. Ее применение было направлено на снижение как количества спама, так и *DoS*-атак³;
- Сабо⁴, который в 1998 году разработал алгоритм децентрализованной цифровой валюты. Он назвал ее *BitGold*;
- Вишнамурти⁵, предложивший в 2003 году концепцию функционирования децентрализованной валютной системы на основе технологии *Proof-of-Work*;

¹ Nakamoto, S. (2008). *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*. Retrieved August 18, 2023, from <http://ghorr.org/wp-content/uploads/2013/08/bitcoin.pdf>

² Mullan, C. (2012). Douglas Jackson Interview 2012 e-Gold. Retrieved August 18, 2023, from <https://ru.scribd.com/document/78434498/Douglas-Jackson-Interview-2012-e-Gold>

³ Van Wirdum, A. (2018). *The Genesis Files: Hashcash or How Adam Back Designed Bitcoin's Motor Block*. BITCOIN Magazin. Retrieved August 18, 2023, from <https://bitcoinmagazine.com/articles/genesis-files-hashcash-or-how-adam-back-designed-bitcoins-motor-block>

⁴ Szabo, N. (2005). *Bit gold*. Retrieved August 18, 2023, from <https://unenumerated.blogspot.com/2005/12/bit-gold.html>

⁵ Vishnumurthy, V., Chandrakumar, S., & Sireer, E. G. (2003). *KARMA: A Secure Economic Framework for Peer-to-Peer Resource Sharing*. Retrieved August 18, 2023, from <http://www.cs.cornell.edu/people/egs/papers/karma.pdf>

• Хэл Финни, создавший в 2004 году прототип цифровых валют *Reusable-Proof-of-Works* (RPOW)⁶.

Важным развитием рынка цифровых валют на отечественном поле стало введение в России цифрового рубля. В июле 2023 года Президент Владимир Путин подписал закон о внедрении цифрового рубля. Цифровой рубль – это, по сути, форма национальной валюты. Храниться цифровые рубли будут на цифровых кошельках Банка России.

Важным отличием от криптовалют является тот факт, что эмитентом цифрового рубля выступает центральный банк. Также, ввиду обеспеченности цифрового рубля золотовалютными резервами ЦБ, его волатильность значительно меньше, чем у других криптовалют.

Среди причин появления цифрового рубля эксперты выделяют необходимость модернизации экономики и дополнительного стимулирования граждан к совершению безналичных платежей, повышению прозрачности денежных операций, предоставление альтернативы известным криптовалютам и, как следствие, снижение зависимости от зарубежных провайдеров цифровой инфраструктуры [7]. Однако применение цифрового рубля находится на начальной стадии, а массовое применение ожидается только в 2025 г. К тому же, остаются неясными преимущества использования цифрового рубля перед безналичным расчетом. В разрезе финансирования малых и средних предприятий цифровой рубль может сыграть положительную роль для развития платформ предоставления средств проектам.

С 2014 года на фоне активного противодействия правительств мировых стран и их банковских систем развитию криптовалют акцент в изучении и внедрении технологии блокчейн в большей степени сместился в сторону ее использования для разработки альтернативного метода финансирования стартапов.

Обзор литературы

Индустрия токенов. Автором дано собственное определение понятия. Токен – это цифровая ценная бумага, дающая ее владельцу право на получение прибыли или право владения компанией. В случае инвестиционных токенов (англ. *security tokens*) аналогом является акция, торгуемая на фондовом рынке. В случае утилитарных токенов (англ. *utility tokens*), которые предоставляют возможность получения прибыли, аналогом может служить также акция с дивидендным компонентом, за исключением права владения частью компании, которое отсутствует в случае утилитарных токенов. В случае обоих видов токенов продажа токенов похожа на выпуск акций, при этом потенциальный пул инвесторов максимально расширен, что имеет признаки краудфандинга [8].

ICO – это первая в своем роде продажа токенов, пилотный проект которой был профинансирован в 2013 году, а начиная с 2017 г. она приобрела широкую популярность. Многие рассматривают ICO как новую форму краудфандинга. Суть ICO заключается в выпуске проектом токенов, которые (в виде криптовалют) могут быть использованы для оплаты услуг в экосистеме этого проекта. Следует отметить, что в отличие от IPO пользователи не получают долю в компании и не влияют на ее стратегию, обладая правом голоса. Напротив, участники имеют возможность обменять токены компании на услуги или продукты по окончании или в процессе развития проекта. Они также могут использоваться спекулятивно – перепродаваться по более высокой цене с целью получения прибыли.

Поскольку утилитарные токены малоприспособлены для использования вне бизнес-экосистемы, ICO могут не подойти для традиционных предприятий и отраслей. Вместе с плохой репутацией мошеннических действий это открыло арену для альтернативных предложений токенов. DAICO – одна из концепций, призванных сделать ICO более безопасными. Она позволяет держателям токенов участвовать в стадии разработки проекта и в любой момент вернуть свои инвестиции. Считается, что это повышает подотчетность команды проекта. Другая разработка – так называемое первичное биржевое предложение (IEO), где обмен токенами выступает важным механизмом обеспечения прозрачности процесса. Он включает в себя тщательную проверку как инвесторов, так и предпринимателей, запускающих IEO. Ожидалось, что благодаря этим дополнительным правилам размещение токенов станет более прозрачным и, следовательно, менее рискованным для инвесторов.

Несмотря на все преимущества новых методов, они оказались слишком сложными как для инвесторов, так и для бирж. Эти методы не смогли решить главную проблему, связанную со стабильностью и надежностью токенов, не подкрепленных никакими реальными активами. Таким образом, они не смогли стать реальной заменой ICO.

Необходимость защиты инвесторов также привела к появлению инвестиционных токенов и предложений инвестиционных токенов. Как и при IPO, при ICO и STO компании привлекают средства путем выпуска токенов для инвесторов. При проведении ICO капитал привлекается путем раздачи инвесторам утилитарных токенов с заложенным в них правом использования продукта или услуг компании в будущем. Инвестиционные токены могут предоставлять право собственности или право на долю в прибыли организации. В большинстве юрисдикций они также регулируются как обычные ценные бумаги [9]. Например, в США STO должны соответствовать официальным требованиям Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC). Это означает, что деньги инвесторов защи-

⁶ Satoshi Nakamoto Institute. (2019). *RPOW – Reusable Proofs of Work*. Retrieved August 18, 2023, from <https://nakamotoinstitute.org/finney/rpow>

Таблица 1 — Виды предложений токенов и их сущность

Виды предложений токенов	Сущность
Первичное предложение утилитарных токенов (ICO)	Утилитарные токены могут быть использованы только в экосистеме проекта
DAICO	Держатели токенов могут участвовать в разработке проекта и имеют право на возврат средств
Первичное биржевое предложение (IEO)	Третья сторона – биржа – выступает гарантом прозрачности процесса привлечения средств и правдивости предоставляемой информации
Первичное предложение инвестиционных токенов (STO)	Инвестиционные токены регулируются как ценные бумаги, держатели имеют право на владение частью компании и получение части прибыли

щены законом и любые проблемы могут быть решены в судебном порядке. Кроме того, считается, что STO запускаются гораздо позже в цикле развития компании – аналогично IPO, в то время как ICO запускаются на ранней стадии развития компании⁷. В противоположность этому Ламберт и др. [1], изучая выборку STO, обнаружили, что STO, как и ICO, в основном проводятся молодыми компаниями, находящимися на начальной стадии развития.

Привлечение финансирования для стартапов.

Наиболее популярными способами привлечения финансирования для крупных компаний являются долговое и акционерное финансирование. Долговое финансирование включает в себя получение банковского кредита или выпуск корпоративных облигаций. Акционерное финансирование подразумевает предоставление инвесторам права собственности на компанию за денежное вознаграждение. Оно осуществляется либо путем частного размещения акций с привлечением частного капитала, либо путем публичного размещения акций, которые затем котируются на бирже. Для проведения публичного размещения акций (IPO) компании обычно оплачивают услуги андеррайтера (например, инвестиционного банка), проводят руд-шоу, чтобы убедить институциональных инвесторов купить акции, тратят время и деньги на соблюдение многочисленных нормативных актов той или иной страны. Таким образом, традиционные методы привлечения средств могут оказаться дорогостоящими и трудоемкими.

Для малых и средних предприятий такие способы финансирования являются труднодоступными [10]. Например, в Европе относительно небольшой процент фирм использует рыночное финансирование, такое как выпуск долговых ценных бумаг и внешнее доленое финансирование [11]. Доступ к традиционному финансированию особенно ограничен для начинающих компаний на ранних стадиях, у которых еще нет рабочего продукта или услуги. Их потребности в капитале, как правило, в большей степени зависят от долгового финансирования в форме банковских кредитов из-за информационной асимметрии, агентских проблем и отсутствия операционной истории [12].

Однако даже банки и финансовые институты довольно консервативно подходят к кредитованию стартапов, поскольку последние имеют высокий риск и недостаточные объемы залога [13]. Поэтому для малых и средних предприятий важно сохранять доступ к рыночным вариантам финансирования, особенно в периоды, когда банки придерживаются стратегии пониженных рисков, и во время кредитного кризиса. Предпочтительными и более доступными методами финансирования являются венчурный капитал, краудфандинг и бизнес-ангелы. А в последнее время и размещение цифровых монет.

Российские региональные МСП особенно часто сталкиваются с дефицитом необходимого финансирования для развития бизнеса [14]. Одним из решений этой проблемы является финансовая поддержка со стороны местных властей в виде грантов [15]. С другой стороны, такая практика ограничена приоритетными направлениями развития экономики, а следовательно, на значительные суммы могут рассчитывать предприниматели только из определенных отраслей, или же суммы будут незначительными. В этом случае стартапам может помочь выход на первичное размещение токенов. Поскольку предложение монет имеет признаки краудфандинга, компании могут рассчитывать на более широкую аудиторию инвесторов ввиду низкого порога входа. К тому же, предложения токенов отличаются низкими затратами на проведение размещения. Также проведение предложения монет не требует такой строгой отчетности о потраченных средствах, как если бы стартап получал субсидии от региональных властей.

География размещения токенов. В пятерку стран, в которых происходят размещения токенов, входят США, Сингапур, Великобритания, Россия и Швейцария [16].

Тот факт, что такие страны, как Сингапур и Швейцария, с относительно небольшими рынками капитала привлекают такое количество предложений токенов, не вызывает удивления. Они установили дружественный подход к регулированию криптовалютных проектов, а также предоставили четкое руководство по юридическим аспектам предложения токенов. Эффективное регулирование предложения токенов может способствовать развитию рынков ICO и STO и одновременно отсеивать некачественные и потенциально мошеннические

⁷ Singapore Management University, SMU. (2019). *Security token offerings: The next big thing?* Retrieved August 18, 2023, from <https://ink.library.smu.edu.sg/pers/476>

проекты. Адхами [3] показывает, что успех ICO зависит в том числе от юрисдикции, в которой оно проводится, что позволяет предположить, что надлежащее отношение регулятора к предложению токенов может помочь компаниям привлечь средства, а инвесторам – получить справедливые и безопасные условия для своих инвестиций. Другие данные подтверждают, что ICO чаще запускаются в странах с развитыми рынками капитала и передовыми коммуникационными и информационными технологиями [17].

Опыт Сингапура может быть успешно использован в рамках экономики нашей страны. Законодательство Сингапура четко регулирует отношения на рынке криптовалют, включая правовую защиту инвесторов, налогообложение для отрасли и другие вопросы. Благодаря такому подходу страна может привлечь значительное количество проектов и инвесторов в рынок блокчейн со всего мира. Одним из последних нововведений законодательства Сингапура стала разработка правовой базы для стейблкоинов (криптовалют, цена которых привязана к традиционным валютам). Их планируется использовать в качестве средств цифрового обмена. Таким образом, страна открывает доступ в мир блокчейна через стейблкоины, являющиеся связующим звеном между традиционными и криптоактивами.

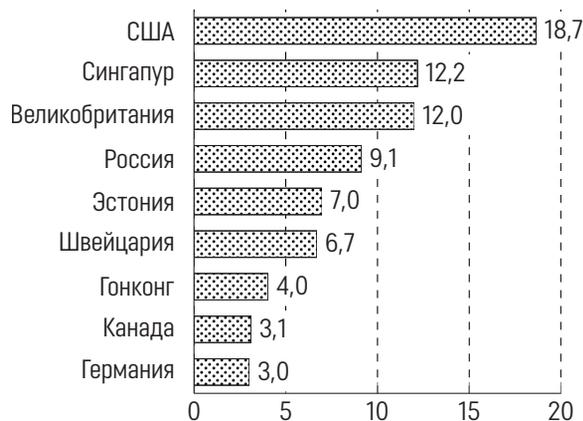
Процесс STO. STO начинается с разработки бизнес-идеи, сбора операционной и консультационной команды и оценки потребностей в капитале. Важным этапом STO является выбор юрисдикции для регистрации, подготовка всех необходимых юридических документов и взаимодействие с регулирующим органом, таким как SEC в США или FCA в Великобритании. Также обсуждаются такие технологические аспекты, как платформа блокчейн и кодирование. Затем, как и любая другая ценная бумага, токен может быть предложен институциональным инвесторам, прежде чем будет размещен

на биржевой площадке. Наконец, токен торгуется на рынке как ценная бумага. Ламберт и др. [1] отмечают, что этап привлечения средств в STO занимает больше времени, чем в ICO, – от 10 до 20 недель.

Одним из важных этапов при размещении токенов является подготовка так называемой белой книги (англ. *white paper*). Это проспект, в котором, как правило, подробно описывается проект, команды менеджеров и консультантов, риски и правила, в которых работает компания. Кроме того, в проспекте указываются такие параметры, как мягкий (англ. *soft cap*) и жесткий лимит (англ. *hard cap*). Жесткий лимит – это наиболее желаемая сумма финансирования, а мягкий лимит – минимальная сумма, необходимая для поддержания проекта в краткосрочной перспективе. Если привлеченная сумма не достигает даже мягкого лимита, финансирование признается неудачным и деньги возвращаются инвесторам. При достижении *hard cap* продажа токенов прекращается.

Нормативно-правовая база. STO и ICO, являясь новыми разработками, уже регулируются во многих странах. Однако, по сравнению с ICO, STO в силу своей природы легче вписываются в существующие правила регулирования ценных бумаг. В некоторых случаях инвестиционные токены должны пройти специальные тесты, которые определяют, что они действительно являются инвестиционными контрактами. В качестве примера можно привести тест Howey в США и оценку, проводимую Швейцарским управлением по финансовым рынкам в Швейцарии. Кроме того, во многих юрисдикциях инвестиционные токены подпадают под действие действующих нормативных актов, таких как законы о знании своего клиента (KYC), об отмывании денег, требования к минимальному размеру капитала, правила защиты прав потребителей, аудиторские проверки и налоговый режим [9]. Необходимость соблюдения таких правил может способствовать снижению информационной асимметрии, которая уже давно является проблемой на рынках токенов.

Уже в феврале 2022 г. Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют⁸, в котором признало, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование такого высокорискованного финансового инструмента, как цифровая валюта (криптовалюта). Однако, что касается предложений токенов, в РФ был принят Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором есть положение о регулировании «возникновения и об-

Источник: составлено автором на основе Momtaz, P., Rennertseider, K., & Schröder, H. (2019). *Token Offerings: A Revolution in Corporate Finance?* SSRN Electronic Journal.

Рис. 1. Топ-9 стран по количеству проведенных размещений токенов в процентном соотношении

⁸ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqz.pdf> (дата обращения 18.08.2023).

ращения утилитарных цифровых прав». Таким образом, данный закон легализует предложения утилитарных токенов. Однако организовывать подобные предложения токенов возможно только через платформы, зарегистрированные в реестре ЦБ РФ.

Информационная асимметрия и теория сигнализации. ICO-проекты работают в условиях высокой информационной асимметрии. Это ситуация, когда одна из сторон, в нашем случае – команда ICO, владеет закрытой информацией о проекте или продукте, которая благоприятно влияет на процесс принятия решения. Однако она может оказаться вредной для другой стороны – потребителей и инвесторов. Факт владения частной информацией важен потому, что вторая сторона не будет знать о качестве проекта или продукта и реальных намерениях тех, кто запускает проект [18]. Таким образом, инвесторы могут пострадать, потеряв свои вложения, а потребители – заплатив за несуществующий продукт.

Прозрачность информации является проблемой на рынке ICO из-за многочисленных случаев мошенничества, двусмысленных заявлений в белых книгах и недостатка технологических знаний у участников рынка [19]. Шиффлет и Джонс⁹ также показывают, что предприниматели часто используют плагиатную информацию в своих белых книгах. Это заставляет несклонных к риску инвесторов проявлять повышенную осторожность при работе с ICO.

Теория сигнализации утверждает, что экономические сигналы могут уменьшить информационную асимметрию [20]. Фирмы могут сигнализировать рынку и инвесторам о высоком качестве своего продукта, тем самым выделяясь на фоне низкокачественных проектов и привлекая инвесторов. Предложение токенов может передавать важную информацию о продукте через белую книгу, бизнес-план, социальные сети или человеческий капитал. Анте и Фидлер [21] обнаружили, что такие сигналы, как размер команды и активность в Twitter, повышают шансы на успех финансирования. В то же время было установлено, что качество *whitepaper* не является эффективным сигналом, а общее количество советников в команде негативно влияет на STO. Хотя большое количество консультантов отрицательно коррелирует с успехом финансирования, инвесторам трудно отличить подлинные сигналы от фальшивых из-за информационной асимметрии.

Офир и Садих [22] утверждают, что информационная асимметрия в ICO особенно велика отчасти из-за отсутствия требований к раскрытию информации. Хотя компания обычно выпускает *whitepaper* или проспект, они могут быть низкого качества и не отражать правдиво будущее пред-

приятия. В данном исследовании прогнозируется, что качество белой книги STO выше отчасти потому, что она должна соответствовать дополнительным законодательным нормам. Это должно способствовать снижению информационной асимметрии в токен-индустрии, чтобы фирмы могли сигнализировать рынку о своем качестве.

В целом, проекты STO могут использовать дешевые сигналы, и у них есть стимул преувеличивать или подделывать определенные показатели. Рынок может наказывать проекты, использующие нечеткие или нечестные сигналы, по мере своего становления. Регулирующие органы должны внимательно следить за этим рынком, чтобы защитить инвесторов, поскольку наш анализ показывает сходство между рынками STO и другими сопоставимыми рынками. Исследование подчеркивает обеспокоенность по поводу защиты инвесторов, поскольку рынок может не наказывать проекты, использующие дешевые сигналы, пока не научится рассматривать эти характеристики в качестве показателей качества.

Выводы

Молодые компании на региональном уровне часто сталкиваются с дефицитом финансирования или низким интересом к их идеям со стороны местных инвесторов. Однако в век цифровизации и развития интернета эта проблема решается с помощью применения инновационных методов привлечения капитала: краудфандинга и самого нового способа – размещения цифровых токенов.

Предложение токенов – это сравнительно новый инструмент финансирования для компаний. Среди достоинств этого метода выделяют простоту, возможность обратиться к более широкому кругу инвесторов и значительно меньшие затраты по сравнению с традиционными методами финансирования. Однако существуют и недостатки, в основном в виде юридических вопросов. Это касается, в частности, нахождения такого финансирования в правовом поле и правовой защиты инвесторов.

Также актуальным является вопрос информационной асимметрии в отношениях предпринимателей и инвесторов. Некоторые виды предложений токенов, например STO, призваны решить вышеперечисленные проблемы. Но остается вопрос правового регулирования именно этого вида монет, ведь для ICO уже создана законодательная база. В целом, несмотря на реальные кейсы привлечения финансирования с помощью выпуска цифровых монет (LavkaLavka, Колионово, УАЗ и др.), этот метод привлечения капитала остается востребованным в основном для компаний, связанных с блокчейн-технологиями. В то же время финансирование с помощью STO, как инструмента, более похожего на классический IPO, может иметь перспективы развития в области привлечения средств для компаний во всех секторах экономики. Министерству экономического развития

⁹ Shifflet, S., & Jones, C. (2018). *Buyer Beware: Hundreds of Bitcoin Wannabes Show Hallmarks of Fraud*. Retrieved August 18, 2023, from <https://www.wsj.com/articles/buyer-beware-hundreds-of-bitcoin-wannabes-show-hallmarks-of-fraud-1526573115>

и Центральному банку РФ рекомендуется проработать вопрос создания и регулирования платформы, основанной на блокчейне, которая бы соеди-

няла МСП и инвесторов, а средством инвестирования был бы цифровой актив, будь то цифровой рубль или токен. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] LAMBERT, T., LIEBAU, D., & ROOSENBOOM, P. (2022). Security token offerings. *Small Business Economics*, 59(1), 299–325. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00539-9>.
- [2] MOMTAZ, P. (2020). Initial Coin Offerings. *PLOS ONE*, 15(5), Article e0233018. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0233018>.
- [3] АДНАМИ, С., GIUDICI, G., & MARTINAZZI, S. (2018). Why do businesses go crypto? An empirical analysis of initial coin offerings. *Journal of Economics and Business*, 100, 64–75. <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2018.04.001>.
- [4] HORNUF, L., KÜCK, T., & SCHWIENBACHER, A. (2021). Initial coin offerings, information disclosure, and fraud. *Small Business Economics*, 58(4), 1741–1759. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00471-y>.
- [5] ШАУМ, D. (1983). Blind Signatures for Untraceable Payments. In D. Chaum, R. L. Rivest, & A. T. Sherman (Eds.) *Advances in Cryptology* (pp. 199–203). Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4757-0602-4_18.
- [6] HABER, S., & STORNETTA, W. S. (1991). How to Time-Stamp a Digital Document. In A. J. Menezes, & S. A. Vanstone (Eds.) *Lecture Notes in Computer Science* (pp. 437–455). Springer Berlin Heidelberg. https://doi.org/10.1007/3-540-38424-3_32.
- [7] ПОТАШОВА И. Ю., ГОНТА С. Н. Критический анализ внедрения цифрового рубля Банка России // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 2 (55). С. 357–362. EDN TKLVFR.
- [8] КОРАБЛЕВ А. Ю., АНИСИМОВ И. В. ICO как средство привлечения инвестиций для стартапов в России // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 18–21. EDN YWYJVB.
- [9] MOMTAZ, P. P. (2021). Security Tokens. *SSRN Electronic Journal*, Article 3865233. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3865233>.
- [10] BLOCK, J. H., СОЛОМВО, М. Г., CUMMING, D. J., & VISMARA, S. (2017). New players in entrepreneurial finance and why they are there. *Small Business Economics*, 50(2), 239–250. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9826-6>.
- [11] MASIAK, С., BLOCK, J. H., MORITZ, A., LANG, F., & KRAEMER-EIS, H. (2019). How do micro firms differ in their financing patterns from larger SMEs?. *Venture Capital*, 21(4), 301–325. <https://doi.org/10.1080/13691066.2019.1569333>.
- [12] BERGER, A. N., & UDELL, G. F. (2006). A more complete conceptual framework for SME finance. *Journal of Banking & Finance*, 30(11), 2945–2966. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2006.05.008>.
- [13] SCHÜCKES, M., & GUTMANN, T. (2020). Why do startups pursue initial coin offerings (ICOs)? The role of economic drivers and social identity on funding choice. *Small Business Economics*, 57(2), 1027–1052. <https://doi.org/10.1007/s11187-020-00337-9>.
- [14] ШУЛАЕВА О. В. Финансирование малого и среднего бизнеса в регионах России: основные барьеры и меры государственной поддержки // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. 2015. № 29. С. 102–108. EDN VBIUGX.
- [15] ЗЕЛИНСКАЯ М. В., МЕДВЕДЕВА О. В. Субсидирование как инструмент государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 123. С. 1291–1305. DOI 10.21515/1990-4665-123-088. EDN XDZYXB.
- [16] MOMTAZ, P. P., RENNERTSEDER, K., & SCHRÖDER, H. (2019). Token Offerings: A Revolution in Corporate Finance?. *SSRN Electronic Journal*, Article 3346964. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3346964>.
- [17] HUANG, W., MEDLI, M., & VISMARA, S. (2019). The geography of initial coin offerings. *Small Business Economics*, 55(1), 77–102. <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00135-y>.
- [18] ELITZUR, R., & GAVIOUS, A. (2003). Contracting, signaling, and moral hazard: a model of entrepreneurs, 'angels', and venture capitalists. *Journal of Business Venturing*, 18(6), 709–725. [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(03\)00027-2](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(03)00027-2).
- [19] FISCH, C. (2019). Initial coin offerings (ICOs) to finance new ventures. *Journal of Business Venturing*, 34(1), 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2018.09.007>.
- [20] SPENCE, M. (1973). Job Market Signaling. *The Quarterly Journal of Economics*, 87(3), 355. <https://doi.org/10.2307/1882010>.
- [21] ANTE, L., & FIEDLER, I. (2019). Cheap Signals in Security Token Offerings. *SSRN Electronic Journal*, Article 3356303. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3356303>.
- [22] OFIR, M., & SADEH, I. (2019). ICO vs IPO: Empirical Findings, Information Asymmetry and the Appropriate Regulatory Framework. *SSRN Electronic Journal*, Article 3338067. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3338067>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Гайда Александр Сергеевич – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации — аспирант кафедры экономики и управления (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); alexander.gaida@outlook.com.

Статья поступила 22.08.2023; рецензия получена 18.09.2023; принята к публикации 05.10.2023.

RAISING FUNDS FOR STARTUPS FINANCING THROUGH DIGITAL TOKENS: GLOBAL PRACTICE

Gaida A. S.¹

¹ Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8~Marta~St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

FOR CITATION:

Gaida, A. S. (2023). Raising funds for startups financing through digital tokens: global practice. *Municipality: Economics and Management*, (4), 13–21. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-13-21>.

ABSTRACT:

Introduction. In recent years, blockchain technology has been actively applied in various areas of the economy. New innovative companies are increasingly turning to initial digital coin offerings to raise the necessary funding. The purpose of this study is to review the existing sources regarding the coin offering process in blockchain markets and to present an overview of the individual elements of these processes. Due to the novelty of the industry, the author aims to systematically define the exact coin offering process, identify the projects geography, evaluate the regulatory framework and other inherent characteristics and challenges associated with the topic. The findings will be useful to investors, regulators and specialists studying the cryptocurrency industry, as well as small and medium-sized enterprises seeking funding.

Materials and Methods. Such universal methods of scientific cognition as analysis, synthesis and generalization were used in the work. The research also collected and analyzed statistical data, normative documents and legislative framework.

Results. As a result of the conducted research, different types of digital coins were identified, the relationship between the choice of jurisdiction and its legislative base for coins placement was deduced, and the token placement procedure was described. In addition, the study revealed the problem of information asymmetry in the relations between investors and entrepreneurs placing their tokens. The reasons why companies may prefer new types of financing with blockchain technology to traditional methods of raising capital were analyzed. The author's definition of the concept of tokens was given. The reasons for the lack of financing of enterprises at the federal and regional level were highlighted.

Conclusion. As the conclusions the study highlighted the reasons why companies choose digital coin financing methods. It also identified the main problems associated with the supply of tokens: insufficiently developed legislative framework in a number of jurisdictions, including in the form of insufficient investor protection and the use of untruthful signals by companies in the process of raising capital.

KEYWORDS: blockchain, initial coin offering, startup financing, tokens, information asymmetry, digital rouble.

REFERENCES

- [1] LAMBERT, T., LIEBAU, D., & ROOSENBOOM, P. (2022). Security token offerings. *Small Business Economics*, 59(1), 299–325. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00539-9>.
- [2] MOMTAZ, P. (2020). Initial Coin Offerings. *PLOS ONE*, 15(5), Article e0233018. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0233018>.
- [3] ADHAMI, S., GIUDICI, G., & MARTINAZZI, S. (2018). Why do businesses go crypto? An empirical analysis of initial coin offerings. *Journal of Economics and Business*, 100, 64–75. <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2018.04.001>.
- [4] HORNUF, L., KÜCK, T., & SCHWIENBACHER, A. (2021). Initial coin offerings, information disclosure, and fraud. *Small Business Economics*, 58(4), 1741–1759. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00471-y>.
- [5] CHAUM, D. (1983). Blind Signatures for Untraceable Payments. In D. Chaum, R. L. Rivest, & A. T. Sherman (Eds.) *Advances in Cryptology* (pp. 199–203). Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4757-0602-4_18.
- [6] HABER, S., & STORNETTA, W. S. (1991). How to Time-Stamp a Digital Document. In A. J. Menezes, & S. A. Vanstone (Eds.) *Lecture Notes in Computer Science* (pp. 437–455). Springer Berlin Heidelberg. https://doi.org/10.1007/3-540-38424-3_32.
- [7] POTASHOVA, I. YU., & GONTA, S. N. (2023). Critical analysis of the introduction of the digital rouble of the Bank of Russia. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, (2), 357–362. <https://elibrary.ru/tklvfr>.
- [8] KORABLEV, A. YU., & ANISIMOV, I. V. (2018). ICO as a means of attracting investment for startups in Russia. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 7(1), 18–21. <https://elibrary.ru/ywjvjb>.
- [9] MOMTAZ, P. P. (2021). Security Tokens. *SSRN Electronic Journal*, Article 3865233. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3865233>.
- [10] BLOCK, J. H., COLOMBO, M. G., CUMMING, D. J., & VISMARA, S. (2017). New

- players in entrepreneurial finance and why they are there. *Small Business Economics*, 50(2), 239–250. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9826-6>.
- [11] MASIAK, C., BLOCK, J. H., MORITZ, A., LANG, F., & KRAEMER-EIS, H. (2019). How do micro firms differ in their financing patterns from larger SMEs?. *Venture Capital*, 21(4), 301–325. <https://doi.org/10.1080/13691066.2019.1569333>.
- [12] BERGER, A. N., & UDELL, G. F. (2006). A more complete conceptual framework for SME finance. *Journal of Banking & Finance*, 30(11), 2945–2966. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2006.05.008>.
- [13] SCHÜCKES, M., & GUTMANN, T. (2020). Why do startups pursue initial coin offerings (ICOs)? The role of economic drivers and social identity on funding choice. *Small Business Economics*, 57(2), 1027–1052. <https://doi.org/10.1007/s11187-020-00337-9>.
- [14] SHULAEVA, O. V. (2015). Financing small and medium-sized businesses in Russian regions: Main barriers and government support measures. *Strategy for Sustainable Development of Russian Regions*, (29), 102–108. <https://elibrary.ru/vbiugx>.
- [15] ZELINSKAYA, M. V., & MEDVEDEVA, O. V. (2016). Subsidies as an instrument of state support of small and medium business. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, (123), 1291–1305. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-123-088>.
- [16] MOMTAZ, P. P., RENNERTSEDER, K., & SCHRÖDER, H. (2019). Token Offerings: A Revolution in Corporate Finance?. *SSRN Electronic Journal*, Article 3346964. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3346964>.
- [17] HUANG, W., MEOLI, M., & VISMARA, S. (2019). The geography of initial coin offerings. *Small Business Economics*, 55(1), 77–102. <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00135-y>.
- [18] ELITZUR, R., & GAVIOUS, A. (2003). Contracting, signaling, and moral hazard: a model of entrepreneurs, 'angels', and venture capitalists. *Journal of Business Venturing*, 18(6), 709–725. [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(03\)00027-2](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(03)00027-2).
- [19] FISCH, C. (2019). Initial coin offerings (ICOs) to finance new ventures. *Journal of Business Venturing*, 34(1), 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2018.09.007>.
- [20] SPENCE, M. (1973). Job Market Signaling. *The Quarterly Journal of Economics*, 87(3), 355. <https://doi.org/10.2307/1882010>.
- [21] ANTE, L., & FIEDLER, I. (2019). Cheap Signals in Security Token Offerings. *SSRN Electronic Journal*, Article 3356303. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3356303>.
- [22] OFIR, M., & SADEH, I. (2019). ICO vs IPO: Empirical Findings, Information Asymmetry and the Appropriate Regulatory Framework. *SSRN Electronic Journal*, Article 3338067. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3338067>.

AUTHORS' INFORMATION:

Alexander S. Gaida – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *postgraduate student of the Department of Economics and Management* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); alexander.gaida@outlook.com.

The article was submitted 08/22/2023; reviewed 09/18/2023; accepted for publication 10/05/2023.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА АСПИРАНТУРЫ

Глебов Г. Е.¹, Лапыгин Ю. Н.¹

¹ Владимирский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (600017, Россия, Владимир, ул. Горького, 59а)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Глебов Г. Е., Лапыгин Ю. Н. Образовательная экосистема аспирантуры // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 22–32. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-22-32. EDN RLCNYK.

АННОТАЦИЯ:

Введение. Реформирование в целом системы высшего образования и аспирантуры в частности требует определения новых моделей развития системы аспирантуры, позволяющих разрешить накопившиеся проблемы, следствием которых выступает низкая результативность аспирантов, завершающих обучение без защиты диссертационных работ. Научная задача исследования обусловлена потребностью адаптировать экосистемный подход к условиям и характеристикам аспирантуры, выступающей подсистемой организационной структуры вуза, имеющего широкую филиальную сеть, и стремящейся в переходе от научно-образовательной деятельности к взаимодействию с акторами внешней среды повышать свою результативность в деле подготовки научно-педагогических кадров. Цель исследования – разработка подхода к развитию аспирантуры высшего учебного заведения, имеющего широкую сеть филиалов, основанного на принципах функционирования экосистем.

Методология. Методическую основу исследования составили системный подход и контент-анализ научных публикаций, сравнение и обобщение материалов исследования, метод парных сравнений и построения графов, метод построения ментальных карт и выполнения SWOT-анализа, метод экспертных опросов стейкхолдеров и абстрагирования в процессе построения алгоритмов, методы построения морфологических матриц и иерархии целей, а также отдельные процедуры стратегического управления развитием социально-экономических систем.

Результаты. Показано, что реформы высшего образования в отношении подготовки научно-педагогических кадров требуют новых моделей, обеспечивающих рост результативности аспирантуры. Построена ментальная карта, дающая представление об основных характеристиках экосистемы как социально-экономического явления, которая отличается комплексным представлением основных элементов, что позволяет получить полную картину свойств такой системы. Определены наиболее значимые проблемы, снижающие результативность подготовки научно-педагогических кадров, и потенциал обучения в аспирантуре путем экспертных оценок, полученных в результате опросов абитуриентов, аспирантов, выпускников аспирантуры, научных руководителей и работников аспирантуры, что в дальнейшем составит основу для выхода на стратегически значимые решения по результатам построения соответствующих матриц. Разработан алгоритм формирования стратегии развития аспирантуры вуза, имеющего обширную филиальную сеть, в основе которой лежит стремление организовать образовательную экосистему аспирантуры, ориентированную на активное взаимодействие с акторами внешней среды, что позволит не только повысить результативность аспирантуры, но и эффективность функционирования всех участников образуемых сетей.

Выводы. Результаты анализа факторов внешней и внутренней среды системы аспирантуры всех филиалов вуза позволяют получить первичную информацию, необходимую для определения стратегически значимых решений и построения системы целей, направленных на построение образовательной экосистемы аспирантуры, синергические эффекты которой позволяют как повысить результативность подготовки научно-педагогических кадров в частности, так и в целом повысить эффективность деятельности вуза, региона, страны.

© Г. Е. Глебов, Ю. Н. Лапыгин, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: системный подход, анализ, морфологическая матрица, ментальная карта, аспирантура, результативность, алгоритм, стратегия, экосистема.

Реформы высшего образования и результативность аспирантур

Развитие системы высшего образования страны, ориентированное на решение задачи по вхождению в число первого десятка стран по объему научных исследований и разработок¹, сталкивается с целым клубком проблем, среди которых недофинансирование науки, ведущее к сокращению численности ученых и обеспеченности вузов штатными преподавателями только на 65,3% [1, с. 16].

Причина отмеченных проблем отчасти кроется, как отмечает министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков, в том, что «количество выпускников аспирантуры, которые защищают кандидатские диссертации, не отвечает потребностям экономики в обеспечении научными кадрами»², и он же спустя год подчеркнул, что главная проблема в самом институте аспирантуры³. Как отмечают исследователи, до конца нормативного срока обучения доходит 50–60% поступающих на обучение в аспирантуру ([2; 3]) и лишь единицы доходят до защиты [4].

Как отмечает профессор В. П. Камышанский, в этой ситуации «решить проблему дефицита научно-педагогических кадров в российских вузах при нынешних темпах станет возможным только через 25–30 лет» [1, с. 19], что требует соответствующих реформ.

Реформы высшей школы в последнее десятилетие, направленные на укрупнение, преследовали своей целью усиление научно-образовательного потенциала вузов страны и повышения их конкурентоспособности, в надежде на то, что присоединяемые вузы, став филиалами крупных университетов, повысят качество выпускаемых специалистов^{4,5}, а вузы смогут претендовать на высокие рейтинги среди мировых университетов⁶. В результате за два года (с 2014 по 2016) из 2486 вузов и филиалов осталось 1450, а остальные были лишены аккредитации⁷.

Анализ результатов объединения вузов [5] свидетельствует о том, что выросла конкурентоспособность сильных университетов, расширился перечень программ подготовки и выросло финансирование основной деятельности вузов. При этом произошла «концентрация» лучших преподавателей и исследователей, а также выросла «критическая масса» лучших студентов, отмечает Е. С. Аничкин – доктор юридических наук Алтайского государственного университета [5, с. 15]. А среди отрицательных моментов укрупнения вузов Е. С. Аничкин выделяет снижение управляемости вузом в связи с ростом (хотя бы на первом этапе объединения) и усложнение организационной структуры, а также монополизацию программ обучения и частичную потерю поддержки со стороны стейкхолдеров в регионах.

Укрупнение вузов привело и к созданию структур с большим количеством филиалов. Например, в 2010 году Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), созданная Указом Президента России⁸ путем присоединения к Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, в настоящее время позиционирует себя как экосистему, в состав которой входят «лицей, 15 колледжей, 54 структуры высшего образования, 58 научных институтов и центров, а также 47 филиалов в 42 регионах нашей страны»⁹. РАНХиГС занимает 26 место в рейтинге всех вузов страны¹⁰ и стал, по данным Минобрнауки России, самым популярным вузом в 2023 году среди абитуриентов¹¹. В 12 филиалах РАНХиГС имеются аспирантуры, которые ведут обучение аспирантов по заданной структуре программ.

Однако в части подготовки научно-педагогических кадров укрупненные университеты не блещут результативностью, не превышая десятипроцентный рубеж выпускников аспирантуры, завершающих свое обучение защитой диссертации. Системные проблемы [6, с. 157–158], обусловленные и несовершенным отбором абитуриентов, и ориентацией на подготовку не столько диссертационной работы, сколько на выступление с научным докладом, подготовленным в рамках Федерально-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 20.11.2023).

² Фальков сообщил о недостаточном количестве научных кадров для экономики. URL.: <https://nauka.tass.ru/nauka/15246389> (дата обращения: 28.11.2023).

³ Фальков заявил о росте числа бюджетных мест в аспирантуре до 17,8 тыс. URL.: <https://tass.ru/obschestvo/19159983> (дата обращения: 28.11.2023).

⁴ Эксперты рассказали о плюсах и минусах слияния вузов – URL: <https://rg.ru/2021/05/31/eksperty-rasskazali-o-plusah-i-minusah-sliianiia-vuzov.html> (дата обращения: 20.11.2023)

⁵ Нужно ли России укрупнять вузы. URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/6/8/nuzhno-li-rossii-ukrupnyat-vuzy/> (дата обращения: 20.11.2023).

⁶ Причина слияния. URL: <https://jetsetbikes.ru/obedinenie-universitetov-prichiny-i-posledstviya-obedinenie-vuzov-v.html> (дата обращения: 22.11.2023).

⁷ Число аккредитованных вузов в РФ сократилось на 42% за два года. URL: <https://www.interfax.ru/russia/500572> (дата обращения: 20.11.23).

⁸ Об образовании Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Указ Президента РФ 20.09.2010 № 1140. URL <https://base.garant.ru/6742046/> (дата обращения: 22.11.2023).

⁹ Экосистема академии. URL: <https://www.ranepa.ru/ob-akademii/ekosistema-akademii/> (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁰ Рейтинг вуза. URL: <https://postupi.info/vuz/ranhighs/rating> (дата обращения: 22.11.2023).

¹¹ Президентская академия стала самым популярным вузом в России в 2023 году. URL: https://saratov.aif.ru/society/prezidentovskaya_akademiya_stala_samym_populyarnym_vuzom_v_rossii_v_2023_godu (дата обращения: 20.11.2023).

го государственного образовательного стандарта (ФГОС), в рамках которого унифицированы программы обучения в аспирантурах. Снижение количества защит диссертационных работ обусловлено и ужесточением требований со стороны диссертационных советов, стремящихся не допустить замечаний со стороны ВАК Минобрнауки РФ.

Чтобы повысить результативность деятельности аспирантур, с одной стороны, звучат предложения о восстановлении сети диссертационных советов, которых осталось 1672 из 3500, работавших до так называемой оптимизации [1, с. 21], с другой – просматривается идея формирования образовательной экосистемы аспирантуры на базе вуза, имеющего широкую сеть филиалов по стране с тем, чтобы в процессе выполнения новых Федеральных государственных требований (ФГТ) реализовать те синергические эффекты, которые характерны для экосистем.

Методологическое обеспечение процесса исследования

Системный подход, как универсальный подход к исследованию сложных социально-экономических явлений, к которым можно отнести аспирантуру вуза, позволяет рассмотреть аспирантуру и как явление, выступающее частью такой сложной системы, как вуз, и в то же время представляющее собой совокупность таких элементов, как аспиранты, научные руководители, работники-аспиранты и иной профессорско-преподавательский состав вуза. Экосистемный подход в данном случае дает возможность рассматривать аспирантуру как систему, у которой могут быть горизонтальные связи с работодателями, аспирантурами иных вузов и прочими заинтересованными сторонами (например, с иными аспирантурами филиалов вуза), реализуя при этом синергические эффекты для участников экосистемы, структура которой напоминает сеть и содержит как информационные платформы, так и иные структуры.

В ходе исследования сформирована ментальная карта экосистемы, отражающая ее основные характеристики и отличающие ее от обычной социально-экономической системы как в части взаимодействия участников на принципах конкуренции и коллаборации, так и взаимосвязей в сети, обеспечивая соразвитие и реализацию синергических эффектов.

Ментальная карта построена по результатам контент-анализа научных публикаций, посвященных рассмотрению дискуссионных вопросов, касающихся возможности сформулировать и отразить основное содержание научной категории «экосистема», путем сравнения и обобщения определений и выделения ключевых слов, позволяющих составить комплексное описание экосистемы.

Рассматривая перспективы построения образовательной экосистемы аспирантуры, в настоящем исследовании выделены наиболее значимые про-

блемы путем группировки блоков методом парных сравнений, на базе которых построены графы проблем, что частично наполняет содержанием результаты SWOT-анализа, который ко всему прочему выполнен и в отношении сильных сторон аспирантуры, и возможностей, и угроз по результатам опроса стейкхолдеров, среди которых не только абитуриенты, аспиранты и выпускники аспирантуры, но и научные руководители и руководители аспирантуры одного из филиалов РАНХиГС. Репрезентативность выборки обусловлена тем, что опрошены все 100% указанных респондентов с результатом 86% пригодных для обработки опросных листов. Содержание опросных листов составлено в результате контент-анализа релевантных публикаций научной литературы с учетом включенных наблюдений за процессом подготовки научно-педагогических работников в течение 30 последних лет.

Построение алгоритма возможного становления и развития образовательной экосистемы аспирантуры сети филиалов РАНХиГС основано на абстрагировании процедур, относящихся к сбору и обработке первичной информации, по результатам анализа которой вырабатываются стратегически значимые решения методом построения морфологических матриц. Переход от стратегических решений к стратегическим целям в нашем исследовании также осуществляется методом построения морфологических матриц типа «решения-цели». Построение иерархии целей методом парных сравнений и причинно-следственных связей обеспечивает формулирование стратегии, а наполнение стратегии содержанием осуществляется по результатам структурирования ранее найденных стратегически значимых решений. Формулирование видения и миссии (целей дальней перспективы) формируемой экосистемы базируется на методах активизации и абстрагирования мышления разработчиков (стейкхолдеров разработки) и согласовывается с ранее сформулированными целями, пригодными для первого этапа реализации стратегии.

Экосистемная модель и развитие аспирантуры

Изначальное значение слова «экосистема» в переводе с греческого означало систему жилища. Но применительно к характеристикам социально-экономических систем сущность рассматриваемой категории находится в стадии поиска корректного определения [7, с. 73]. Одно из определений, сформулированных нами в результате обзора работ предшественников [7; 8; 9; 10], характеризует экосистему как совокупность взаимосвязанных социальных и природных элементов, встроенных в гибкую сеть, управляемую децентрализованно на принципах сотрудничества и конкуренции, в которой в процессе взаимного развития участников проявляется эффект синергии.

Таблица 1 — Показатели исполнения расходов местных бюджетов на реализацию региональных проектов в рамках федеральных проектов в 2021-2022 годах

Ментальная карта, построенная нами по результатам контент-анализа научных публикаций, представлена на рисунке 1, который дает представление об основных подсистемах экосистемы, а также об отдельных характеристиках каждой из подсистем.

Возможность построения экосистемы открывает новые возможности для отдельной аспирантуры и аспирантур совокупности филиалов вуза в части построения сетевой структуры, в которой горизонтальные связи с потенциальными работодателями выпускников аспирантуры и заказчиками поисковых работ для аспирантов и научных руководителей, а также связи взаимодействия аспирантов и научных руководителей разных аспирантур (и вузов) позволяют реализовать новые синергические эффекты, обеспечивающие повышение результативности подготовки научно-педагогических кадров в стране.

Проявление синергии обеспечивает конкурентное преимущество экосистеме и ее стратегическое развитие. В этом плане подход к развитию аспирантуры вуза на базе модели «экосистемы» представляется продуктивной моделью, позволяющей развиваться за счет установления новых связей с внешней средой, выстраивая инновационные платформы, на которых могут формироваться новые знания, получаемые по результатам исследований аспирантов и соискателей.

Аспиранты в такой системе выступают центральной фигурой, потребности которой в обучении и проведении исследований реализуются за счет кооперации участников системы в обмене информационными и иными ресурсами.

В этом случае структура аспирантуры выходит за рамки вуза, образуя сеть участников, заинтересованных в результатах исследований учащихся аспирантуры, и формируя центры инновационных знаний. Такие центры, как своего рода открытые системы, могут включать не только филиальную сеть конкретного вуза, но и смешанные сообщества [7, с. 72] представителей бизнеса, власти, аспирантов других вузов и иных образовательных платформ, распределенных в сети Интернет [9].

Некоторые исследователи высказывают мысли о том, что образовательная среда в стране уже трансформируется в образовательную экосистему [11, с. 96] в части вовлечения органов власти, бизнеса и местного сообщества в процесс обучения, а также изменений в области подготовки научно-педагогических кадров, обусловленных введением ФГТ взамен ФГОС.

Федеральные государственные требования, с одной стороны, будучи рамочным нормативным документом, оставляют свободу в реализации программ подготовки аспирантов и формировании новых моделей обучения [12, с. 7], с другой стороны, нацеливают саму систему на увеличение количества защит диссертаций [13, с. 180] на базе поисковой и научной составляющих программы обучения [6, с. 157]. Такие перемены, по мнению экспертов, должны отсеять «ту часть поступающих, которые не планируют защиту диссертации» [13, с. 180], что повысит результативность аспирантуры, а также будет стимулировать научных руководителей к более продуктивной работе с аспирантами.

Определенным направлением в пользу формирования образовательной экосистемы аспирантуры можно рассматривать и ориентацию Министерства науки и образования РФ на активное

Рис. 1. Ментальная карта экосистемы

использование дистанционных форм работы диссертационных советов, а также снижение численности членов диссертационных советов, в числе которых могут быть и кандидаты наук, активно публикующие результаты своих исследований¹².

Опрос стейкхолдеров экосистемы аспирантуры¹³

Опросы абитуриентов показывают, что в аспирантуру поступают как вчерашние магистранты, так и специалисты, умудренные опытом более десятилетней работы в реальном секторе экономики; как холостые, так и семейные; как стремящиеся уйти от призыва в ряды вооруженных сил страны, так и ориентированные на карьерный рост после завершения обучения в аспирантуре.

Поэтому проблемы, с которыми абитуриенты сталкиваются после поступления в аспирантуру, разнятся, однако среди них можно выделить проблемы сугубо аспирантской подготовки и проблемы, связанные с их взаимодействием с научным руководителем, а также проблемы по части взаимодействия с руководством аспирантурой.

Впрочем, и в отношениях научного руководителя с руководством аспирантурой также могут возникать проблемные ситуации, которые дополняются трудностями во взаимоотношениях всех трех основных участников процесса обучения (аспиранта, научного руководителя и руководителя аспирантуры) одновременно.

Схематически проблемные зоны изображены на рисунке 2, в котором показано многообразие проблемных моментов, с которыми может столкнуться аспирант в процессе обучения в аспирантуре.

В качестве проблем, расположенных в первой зоне, результаты опроса выделяют следующие позиции:

¹² Валерий Фальков предложил изменения в систему научной аттестации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495/> (дата обращения: 28.11.2023).

¹³ Подробно результаты опросов стейкхолдеров отражены в работах, которые опубликованы (Глебов Г. Е. Научно-исследовательская деятельность глазами студентов // Ученые записки: Научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 11–17; Глебов Г. Е., Лапыгин Ю. Н. Ответственность за результат несет научный руководитель? // Ученые записки: Научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 18–24), а также приняты к опубликованию в материалах конференций и двух журналов.

1. Неумение самообучаться не позволяет аспиранту формировать научное мышление.

2. Дистанционная форма обучения не позволяет самообучаться аспирантам, поскольку нет живого неформального общения между аспирантами.

3. Слабая теоретическая подготовка аспирантов не позволяет научным руководителям привлекать их к НИР по кафедре.

4. Значительная доля аспирантов не мотивирована после окончания аспирантуры заниматься научно-педагогической деятельностью.

5. Платная форма обучения вынуждает большинство аспирантов дневной формы обучения работать на постоянной основе в ущерб написанию диссертации.

6. Многим аспирантам не удается перераспределить время между зарабатыванием денег и написанием диссертации.

7. Аспиранту трудно заставить себя организовать себя.

8. Проблемы на работе отвлекают от написания диссертации.

9. Основное место работы не связано с темой диссертации, что создает трудности с информационным материалом для исследования.

10. Поступление в аспирантуру лиц, не имеющих базового образования по избранной специальности, сдерживает процесс подготовки диссертации.

В зоне 1-2 наблюдаются следующие проблемы:

11. Во взаимоотношениях аспиранта и его научного руководителя аспирант надеется на получение ценных указаний от руководителя.

12. Сопровождение аспиранта после его защиты отнимает много времени со стороны научного руководителя.

13. Отсутствие возможности потенциального научного руководителя согласовать с поступающим в аспирантуру план выполнения диссертационного исследования создает сложности в процессе обучения.

14. Изначально некорректно сформулированная с участием руководителя тема исследования отнимает у аспиранта много ресурсов, необходимых для написания диссертации.

В зоне 1-3 доминируют следующие проблемные вопросы:

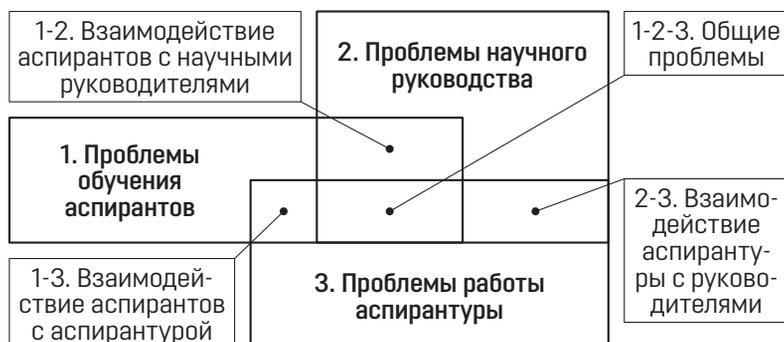

Рис. 2. Сочетание проблемных зон обучения в аспирантуре

15. Недостаточно научных конференций, на которых аспирантам можно было бы обсудить результаты своих исследований.

16. Несвоевременное представление аспирантами отчетной документации (темы на утверждение, индивидуальный план, отчет по НИР, отчет по практике и т.д.) срывают планы работы аспирантуры.

17. Пропуски учебных занятий аспирантами требуют дополнительного контроля со стороны аспирантуры.

В зоне научного руководителя (второй зоне) отмечаются следующие проблемы:

18. Научный руководитель материально не заинтересован в сопровождении аспиранта после завершения его пребывания в аспирантуре.

19. Опасение стать соисполнителем диссертации аспиранта сдерживает участие научного руководителя в проведении исследования аспиранта в период его обучения.

20. Учебный процесс отнимает много времени, которого не хватает для отслеживания основных тенденций в научной литературе в предметной области аспирантуры.

В зоне 2-3 взаимодействие аспирантуры и научного руководителя характеризуется такими сложностями:

21. Научные руководители не вносят в аспирантуру предложения об отчислении ленивых аспирантов, поскольку в противном случае могут потерять нагрузку.

22. Частая смена программы подготовки аспирантов создает сложности в проведении лекционных и практических занятий.

23. Отсутствует образец лучших практик деятельности научных руководителей других аспирантур филиалов головного вуза.

В зоне самой аспирантуры (третья зона) проблемы таковы:

24. Существующие правила приема в аспирантуру не обеспечивают отбор наиболее подготовленных абитуриентов.

25. Избыточная загруженность программ аспирантуры образовательными элементами отнимает время для работы над диссертацией.

26. Отсутствие диссертационного совета в филиале создает сложности с защитой диссертации.

В смешанной зоне 1-2-3 удалось сформулировать следующий перечень проблем:

27. Низкая публикационная активность аспирантов срывает план аспирантской подготовки.

28. Формальное прохождение педагогической практики аспирантами в условиях дистанционной формы обучения нарушает план аспирантской подготовки.

29. Отсутствие промежуточной аттестации аспиранта в разрезе написания глав диссертации по годам обучения не позволяет судить об успешности подготовки диссертации в срок.

Если классификацию полученных формулировок проблем выполнить по таким основаниям, как

обучение аспирантов, взаимодействие аспиранта с научным руководителем, организация и реализация учебного процесса, а затем на основе парных сравнений построить графы, отражающие взаимодействие проблем внутри каждого класса (рис. 3, 4, 5 и 6), выделяя корневые проблемы, то итоговый граф проблем, представленный на рисунке 7, дает представление о том, что к наиболее значимым проблемам следует отнести формулировки под номерами 23¹⁴, 25 и 1. В развитии аспирантуры такие проблемы должны быть решены в приоритетном порядке.

Среди сильных сторон, способствующих успешному завершению обучения в аспирантуре, отметим, что большинство поступающих не обремене-

¹⁴ Отсутствие диссертационного совета в филиале не входит в число проблем организации процесса обучения в аспирантуре, а представляет собой одну из угроз защиты диссертаций.

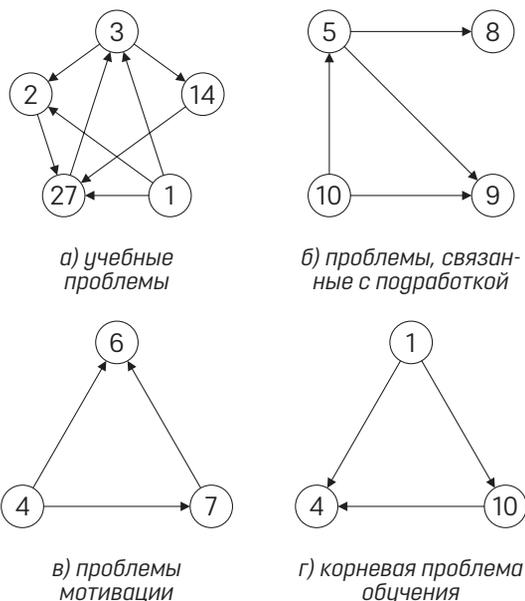

Рис. 3. Проблемное поле обучения аспирантов

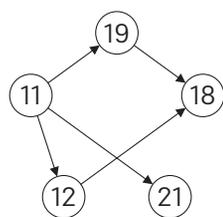

Рис. 4. Проблемы научного руководства

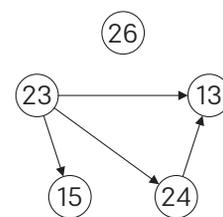

Рис. 5. Проблемы с организацией процесса

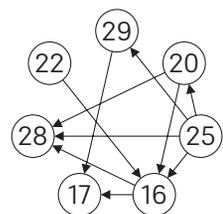

Рис. 6. Проблемы реализации учебного процесса

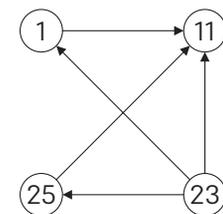

Рис. 7. Итоговый граф проблем

но семейными заботами, что позволяет больше времени посвящать диссертационному исследованию. Кроме того, решение о поступлении в аспирантуру в большинстве своем принято на основе внутренних осознанных убеждений, что ориентирует на успешный результат. Такому же результату способствует и то, что у большинства поступающих уже есть идеи написания диссертации.

Некоторые аспиранты уже имеют опыт написания и опубликования научных работ, что также способствует успеху. Положительным моментом выступает и возможность учиться дистанционно, что позволяет аспирантам дневной формы обучения подрабатывать, а иногда и работать в режиме полной занятости. Успех обеспечивает, конечно же, взаимодействие с научным руководителем, что отмечает аспиранты 1, 2 и 3 курсов по результатам их анкетирования.

Опрос выпускников аспирантуры дает представление о том, что те сильные стороны пребывания в аспирантуре, которые отмечены выше, позволили им (за исключением отчисленных за время обучения) успешно пройти предзащиту. В качестве сильных сторон аспирантами выделяются научные конференции сугубо для аспирантов, а также коллективные монографии, собранные из отдельных параграфов диссертационных работ, написанных на первом и втором годах обучения.

Опрос научных руководителей свидетельствует о том, что продуктивные взаимодействия с аспирантами определяют результативность аспирантской подготовки, когда удается сочетать активное самообучение и ответственную работу аспиранта с исследовательским опытом научного руководителя, что дает синергический эффект и рождает как новые результаты для аспиранта, так и новые идеи для руководителя в его профессиональной деятельности.

Сильной стороной аспирантуры выступает ее информационная платформа, которая позволяет аспирантам оперативно получать необходимую информацию по ходу своего обучения и проведения исследований, а также в процессе подготовки всех необходимых документов.

Среди сильных сторон обучения в аспирантуре методом номинальных групп¹⁵, где в качестве экспертов выступали сами аспиранты и руководители, выделены три наиболее значимые позиции, к которым отнесены следующие формулировки:

- активное самообучение и ответственная работа аспиранта в сочетании с исследовательским опытом научного руководителя дает синергический эффект;
- у большинства поступающих уже есть идеи написания диссертации;
- информационная платформа аспирантуры позволяет аспирантам оперативно получать необхо-

димую информацию по ходу своих исследований и подготовки необходимых документов для защиты.

Полученные формулировки сильных сторон, как потенциал для успешной подготовки и защиты диссертаций аспирантов, могут составить основу матрицы решений [14, с. 31–35] при разработке перспектив развития аспирантуры.

Алгоритм развития образовательной экосистемы аспирантуры

Перспективы развития аспирантуры исследователи видят в формировании исследовательской инфраструктуры, укреплении научных школ вуза и активного взаимодействия с бизнес-партнерами [13, с. 182], ориентируя учебное заведение не только на интеграцию образовательного процесса и научных исследований с предпринимательской средой, но и в перспективе на модель университета будущего: «Университет – 4.0»¹⁶.

Такая модель, например, в рамках РАНХиГС, может рассматриваться как своего рода кластер по решению проблем народного хозяйства и государственной службы, в которой реализуются целевые образовательные программы по заказам и бизнес-партнеров, и органов власти, в том числе и целевое обучение в аспирантуре с подготовкой диссертации в части решения конкретной проблемы как в теоретическом, так и практическом плане.

То есть при формировании образовательной экосистемы аспирантуры (ОЭА) ее участниками смогут стать не только аспиранты и работники вуза, но и разнообразные подсистемы внешней среды, имеющие отношение к результатам диссертационного исследования, защите диссертации и внедрения разработок аспирантов.

Инициатором формирования ОЭА (инициативным ядром [7; 9; 10]), например, может выступить РАНХиГС, в составе которого филиалы, расположенные по всей территории страны с их аспирантурами. Вовлечение в процесс создания подобной экосистемы заинтересованных сторон обеспечит реализацию синергических эффектов и в регионах, и в стране в целом. Как пишут специалисты [11], образовательная среда трансформируется в образовательную экосистему.

В образовательной экосистеме аспирантуры могут быть реализованы индивидуальные образовательные траектории аспирантов в силу реализации новых форматов и возможностей создаваемых инновационно-информационных платформ (хабов), дистанционных форм образования и защиты диссертаций [1, с. 22; 13, с. 181] в разовых диссертационных советах, формируемых из ведущих специалистов лучших научных школ филиалов РАНХиГС. Тем более, что в отдельных филиалах РАНХиГС [15, с. 63] активно разрабатываются варианты и формирования региональных экосистем, и про-

¹⁵ Лапыгин Ю. Н. Методы активного обучения : Учебник и практикум. 1-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2015. 248 с. (Образовательный процесс). С. 233–235. ISBN 978-5-9916-5229-2. EDN TYPOLB.

¹⁶ Что такое университет 4.0? URL: <https://luckyea77.livejournal.com/2620217.html> (дата обращения: 03.12.2023).

граммы подготовки специалистов для этого направления развития территорий.

Формирование образовательных экосистем, как отмечают Н. В. Плаксина и М. В. Овчинникова [9], связаны в значительной степени с реализацией стратегии, и с этим следует согласиться, поскольку значительные перемены должны произойти с вузом при ориентации на модель формирования экосистемы. В этом плане формирование образовательной экосистемы аспирантуры можно рассматривать как одну из функциональных стратегий [14, с. 31] развития вуза в целом.

На рисунке 8 представлен алгоритм разработки стратегии развития аспирантуры, начальные процедуры которого основаны на сборе и обработке вторичной информации, по результатам которой формируется опросный лист для каждой категории носителей экспертной информации о функционировании аспирантуры (абитуриентов, аспирантов, выпускников аспирантуры, научных руководителей и работников аспирантуры).

Полученные ранжированные результаты опроса составляют основу анализа факторов внешней и внутренней среды, которые позволяют наполнить решениями «матрицу решений». Для каждого решения формулируется цель его реализации, что позволяет выстроить дерево целей развития аспирантуры, которые будут отражены в стратегии развития аспирантуры на первом этапе реализации стратегии.

Формулирование стратегии на дальнюю перспективу связано с формированием видения (образа идеального состояния аспирантуры – образа образовательной экосистемы аспирантуры), который корреспондируется с миссией (главной целью аспирантуры, построенной по результатам обзора научной литературы с учетом содержания построенного дерева целей развития аспирантуры).

В качестве эталонных вариантов развития аспирантуры выступают лучшие практики функционирования аспирантуры в стране и за рубежом. Формирование подобных вариантов эталонных стратегий развития аспирантуры позволит на базе ассоциативных методов активизации творческого мышления выработать формулировки стратегий развития аспирантуры на всех этапах ее реализации.

Основу плана реализации стратегии на начальном этапе составят те стратегически значимые решения, которые получены при заполнении матрицы решений. Стратегическими их следует считать потому, что они будут направлены на решения главных проблем в опоре на главные сильные стороны аспирантуры и использование возможностей с одновременным преодолением тех угроз, которые предоставляет внешняя среда.

Перспективы развития

Реформы высшего образования сопровождаются решением накопившихся проблем и возникновением новых, которые в части подготовки научно-педагогических кадров могут быть решены на базе построения образовательных экосистем вузов, имеющих широкую сеть филиалов в регионах страны.

Предложенный алгоритм разработки стратегии развития аспирантуры учитывает результаты анализа вторичной и первичной информации, на базе которой могут быть сформулированы и стратегически значимые решения, и цели развития как на начальном этапе реализации стратегии, так и на этапе, ориентированном на видение и миссию аспирантуры, построенной по принципам образовательной экосистемы.

В рамках реализации указанного алгоритма представляется рациональным, например, прове-

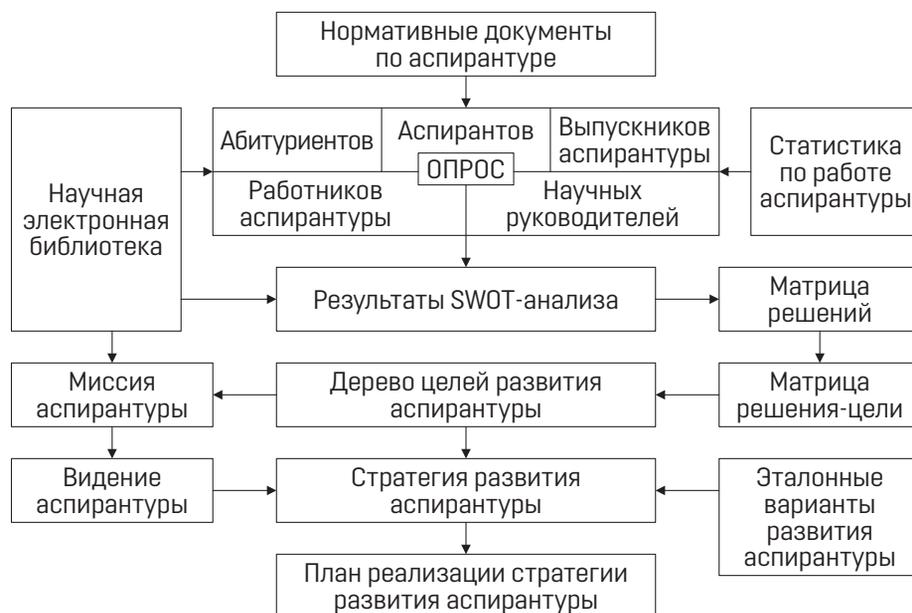

Рис. 8. Алгоритм построения стратегии развития аспирантуры

дение комплексного исследования в разрезе всех аспирантур всех филиалов РАНХиГС, но априори просматриваются следующие варианты возможных решений.

Зачисление в аспирантуру производить без экзаменов по результатам собеседования в рамках содержания первой главы предполагаемой диссертации, подготовленной абитуриентом на базе результатов его исследований в бакалавриате, а затем и в магистратуре с учетом рекомендации потенциального научного руководителя.

В программе обучения оставить только 3 обязательных дисциплины в рамках кандидатского минимума, остальные дисциплины считать факультативными. Реализацию обучения сопровождать свободным доступом аспирантов к необходимым информационным базам.

Каждый год проводить аттестацию: 1 год – 1 глава и 2 публикации; 2 год – 2 и 3 глава и 3 публикации; 3 год – диссертация и предзащита. Для тех, кто прошел предзащиту – 4 год обучения в качестве сопровождения и подготовки к защите в совете (рецензирование, корректировка, формирование совета, подготовка и защита). Научному руководителю засчитывать нагрузку в 4 году при сопровождении аспиранта в подготовке к защите.

Диссертационный совет РАНХиГС формировать из руководителей научных школ, состоявшихся в филиалах и признанных ученым советом РАНХиГС. Составить и обновлять список реко-

мендованных оппонентов (докторов наук) из числа работников филиалов.

Сформировать образовательную экосистему аспирантуры:

- создать сеть из самих аспирантур филиалов РАНХиГС и аспирантуры головной организации, в которую в том числе войдут бизнес-структуры регионов и научно-исследовательские организации, представители власти, выпускники аспирантуры и т.д.;
- организовать инновационные платформы для аспирантов и ученых филиалов по выполнению научно-исследовательских работ (заказы бизнеса, власти, администрации президента, инициативные работы аспирантов), в которых формировать кросс-региональные команды на принципах партнерства, коллаборации, коэволюции, внутренней конкуренции, децентрализации для реализации синергических эффектов в исследованиях;
- приветствовать конференции всех уровней во всех филиалах для аспирантов, а также вебинары в виде круглых столов аспирантов, деловых игр, клуба аспирантов, дискуссионных площадок и т.д.;
- участвовать в разработке и мониторинге реализации стратегии развития регионов и страны в целом.

В итоге эффективность функционирования аспирантуры возрастет, а страна и регионы получат новые возможности, обеспечивающие их стратегическое развитие. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Камышанский В. П. О деградации системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров России: кто виноват и что делать? // *Власть Закона*. 2023. № 1 (53). С. 15–27. EDN OINMRO.
- [2] Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Жучкова С. В. О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 11. С. 9–29. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29. EDN RHANGJ.
- [3] Жучкова С. В. Как устроен прием в аспирантуру в российских вузах? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2022. Т. 26, № 2. С. 92–104. DOI 10.15826/umpra.2022.02.015. EDN DOFOUE.
- [4] Багдасарьян Н. Г., Балуева Т. В. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 5 (171). С. 373–393. DOI 10.14515/monitoring.2022.5.2200. EDN SYZZDD.
- [5] Аничкин Е. С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 10. С. 9–19. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-10-9-19. EDN YLVINN.
- [6] Бавсун М. В., Миронкина О. Н., Сидорова И. В. Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура) в условиях перехода на федеральные государственные требования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022. № 3 (95). С. 152–160. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-152-160. EDN IXPZYW.
- [7] Хангельдиева И. Г. Образовательные экосистемы - тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*. 2022. № 1. С. 68–88. EDN TZWSGC.
- [8] Асриев А. Ю. Идея образовательной экосистемы в модернизации кадетского образования // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2020. № 3 (28). С. 104–109. DOI 10.36809/2309-9380-2020-28-104-109. EDN OAHDEU.
- [9] Плаксина Н. В., Овчинникова М. В. Образовательная экосистема как стратегическое направление трансформации образования в мире // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2023. № 3 (67). С. 229–236. EDN NTZYFS.
- [10] Тельнова С. В. Развитие образовательной экосистемы вуза как способ модернизации высшего образования в современных условиях // *Перспективы науки*. 2022. № 6 (153). С. 124–126. EDN QXQMOO.
- [11] Ветчинова М. Н. Образовательная экосистема как новая парадигма образования XXI в // *Историко-педагогический журнал*. 2022. № 4. С. 89–97. EDN WYEMGU.
- [12] Соловьев С. В., Лосева А. С., Трунова С. Н. Методические аспекты и нормативно-правовое сопровождение подготовки научных и научно-педагогических кадров // *Наука и Образование*. 2023. Т. 6, № 1. EDN ROKEWE.
- [13] Дроздова М. А., Зарубкина О. В. Новый порядок правового регулирования государственного управления системой подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре // *Междуна-*

родный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7-2 (121). С. 179–183. DOI [10.23670/IRJ.2022.121.7.072](https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.072). EDN [MVGСZ0](https://www.edn.ru/entry/1217072).

[14] Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона : Монография. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. 200 с. EDN [FQDNZK](https://www.edn.ru/entry/1217072).

[15] Долженко Р. А. Многопрофильный бакалавриат как новый подход к разработке и реализации программ высшего образования // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2022. № 1 (38). С. 58–68. DOI [10.22394/2304-3385-2022-1-58-68](https://doi.org/10.22394/2304-3385-2022-1-58-68). EDN [AOMUTC](https://www.edn.ru/entry/1217072).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Глебов Глеб Евгеньевич – Владимирский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации — *аспирант кафедры менеджмента* (600017, Россия, Владимир, ул. Горького, 59а); gleblebov1999@mail.ru. AuthorID РИНЦ: [1174185](https://elibrary.ru/author_index.action?id=1174185), ORCID: [0009-0006-5258-3692](https://orcid.org/0009-0006-5258-3692).

Лапыгин Юрий Николаевич – доктор экономических наук, профессор; Владимирский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации — *профессор кафедры менеджмента* (600017, Россия, Владимир, ул. Горького, 59а); lapygin.y@gmail.com. AuthorID РИНЦ: [178050](https://elibrary.ru/author_index.action?id=178050), ORCID: [0000-0002-0173-0852](https://orcid.org/0000-0002-0173-0852), ResearcherID: [O-1236-2017](https://orcid.org/0-1236-2017).

Статья поступила 05.11.2023; рецензия получена 11.12.2023, ; принята к публикации 22.12.2023.

EDUCATIONAL ECOSYSTEM OF GRADUATE COURSES

Glebov G. E.¹, Lapygin Yu. N.¹

¹ Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (59a, Gorky-Sr., Vladimir, 600017, Russia)

FOR CITATION:

Glebov, G. E., & Lapygin, Yu. N. (2023). Educational ecosystem of graduate courses. *Municipality: Economics and Management*, (4), 22–32. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-22-32>.

ABSTRACT:

Introduction. Reforming the higher education system in general and postgraduate studies in particular requires the identification of new models for the development of the postgraduate system, allowing us to resolve the accumulated problems, the consequence of which is the low performance of postgraduate students who complete their studies without defending dissertations. The scientific task of the study is determined by the need to adapt the ecosystem approach to the conditions and characteristics of graduate school, which acts as a subsystem of the organizational structure of a university, having a wide branch network, and strives, in the transition from scientific and educational activities to interaction with environmental actors, to increase its effectiveness in training scientific and pedagogical personnel.

The research purpose is to develop an approach to the development of postgraduate studies at a higher educational institution with a wide network of branches, based on the principles of ecosystems functioning.

Methodology. The methodological basis of the study was a systematic approach and content analysis of scientific publications, comparison and generalization of research materials, the method of paired comparisons and construction of graphs, the method of constructing mental maps and performing SWOT analysis, the method of expert surveys of stakeholders and abstraction in the process of algorithms constructing, methods of constructing morphological matrices and hierarchy of goals, as well as individual procedures for strategic management of the socio-economic systems development.

Results. It is shown that higher education reforms in relation to the training of scientific and pedagogical personnel require new models that ensure an increase in the effectiveness of postgraduate studies. A mental map has been constructed that gives an idea of the main characteristics of the ecosystem as a socio-economic phenomenon, which is distinguished by a comprehensive representation of the main elements, which allows us to obtain a complete picture of the properties of such a system. The most significant problems, reducing the effectiveness of training scientific and pedagogical personnel and the postgraduate training potential, have been

identified through expert assessments, obtained as a result of surveys of applicants, postgraduate students, postgraduate graduates, scientific supervisors and postgraduate workers, which in the future will form the basis for reaching strategically significant decisions, based on the results of constructing the corresponding matrices. An algorithm has been developed for forming a strategy for the university graduate school development with an extensive branch network, which is based on the desire to organize an educational ecosystem of graduate school focusing on intensive interaction with actors in the external environment, which will not only increase the graduate school efficiency, but also the efficiency of all the participants in the formed networks.

Conclusions. The results of the analysis of the factors of the external and internal environment of the postgraduate system of all branches of the university allows us to obtain the primary information necessary to determine strategically significant decisions and build a system of goals aimed at building a postgraduate educational ecosystem, the synergistic effects of which make it possible to both increase the effectiveness of training scientific and pedagogical personnel, and, in general, improve the efficiency of the university, the region, and the country as a whole.

KEYWORDS: systems approach, analysis, morphological matrix, mental map, graduate school, performance, algorithm, strategy, ecosystem.

REFERENCES

- [1] **КАМЫШАНСКИЙ, В. П.** (2023). About the degradation of the system of training and certification of scientific and pedagogical personnel in Russia: Who is to fault and what to do?. *Power of Law*, (1), 15–27. <https://elibrary.ru/oinmro>.
- [2] **БЕДНЫЙ, В. И., РЫБАКОВ, Н. В., & ЗИЧУКОВА, С. В.** (2022). The effects of institutional transformations on the Russian doctoral education performance. *Higher Education in Russia*, 31(11), 9–29. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29>.
- [3] **ЗИЧУКОВА, С. В.** (2022). How is doctoral students' admission arranged at Russian universities?. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 26(2), 92–104. <https://doi.org/10.15826/umpa.2022.02.015>.
- [4] **БАГДАСАРЯН, Н. Г., & БАЛУЕВА, Т. В.** (2022). Regional university's postgraduate: Problems and ways of solution. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (5), 373–393. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200>.
- [5] **АНИЧКИН, Е. С.** (2018). Merger of higher education institutions and educational competitiveness: Interrelationship issues. *Higher Education in Russia*, 27(10), 9–19. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-10-9-19>.
- [6] **БАВСУН, М. В., МИРОНИНА, О. Н., & СИДОРОВА, И. В.** (2022). Problems of training scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (adjuncture) in conditions of transition to federal government requirements. *Bulletin of St. Petersburg University of The Ministry of Internal Affairs of Russia*, (3), 152–160. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-3-152-160>.
- [7] **ХАНГЕЛДИЕВА, И. Г.** (2022). Educational ecosystems – a trend of development of modern Russian education in the near future. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, (1), 68–88. <https://elibrary.ru/tzwsng>.
- [8] **АСРИЕВ, А. Ю.** (2020). The idea of the educational ecosystem in the modernization of cadet education. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, (3), 104–109. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-28-104-109>.
- [9] **ПЛАКСИНА, Н. В., & ОВЧИННИКОВА, М. В.** (2023). Education ecosystems as a strategy for global education transformation. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, (3), 229–236. <https://elibrary.ru/ntzyfs>.
- [10] **ТЕЛНОВА, С. В.** (2022). Developing the educational ecosystem of University as a way to modernize higher education in the current context. *Prospects for Science*, (6), 124–126. <https://elibrary.ru/qxqmo0>.
- [11] **ВЕТЧИНОВА, М. Н.** (2022). Educational ecosystem as a new paradigm of education of the XXI century. *Historical and Pedagogical Journal*, (4), 89–97. <https://elibrary.ru/wyemgu>.
- [12] **СОЛОВЬЕВ, С. В., ЛОСЕВА, А. С., & ТРУНОВА, С. Н.** (2023). Methodological aspects and regulatory and legal support for the training of scientific and pedagogical staff. *Science and Education*, 6(1). <https://elibrary.ru/rokewe>.
- [13] **ДРОЗДОВА, М. А., & ЗАРУБКИНА, О. В.** (2022). The new order of legal regulation of public administration of the system of scientific and pedagogical personnel training in graduate school. *International Research Journal*, (7-2), 179–183. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.1217.072>.
- [14] **ЛАПЫГИН, Ю. Н., ЛАПЫГИН, Д. Ю., & ТУЛИНОВА, Д. В.** (2020). *Strategic priorities for the region's development*. Vladimir branch of RANEPA. <https://elibrary.ru/fqdnzk>.
- [15] **ДОЛЖЕНКО, Р. А.** (2022). Multispeciality baccalaureate as a new approach to higher education programs development and implementation. *Municipality: Economics and Management*, (1), 58–68. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2022-1-58-68>.

AUTHORS' INFORMATION:

Gleb E. Glebov – Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *postgraduate student of the Department of Management* (59a, Gorky Sr., Vladimir, 600017, Russia); gleblebov1999@mail.ru. RSCI AuthorID: 1174185, ORCID: 0009-0006-5258-3692.

Yuriy N. Lapygin – Advanced Doctor in Economic Sciences, Full Professor; Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *professor of the Department of Management* (59a, Gorky Sr., Vladimir, 600017, Russia); lapygin.y@gmail.com. RSCI AuthorID: 178050, ORCID: 0000-0002-0173-0852, ResearcherID: O-1236-2017.

The article was submitted 11/05/2023; reviewed 12/11/2023, ; accepted for publication 12/22/2023.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕНТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Суворова А. В.¹, Котлярова С. Н.¹

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Суворова А. В., Котлярова С. Н. Особенности концентрации населения и жилья в регионах Уральского федерального округа // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 33–41. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-33-41. EDN VHWBKC.

АННОТАЦИЯ:

Введение. Особенности организации социально-экономического пространства являются важным фактором развития региона, во многом определяют риски и перспективы реализуемой в его отношении политики. Статья посвящена выявлению специфики размещения в пространстве региона населения и элементов социальной инфраструктуры (жилья), обеспечивающих его жизнедеятельность на территории.

Материалы. Исследование базируется на использовании данных Росстата и материалах стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, а основу его методического инструментария составляют индикаторы уровня концентрации (индексы концентрации и Херфиндала-Хиршмана).

Результаты. Показано, что регионы Уральского федерального округа отличаются друг от друга по таким критериям, как уровень концентрации анализируемых параметров (численность населения, жилищный фонд и строительная активность) и согласованность размещения объектов анализа, которые этими параметрами описываются.

Обсуждение. Наибольший уровень неоднородности социально-экономического пространства характерен для Тюменской и Свердловской областей (масштабными точками концентрации выступают областные центры), наименьший – для Ханты-Мансийского автономного округа. Свердловская область и Ямало-Ненецкий автономный округ также отличаются от прочих регионов рассогласованностью распределения очагов концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности. Ориентиром дальнейших пространственных преобразований в пяти из шести рассмотренных регионов (исключение – Курганская область) выбран ускоренный рост городских агломераций, что позволяет ожидать дальнейшего повышения уровня концентрации как населения, так и жилья в отдельных точках пространства – наиболее крупных муниципальных образованиях (и на окружающих их территориях). Полученные результаты могут использоваться для обоснования приоритетов пространственного развития, актуализации региональной и градостроительной политики регионов УрФО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концентрация, особенности размещения, население, социальная, инфраструктура, жилье, строительная активность, регион, Уральский федеральный округ.

Введение

В социально-экономическом пространстве региона различные хозяйствующие субъекты развиваются с разной степенью интенсивности, что приводит к формированию ярко выраженного неравновесного состояния и асимметрии процессов регионального развития. Фактором (и следствием) этой неравномерности является обеспеченность отдельных составляющих социально-экономического пространства элементами инфраструктуры. При этом очевидно, что расположение объектов

инфраструктуры должно коррелировать с локализацией ее потребителей в пространстве для обеспечения комфортного доступа к этим объектам [1]. Так, проблемы размещения населения тесно связаны с проблемами строительства и реконструкции жилищного фонда в соответствии с имеющимися потребностями и инвестиционным спросом. Рост численности населения обуславливает увеличение потребности и спрос на жилье [2], однако, оценивая эти параметры в интересах анализа ситуации, сложившейся на конкретной территории,

© А. В. Суворова, С. Н. Котлярова, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

необходимо принимать во внимание особенности локализации объектов жилищного строительства, а также специфику системы расселения.

Таким образом, целью исследования является оценка характера размещения в пространстве региона населения и элементов социальной инфраструктуры (жилья), обеспечивающих его жизнедеятельность на территории.

Теоретические основы

Вопросы размещения объектов в социально-экономическом пространстве находятся в кругу научных интересов достаточно большого количества исследователей в различных областях знаний. Первые попытки изучения взаимосвязи особенностей расположения хозяйствующих субъектов и параметров территориального развития связывают с именами И. фон Тюнена¹, А. Вебера², А. Леша³, В. Кристаллера⁴, В. Лаундхардта⁵). Позднее некоторые вопросы влияния организации пространства на происходящие в границах территории процессы получили свое развитие в исследованиях Ф. Перру⁶ и Ж.-Р. Будвиля⁷, раскрывающих основные положения концепции поляризованного развития. Методы количественной оценки пространственного неравенства рассматривались в рамках «новой экономической географии» в работах П. Кругмана⁸, Э. Вэнаблза, М. Фуджиты⁹, Ж. Оттавиано [3], Ж.-Ф. Тисса¹⁰ и др.

Значительное внимание различным аспектам межтерриториального неравенства уделяется и в исследованиях отечественных ученых. Об особенностях взаимодействия центра и периферии на разных уровнях говорили в своих трудах О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш¹¹. Проблемы устойчивого функционирования пространственных систем разного уровня освещены в работах В. Н. Лексина¹².

¹ Thünen, J. (1826). *Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie*. Hamburg: Wirtschaft & Finan, 290.

² Weber, A. (1922). *Standort der Industrien*. Tübingen, 268.

³ Losch, A. (1954). *The Economics of Location*. New Haven: Yale University Press, 520.

⁴ Christaller, W. (1980). *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktionen*. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 340.

⁵ Launhardt, W. (1882). Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure*, 26, 106–115.

⁶ Perroux, F. (1954). *L'Europe sans Rivages*. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 859.

⁷ Boudeville, J. (1968). *L'espace et les Pôles de Croissance*. Paris: PUF, 232.

⁸ Krugman P. (1998). *Development, Geography, and Economic Theory*. The MIT Press, Fourth printing, 132 p.

⁹ Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. J. (1999). *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge, MA: The MIT Press, 382 p.

¹⁰ Thisse J.-F. *Economic Geography*. (2011). CREA Discussion Paper Series 11-01, Center for Research in Economic Analysis, University of Luxembourg. 132 p.

¹¹ Грицай О., Иоффе Г., Трейвиш А. (1991). Центр и периферия в региональном развитии. М.: Институт географии РАН. 167 с.

¹² Лексин В. Н., Швецов А. Н. (1999). Общероссийские реформы и территориальное развитие. *Российский экономический журнал*. № 4. С. 54–66.

Анализу размещения производительных сил в части оценки их концентрации и выявления специализации регионов посвящено исследование С. Н. Растворцевой [4]. Динамика и факторы пространственной концентрации экономической активности в России подробно рассмотрены в трудах Е. А. Коломак [5]. Оценка масштабов и динамики концентрации населения и экономической активности в крупнейших российских городах – Москве и Санкт-Петербурге – проведена Кузнецовой О. В. [6].

Необходимо отметить, что большинство научных работ, посвященных тематике неравномерности развития пространства, фокусируется на уровне регионов – информационная база муниципальной статистики имеет множество ограничений, что затрудняет оценку внутрирегиональных различий [7]. Подобные исследования представляют значительный интерес: пространство региона не является гомогенным, а это значит, что выявление специфики и природы межмуниципальных диспропорций помогает сформировать верное представление о факторах и перспективах территориального развития.

Данные и методы

Анализ концентрации населения и жилья, осуществленный в работе, нацелен на выявление особенностей организации пространства региона, что предопределило необходимость обращения к базе данных показателей муниципальных образований¹³, представленной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. В качестве параметров, характеризующих развитие элементов регионального пространства, были выбраны такие показатели, как «среднегодовая численность постоянного населения» (численность населения), «жилищный фонд» и «введено в действие жилых домов» (для оценки строительной активности). Полигоном исследования выступили входящие в состав Уральского федерального округа субъекты Российской Федерации, рассматриваемый период – 2010–2021 гг.

Количественная оценка концентрации может осуществляться разными методами (расчет доли крупнейшего субъекта, индекса концентрации, индекса энтропии, индекса Линда, индекса Джинни, индекса Херфиндаля-Хиршмана, дисперсии и др.). Ввиду простоты использования и доступности необходимой статистической информации особого внимания заслуживают индексы концентрации и Херфиндаля-Хиршмана.

Индекс концентрации обычно применяют для оценки веса наиболее масштабных представителей рассматриваемой совокупности в их общей массе. Например, при осуществлении анализа конкурентной среды индекс концентрации может

¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 08.06.2023).

использоваться для характеристики рыночной доли, приходящейся на крупнейшие фирмы (для расчета индекса удельные веса лидеров рынка суммируются). Это позволяет типологизировать исследуемый рынок: он может быть назван неконцентрированным, если совокупная доля трех его лидеров менее 45%; умеренно концентрированным, если значение данного показателя находится между 45 и 70%; высококонцентрированным, если величина индекса превышает 70%¹⁴.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НН) также часто используется для характеристики потенциала рыночной власти фирм. При этом он, в отличие от индекса концентрации, не фокусируется исключительно на лидерах, а позволяет оценить распределение весов всех участников конкурентных взаимодействий (определяется как сумма квадратов долей действующих на рынке фирм). Чем меньше его значение, тем меньше уровень рыночной концентрации и выше конкуренция. Значения индекса могут быть интерпретированы следующим образом: если НН меньше 1500, степень концентрации низкая; если НН больше 2500, степень концентрации высокая; если величина лежит в интервале от 1500 до 2500, степень концентрации можно считать средней¹⁵.

Оба этих индекса могут быть полезны не только в рамках рыночного анализа: в данном исследовании вместо весов фирм были рассмотрены доли муниципальных образований (в разрезе выбранных показателей), что позволило дать количественную оценку уровня концентрации рассматриваемых объектов (населения, жилья) в границах регионов, сопоставить особенности их размещения на территории.

Еще один источник информации, представляющей интерес в контексте данного исследования, – региональные стратегии социально-экономического развития, характеризующие перспективы пространственных преобразований. Их анализ позволил определить перспективы преобразований специфики локализации рассматриваемых объектов.

Обсуждение результатов

Результаты оценки уровня концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности в шести субъектах Уральского федерального округа свидетельствуют о разном уровне поляризации исследуемых процессов и явлений (таблица 1).

Динамика значений индекса концентрации с 2010 по 2021 гг. по выбранным параметрам (численность населения, жилищный фонд и ввод жилья) приведена в таблице 2; динамика значений

индекса Херфиндаля-Хиршмана – в таблице 3.

Наибольший уровень концентрации населения наблюдается в Тюменской области, для которой характерны очаговый характер размещения экономики, достаточно низкая плотность населения и большие расстояния между городами. Население региона большей частью сконцентрировано в городе Тюмени (57,2%) и Тюменском районе (29,1%). Для Тюменской области также свойственен высокий уровень концентрации жилищного фонда и строительной активности. Более 90% объемов вводимого жилья сосредоточено на трех территориях (г. Тюмень, Тюменский муниципальный район и г. Тобольск). В целом это свидетельствует о согласованности уровней концентрации населения и жилья на территории региона.

Умеренная концентрация рассматриваемых элементов и активностей отмечается в Челябинской области. Население сконцентрировано в областном центре (36,4%) и городских округах Магнитогорском (12,7%) и Миасском (5,1%), на данных территориях сосредоточен и жилищный фонд. Строительная активность наряду с областным центром отмечается в Сосновском муниципальном районе, граничащим с областным центром и имеющим развитую транспортную инфраструктуру.

В Свердловской области центрами концентрации населения являются города Екатеринбург, Нижний Тагил и Каменск-Уральский. Центры концентрации жилого фонда несколько отличаются: к ним относятся Екатеринбург, Нижний Тагил и Первоуральск. Строительная активность сконцентрирована в г. Екатеринбурге (более 50%) и городских округах – Сысертском (6,4%) и Верхняя Пышма (6,0%). Это говорит о высокой степени поляризации социально-экономического пространства области.

В пространственном отношении расселение населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характеризуется крайней неоднородностью. Существует 3 основные группы элементов системы расселения по территории региона: старопромышленные территории (Нижневартовск, Нефтеюганск, Сургут, Ханты-Мансийск и др.), территории нового фронта (Когалым, Нягань, Радужный и др., расположенные на железнодорожной ветви Ивдель – Приобье) и слабоосвоенные территории (Березовский, Белоярский муниципальные районы, а также периферия Кондинского, Сургутского и Нижневартовского муниципальных районов).

Наибольшая численность населения в ХМАО отмечается в городах Сургут, Нижневартовск и Нефтеюганск. Здесь население стягивается в наиболее крупные населенные пункты, покидая малые города и сельские районы. Следует отметить несогласованность между уровнями концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности, характеризующими г. Нефтеюганск. Это свидетельствует о необеспеченности потребности

¹⁴ Розанова Н. М., Зороастрова Н. В. Микроэкономика фирмы. М.: Интуит, 2007. С. 40.

¹⁵ Филькин М. Е. Региональные розничные рынки нефтепродуктов в России: предпосылки и особенности формирования // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 2 (50). Ст. 5006. Дата публикации: 12.04.2017. URL: <https://eee-region.ru/article/5006/>.

Таблица 1 — Концентрация населения, жилищного фонда и строительной активности в 2021 году, %

	Численность населения	Жилищный фонд	Введено в действие жилых домов
<i>Свердловская область</i>			
Муниципальное образование «город Екатеринбург»	36,9	36,5	52,9
город Каменск-Уральский	3,9	3,4	1,2
Сысертский городской округ	1,5	2,5	6,4
городской округ Верхняя Пышма	2,4	2,4	6,0
город Нижний Тагил	8,3	7,5	1,9
городской округ Первоуральск	3,4	3,8	1,9
<i>Челябинская область</i>			
Сосновский муниципальный район	2,6	4,6	21,6
Челябинский городской округ	36,4	35,8	34,8
Магнитогорский городской округ	12,7	12,4	10,2
Миасский городской округ	5,1	5,2	5,9
<i>Тюменская область</i>			
Тюменский муниципальный район	8,4	7,6	29,1
Город Тюмень	53,1	56,3	57,2
Город Тобольск	6,6	7,8	4,3
<i>Ханты-Мансийский автономный округ</i>			
Город Ханты-Мансийск	6,2	8,1	12,7
Город Нефтеюганск	7,6	0,6	1,9
Город Нижневартовск	16,5	16,2	11,3
Город Сургут	23,1	24,7	24,9
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>			
Надымский муниципальный район	12,1	13,2	2,4
Тазовский муниципальный район	3,2	2,5	11,1
Город Губкинский	6,0	4,9	11,2
Город Новый Уренгой	21,5	24,2	40,8
Город Ноябрьск	19,8	17,9	6,6
<i>Курганская область</i>			
город Курган	37,8	40,3	42,8
город Шадринск	9,1	8,2	6,8
Кетовский муниципальный район	7,7	6,9	22,9

населения в жилье и отсутствии у данной территории строительного потенциала.

Суровые климатические условия Ямало-Ненецкого автономного округа определяют неравномерность размещения населения по его территории. Более высокая концентрация населения характерна для районов, в которых расположены нефтегазодобывающие предприятия (города Новый Уренгой и Ноябрьск, Надымский район). Основную часть округа составляют малообитаемые территории проживания коренных малочисленных народов Севера. Также следует отметить рассогласованность распределения очагов концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности в округе. Наибольший объем жилищного строительства приходится на город Новый Уренгой (40,8%), город Губкинский и Тазовский муниципальный район.

По показателям жилищного строительства ЯНАО отстает от среднероссийских значений. Объем ввода жилья на 1 тыс. чел. населения почти в два раза ниже общероссийского уровня. Только 14% жилищного фонда построено населением за

счет собственных и привлеченных средств (в среднем по России – 43%). Регион отстает от среднероссийского значения по показателю общей площади жилья, приходящегося на одного жителя (20,5 кв. м против 26,28 кв. м). Основными причинами сложившейся ситуации являются высокая стоимость жилья и установка на временное пребывание на Севере. В периоды интенсивного освоения месторождений углеводородного сырья потребность в быстром массовом вводе жилья обеспечивалась в округе за счет постройки временного быстровозводимого деревянного жилья, в настоящее время находящегося в эксплуатации и имеющего высокий уровень износа. В ЯНАО существует острая проблема аварийного жилья, поскольку темпы признания жилищного фонда аварийным (до 200 тыс. кв. м ежегодно) опережают темпы расселения (до 160 тыс. кв. м ежегодно).

В Курганской области уровень концентрации, рассчитанный на основе рассматриваемых параметров, умеренный. Центрами концентрации населения являются крупные города Курган и Шадринск, а также Кетовский муниципальный рай-

Таблица 2 — Динамика значений индекса концентрации (по 3 муниципальным образованиям-лидерам)

Субъекты РФ	Численность населения		Жилищный фонд		Введено в действие жилых домов	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
Курганская область	51,17	54,61	48,12	55,41	60,93	72,46
Свердловская область	46,12	49,26	46,75	47,79	66,45	65,30
Ханты-Мансийский автономный округ	44,51	47,19	44,58	49,05	46,61	48,91
Ямало-Ненецкий автономный округ	53,88	53,47	56,00	55,35	59,38	63,02
Тюменская область (без автономных округов)	60,73	68,14	64,46	71,69	82,51	90,60
Челябинская область	52,00	54,21	51,93	53,39	67,13	66,66

Таблица 3 — Динамика значений индекса Херфиндаля-Хиршмана

Субъекты РФ	Численность населения		Жилищный фонд		Введено в действие жилых домов	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
Курганская область	1564,10	1675,21	1547,99	1851,26	1832,65	2452,11
Свердловская область	1260,27	1511,24	1303,66	1472,63	3517,42	2950,71
Ханты-Мансийский автономный округ	934,76	1058,37	974,64	1120,24	987,20	1134,46
Ямало-Ненецкий автономный округ	1291,31	1294,04	1327,78	1372,52	1586,62	2125,33
Тюменская область (без автономных округов)	2234,40	2998,85	2657,17	3330,70	4656,07	4142,08
Челябинская область	1449,28	1607,94	1437,00	1566,77	2454,24	1857,52

он. Уровень концентрации жилищного фонда на данных территориях соответствует уровню концентрации в их границах населения. Наиболее высокий уровень строительной активности наблюдается в г. Курган (42,8%) и Кетовском районе (22,9%), граничащем с областным центром.

Рассматриваемые регионы характеризуются разной степенью пространственной неоднородности по анализируемым параметрам (рис. 1). Наиболее значительна она в Тюменской области, где на территории трех муниципальных образований проживает 64,46% жителей, сосредоточено 71,69% жилого фонда и строится 90,6% жилья. Также ее масштабы существенны в Свердловской области, отличающейся умеренной концентрацией населения и сверхконцентрацией (более 50%) строительной активности в областном центре.

Следует также отметить, что на протяжении рассматриваемого периода во всех регионах округа наблюдался рост уровня концентрации населения и объектов жилищного фонда в отдельных

точках (что свидетельствует об усилении межмуниципальных диспропорций), тогда как динамика значений региональных индексов концентрации и Херфиндаля-Хиршмана, рассчитанных по показателю «введено в действие жилых домов», была различной. Во многом это объясняется тем, что ввод жилья является волнообразным процессом, поскольку средние сроки строительства многоквартирных жилых домов составляют примерно три года [8]. Следовательно, строительная активность в отдельных муниципальных образованиях и регионах тоже имеет волнообразный характер.

Соотнесение уровня концентрации по выбранным параметрам (численность населения, жилищный фонд и строительная активность) и согласованности размещения объектов анализа, которые этими параметрами описываются, позволяет разделить регионы Уральского федерального округа на 5 групп:

- 1) ХМАО (низкий уровень концентрации/согласованность размещения);
- 2) Курганская и Челябинская области (средний уровень концентрации/согласованность размещения);
- 3) ЯНАО (средний уровень концентрации/рассогласованность размещения);
- 4) Тюменская область (высокий уровень концентрации/согласованность размещения);
- 5) Свердловская область (достаточно высокий уровень концентрации/рассогласованность размещения).

Перспективы дальнейших изменений характера размещения в пространстве регионов населения и жилья наглядно демонстрируют стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, определяя ориентиры пространственного разви-

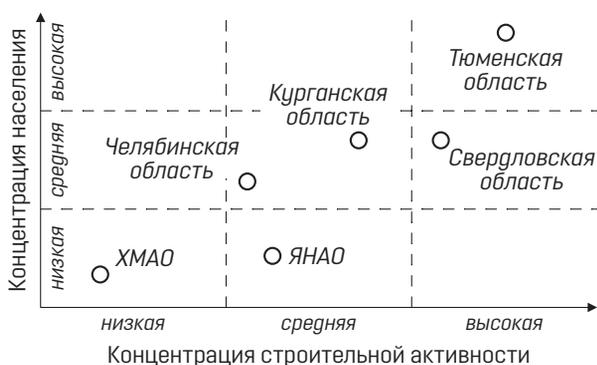

Рис. 1. Концентрация населения и строительной активности в регионах УрФО

тия и потенциальные точки роста.

Необходимо отметить, что стратегия социально-экономического развития Свердловской области, принятая ранее других – в 2015 году, не содержит отдельного блока по пространственному развитию, однако в ней присутствует раздел, посвященный сбалансированному развитию территории региона, который содержит ориентиры формирования условий, обеспечивающих создание зон концентрированного экономического роста в обладающих потенциалом ускоренного экономического развития муниципальных образованиях¹⁶. Пространственное развитие Свердловской области связано с формирующимися агломерациями вокруг городов Екатеринбург, Нижний Тагил, городского округа Серовский, а также развитием межрегиональных связей с другими субъектами РФ, в частности путем формирования конурбации «Екатеринбург – Челябинск».

В стратегии Курганской области в качестве основной цели провозглашается комплексное социально-экономическое развитие городов, районных центров, сельских территорий региона в целях повышения их привлекательности для жизни населения, роста конкурентоспособности экономики на основе максимально полного использования потенциала территорий¹⁷. Драйверами экономического роста названы города Курган, Шадринск, а также Варгашинский, Далматовский, Катайский районы.

Среди особенностей развития Челябинской области отмечается высокая концентрация экономической активности населения в городах Челябинске и Магнитогорске и нарастающая диспропорция между двумя крупнейшими экономическими центрами региона и другими городскими и сельскими территориями. В связи с этим наиболее перспективной формой взаимодействия муниципальных образований разработчики стратегии видят формирование агломерационных комплексов¹⁸:

- моноцентрические агломерации – Челябинская агломерация, Магнитогорская межрегиональная агломерация;
- полицентрическая агломерация и конурбация – агломерация «Горный Урал», объединяющая города Миасс, Златоуст, Сатку и другие города горнозаводской зоны; северная конурбация в составе городов Озерска, Кыштыма, Каслей и Снежинска; транспортно-логистическая конурбация, объединяющая города Троицк и Карталы.

Особенности пространственного развития Тюменской области обуславливают формирование активных агломерационных взаимодействий на

селенных пунктов, находящихся на расстоянии до 40 км от города Тюмени (Боровское, Московское, Переваловское, Винзилинское, Богандинское, Каскаринское муниципальные образования Тюменского района)¹⁹. Приоритетами пространственных преобразований области является развитие Тюменской агломерации и развитие малых и средних городов (средние города – Ишим, Тобольск; малые города – Заводоуковск, Ялуторовск).

Перспективы и приоритеты развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа также связываются с агломерационным развитием. Согласно Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года в регионе выделены 8 городских агломераций, три из которых образовались вокруг крупных агломерационных центров: Ханты-Мансийск, Сургут – Нефтеюганск и Нижневартовск – Мегион²⁰.

Пространственное развитие Ямало-Ненецкого автономного округа связывают с развитием минерально-сырьевых центров на полуострове Ямал и полуострове Гыданский, а также шельфовых месторождений и обеспечением их транспортной доступности. Образование новых населенных пунктов не планируется. Приоритетными опорными узлами развития региона останутся города Салехард, Новый Уренгой и Ноябрьск, вокруг которых будут формироваться агломерации регионального уровня²¹ (с арктической спецификой):

- 1) Салехард и Аксарка – Лабытнанги и Харп;
- 2) Новый Уренгой с районами Коротчаево и Лимбяха – пгт Уренгой;
- 3) Ноябрьск – Муравленко – поселок Ханымей.

Следует отметить, что рассмотренные стратегии и основные направления пространственных преобразований, отраженные в них, соответствуют ключевым приоритетам Стратегии пространственного развития Российской Федерации (в пяти регионах предполагается развитие центров экономического роста в виде городских агломераций, курс на ускоренное развитие которых провозглашен в федеральном документе²²). Анализ стратегий социально-экономического развития регионов также показал, что текущий характер размещения в их пространстве элементов социальной

¹⁹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года : Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23.

²⁰ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года : Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.11.2022 № 679-рп.

²¹ О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года (с изменениями на 17 февраля 2022 года). Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. № 478. Доступ из информационно-правовой системы Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 8.06.2023)

²² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

инфраструктуры (жилья) не всегда совпадает с приоритетными направлениями пространственного развития субъектов РФ. С другой стороны, показательным является выбор в качестве ориентира ускоренного развития моноцентрических агломераций, сформировавшихся в регионах (Тюменской и Свердловской областях), которые отличаются высоким уровнем концентрации как населения, так и строительной активности в областных центрах (Тюмени и Екатеринбурга соответственно). Это означает, что в перспективе можно ожидать дальнейшего усиления поляризации их социально-экономического пространства.

Заключение

Социально-экономическое пространство субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, нельзя назвать однородным, однако масштабы концентрации в отдельных муниципальных образованиях анализируемых объектов (населения, жилищного фонда и строительной активности) варьируются от региона к региону. Наиболее равномерное их распределение характерно для Ханты-Мансийского автономного округа, средним уровнем неравномерности отличается пространство Ямало-Ненецкого автономного округа, Курганской и Челябинской областей. В Свердловской и Тюменской областях масштабы концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности в отдельных точках (региональных центрах) наиболее значительны.

Особенности концентрации элементов социальной инфраструктуры (жилья) во многом соответствуют специфике сложившейся системы расселения, а также локализации центров строительной активности. Данная закономерность не в полной мере характерна для Свердловской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, в которых центры концентрации рассматриваемых в рамках анализа объектов не всегда соответствуют друг другу.

Выявление основных направлений пространственных преобразований, закрепленных в региональных стратегиях социально-экономического развития, показало, что пять из шести регионов УрФО связывают свое дальнейшее развитие с формированием и развитием городских агломераций (Курганская область в качестве приоритета ставит развитие малых и средних городов, сельских населенных пунктов), что в перспективе может привести к усилению межмуниципальных диспропорций в этих субъектах РФ.

Дальнейшие исследования, развивающие поднятые вопросы и уточняющие сделанные выводы, могут быть связаны с расширением перечня рассматриваемых параметров оценки, например, по видам жилищного строительства (концентрация много- и малоэтажного жилья), анализом размещения и локализации других объектов социальной инфраструктуры. К сожалению, существенным ограничением таких исследований является отсутствие необходимых данных в муниципальной статистике. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] LAVRIKOVA, Ju. G., & SUVOROVA, A. V. (2019). Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*, 5(4), 155–167. <https://doi.org/10.15826/recon.2019.5.4.016>.
- [2] МАЛКИНА М. Ю., ШУЛЕПНИКОВА Е. А. Анализ состояния и тенденций рынка жилой недвижимости в Российской Федерации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 20 (275). С. 2–12. EDN OXRYJH.
- [3] OTTAVIANO, G. I. P., & THISSE, J. -F. (2004). New Economic Geography: What about the N?. *SSRN Electronic Journal*, Article 660124. <https://doi.org/10.2139/ssrn.660124>.
- [4] РАСТВОРЦЕВА С. Н. Экономическая активность регионов России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 1. С. 84–99. DOI 10.15838/esc.2018.1.55.6. EDN TDWVIQ.
- [5] КОЛОМАК Е. А. Пространственная концентрация экономической активности в России // *Пространственная экономика*. 2014. № 4. С. 82–99. DOI 10.14530/se.2014.4.082-099. EDN TDYBCP.
- [6] КУЗНЕЦОВА О. В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 5 (97). С. 26–40. DOI 10.15838/ptd.2018.5.97.2. EDN XZRXJF.
- [7] МАСЛОВА Н. П., ПОЛЯКОВА И. А., ЕМЕЛЬЯНОВА Т. В. Муниципальная статистика в России: методические подходы и приемы к становлению и развитию // *Учет и статистика*. 2009. № 4 (16). С. 62–68. EDN NDUOGN.
- [8] СТЕРНИК С. Г. Улучшение жилищных условий населения: проблемы достижения национальной цели // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 4 (175). С. 95–105. EDN NFDYXS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Суворова Арина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук – *заместитель директора* (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29); suvorova.av@uiec.ru. AuthorID РИНЦ: 610782, ORCID: 0000-0003-4050-2083, ScopusID: 57213839240, ResearcherID: U-7007-2018.

Котлярова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук – *заведующий сектором* (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29); kotliarova.sn@uiec.ru. AuthorID РИНЦ: 621908, ORCID: 0000-0001-8057-1986, ScopusID: 55764203800, ResearcherID: V-5459-2017.

Статья поступила 08.09.2023; рецензия получена 09.10.2023; принята к публикации 09.10.2023.

SPECIFIC FEATURES OF POPULATION AND HOUSING CONCENTRATION IN THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Suvorova A. V.¹, Kotlyarova S. N.¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russia)

FOR CITATION:

Suvorova, A. V., & Kotlyarova, S. N. (2023). Specific features of population and housing concentration in the regions of the Ural Federal District. *Municipality: Economics and Management*, (4), 33–41. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-33-41>.

ABSTRACT:

Introduction. The specific features of the socio-economic space organization are an important factor in the development of the region and largely determine the risks and prospects of the policies implemented in relation to it. The article is devoted to identifying the specific location in the space of the region of the population and the elements of social infrastructure (housing) providing for its vital activity.

Materials. The research is based on the Rosstat data and materials from the socio-economic development strategies of the constituent entities of the Russian Federation, and the concentration level indicators (concentration indices and Herfindahl-Hirschman indices) are the basis of the methodological tools.

Results. The article shows that the regions of the Ural Federal District differ from each other in such criteria as the concentration level of the analyzed parameters (population, housing stock and development activity) and the consistent placement of the analysis objects, described with these parameters.

Discussion. The highest level of heterogeneity of the socio-economic space is typical for the Tyumen and Sverdlovsk regions (regional centers are large-scale concentration points), the lowest is for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. The Sverdlovsk Region and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug also differ from other regions in the inconsistency in distribution of pockets of population concentration, housing stock and development activity. The accelerated growth of urban agglomerations has been chosen as a guideline for the further spatial transformations in five of the six regions considered (except for the Kurgan region), which allows us to expect a further increase in the concentration level of both population and housing in certain points of the space - the largest municipalities (and in the surrounding territories). The results obtained can be used to give grounds to spatial development priorities and update of the regional and urban planning policies of the regions of the Ural Federal District.

KEYWORDS: concentration, location features, population, social, infrastructure, housing, development activity, region, Ural Federal District.

REFERENCES

- [1] LAVRIKOVA, JU. G., & SUVOROVA, A. V. (2019). Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*, 5(4), 155–167. <https://doi.org/10.15826/recon.2019.5.4.016>.
- [2] MALKINA, M. YU., & SHCHULEPNIKOVA, E. A. (2012). Analysis of the state and trends of the residential real estate market in the Russian Federation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, (20), 2–12. <https://elibrary.ru/oxryjh>.
- [3] OTTAVIANO, G. I. P., & THISSE, J. -F. (2004). New Economic Geography: What about the N?. *SSRN Electronic Journal*, Article 660124. <https://doi.org/10.2139/ssrn.660124>.
- [4] RASTVORTSEVA, S. N. (2018). Economic activity of Russian regions. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*, 11(1), 84–99. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>.
- [5] KOLOMAK, E. A. (2014). Spatial concentration of economic activity in Russia. *Spatial Economics*, (4), 82–99. <https://doi.org/10.14530/se.2014.4.082-099>.
- [6] KUZNETSOVA, O. V. (2018). Concentration of economic activity in Moscow and St. Petersburg: Scale, factors, consequences for cities. *Problems of Territory's Development*, (5), 26–40. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.2>.
- [7] MASLOVA, N. P., POLYAKOVA, I. A., & EMELYANOVA, T. V. (2009). Municipal statistics in Russia: Methodological approaches and techniques to formation and development. *Accounting and Statistics*, (4), 62–68. <https://elibrary.ru/nduogn>.
- [8] STERNIK, S. G. (2019). Improving the living conditions of the population: Problems of achieving the national goal. *Problemy Prognozirovaniya*, (4), 95–105. <https://elibrary.ru/nfdyxs>.

AUTHORS' INFORMATION:

Arina V. Suvorova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – *deputy director* (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russia); suvorova.av@uiec.ru. RSCI AuthorID: 610782, ORCID: 0000-0003-4050-2083, ScopusID: 57213839240, ResearcherID: U-7007-2018.

Svetlana N. Kotlyarova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – *head of sector* (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russia); kotliarova.sn@uiec.ru. RSCI AuthorID: 621908, ORCID: 0000-0001-8057-1986, ScopusID: 55764203800, ResearcherID: V-5459-2017.

The article was submitted 09/08/2023; reviewed 10/09/2023; accepted for publication 10/09/2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ МО «ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ»

Гришин Д. А.¹, Недоростов Е. П.¹

¹ Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гришин Д. А., Недоростов Е. П. Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности на примере преступлений против общественной безопасности, совершенных на территории МО «город Екатеринбург» // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 42–49. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-42-49. EDN CHCBBD.

АННОТАЦИЯ:

Введение. В данной статье авторами анализируются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от места совершения преступления. Авторы приводят актуальную статистику Информационного центра Главного управления МВД России по Свердловской области, которая демонстрирует распространенность совершения преступлений против общественной безопасности несовершеннолетними на территории города Екатеринбурга в сравнении с иными городами Свердловской области. Полученные данные позволили выявить причины совершения преступлений против общественной безопасности на территории города Екатеринбурга, которые, по их мнению, должны быть учтены при дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних.

По мнению авторов, актуальным является вопрос о необходимости дифференцированного подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних, что выражается в особенностях назначения наказаний, порядка применения принудительных мер воспитательного характера, освобождения от уголовной ответственности, а также исчисления сроков давности с учетом места совершения преступления. При этом не менее важным вопросом является и исполнение наказания, назначенного несовершеннолетним лицам для достижения целей уголовной ответственности.

Материалы и методы. В рамках проведения научного исследования использовалась совокупность общенаучных и научно-исследовательских методов, в том числе специально-юридический метод, статистический, сравнительный и герменевтика.

Результаты. Авторами установлены и предложены к учету ряд значимых факторов, которые влияют на эффективность уголовно-правовой системы применительно к несовершеннолетним (места совершения преступления), в связи с чем выработаны рекомендации, в том числе по изменению нормативного регулирования и практики его применения. Установлено, что подход к дифференциации соответствует общемировой практике, в связи с чем приводится ряд ключевых принципов уголовной ответственности несовершеннолетних в зарубежном законодательстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовная ответственность несовершеннолетних, место совершения преступления, муниципально-территориальное образование, субъекты уголовной ответственности, дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация уголовной ответственности, общественная безопасность, несовершеннолетние лица.

© Д. А. Гришин, Е. П. Недоростов, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Введение

В современном обществе вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности являются предметом особого внимания и обсуждения. Несовершеннолетние лица – это субъекты, которые еще не достигли установленного законом возраста совершеннолетия и находятся под особой защитой и попечительством государства. Учитывая особенности психологического и социального развития несовершеннолетних, уголовное преследование и наказание таких лиц требуют особого подхода и участия специализированных органов и институтов.

На сегодняшний день видится актуальным вопрос особенностей привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение преступлений против общественной безопасности. Данная группа преступлений весьма обширна и с точки зрения влияния на общественные отношения является одной из наиболее опасных, в частности, поскольку включает в себя такие составы, как терроризм, бандитизм, составы, связанные с незаконным оборотом оружия и т.д.

При привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение данных преступлений следует учитывать не только их возраст, но и различные факторы, такие как место совершения преступления, степень социальной зрелости, психическое развитие, образование, семейная ситуация, и другие обстоятельства, оказывающие влияние на поведение и способность понимать последствия своих действий. Именно поэтому в законодательстве большинства стран предусматриваются специальные процедуры привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания, назначенного несовершеннолетнему.

Основной целью привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности является защита общества и исправление поведения подрастающего поколения. Правильно организованные программы по реабилитации и социализации несовершеннолетних правонарушителей могут помочь им восстановиться и стать полноценными членами общества, предупреждая повторение преступных действий в будущем, особенно если будет изучаться опыт в рамках конкретного муниципалитета.

Материалы и методы

В рамках проведения научного исследования использовалась совокупность общенаучных и частно-научных методов. Для характеристики особенностей привлечения несовершеннолетних подбирались научный материал по тематике дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Материал анализировался, после чего ему давалась оценка, а также делались релевантные выводы исходя из позиции автора по рассматриваемой проблематике. В основу работы также были положены данные статистики Информационного центра Главного

управления МВД России по Свердловской области, изучив которые методом сравнения, возможно было проследить большую распространенность совершения преступлений против общественной безопасности несовершеннолетними на территории города Екатеринбурга в сравнении с иными городами Свердловской области.

Результаты исследования

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних. Рассматривая вопрос особенностей привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, на первый план встает концепция дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних, разрабатываемая на сегодняшний день учеными, что обусловлено необходимостью следования принципу гуманизации [1, с. 241].

Анализ современных научных источников¹ показал, что вопросы о дифференциации в уголовном праве преимущественно рассматриваются с позиции уголовной ответственности в отношении определенных субъектов². Однако сложившийся ориентир на обеспечение комплексного подхода в вопросе борьбы с преступностью требует расширения области исследования проблем дифференциации, в том числе на сферу уголовно-исполнительного законодательства³.

Согласно мнению Рябинина А. А.: «В целях обеспечения свободного развития любого члена общества Конституция Российской Федерации использует дифференцированный подход в обеспечении правовой защиты субъектов, относящихся к различным возрастным и иным социальным группам. Анализ конституционных норм говорит нам о том, что дифференциация государственно-правового воздействия является основополагающим принципом, который должен найти применение как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности»⁴.

¹ Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб., 2008. С. 71.; Чугаев А. П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар, 1985; Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989; Рябинин А. А. Дифференциация и индивидуализация наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995; Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы. М., 1997; Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000; Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002.

² Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. 334 с. С. 71.

³ Строгович М. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50–53; Арсеньев В. Д., Метлин И. Ф., Смирнов А. В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78–83; Ленский А. В., Трубинова Т. В., Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного процесса. М., 2000; Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015; Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права. С. 4.

⁴ Рябинин А. А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. М. : Проспект, 2016. 210 с. С. 102.

Под дифференциацией ответственности исходя из подходов Концепции уголовного законодательства 1992 г. понимается значимое направление политики государства в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права. При этом видится, что дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних на сегодняшний день имеет ряд недостатков. Прежде всего, даже с точки зрения определения возраста уголовной ответственности по отдельным составам преступлений. Встречается позиция, согласно которой «разграничение ответственности 14-15-летних и 16-17-летних недостаточно, так как не соответствует быстрому развитию подростков и порождает резкие перепады ответственности от полной безответственности 13-летних до полной ответственности 18-летних»⁵.

При этом имеется также идея усиления наказания несовершеннолетних за определенные категории преступлений, но с оговорками. Для достижения справедливого результата необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая, такие как степень осознания вины и потенциальная рецидивная активность [2, с. 546].

На сегодняшний день установление перечня наказаний для несовершеннолетних полностью коррелирует с наказаниями для совершеннолетних, предусмотренными статьей 44 УК РФ [3, с. 52]. По сути, система наказаний несовершеннолетних является особой «подсистемой», что критикуется рядом ученых в сфере уголовного права⁶. Проблемность обусловлена также правоприменительной практикой, поскольку альтернативные наказания без лишения свободы неохотно назначают судами.

По официальным данным, в 2022 г. к несовершеннолетним применялись:

- штраф – 1 918 человек;
- лишение права заниматься определенной деятельностью – *не применялось*;
- обязательные работы – 4 900 человек;
- исправительные работы – 314 человек;
- ограничение свободы – 683 человека;
- реальное лишение свободы на определенный срок – 3 482 человека⁷.

Рассматривая представленные данные, можно отметить, что существует определенная тенденция отсутствия применения наказания в виде ли-

шения права заниматься определенной деятельностью относительно несовершеннолетних. Это обусловлено неактуальностью такого вида наказания для данной возрастной группы. Исследование показывает, что несовершеннолетние редко подвергаются наказанию в виде исправительных работ или ограничения свободы.

В связи с этим, судам приходится сталкиваться с выбором наказания для несовершеннолетних, их вариативность ограничивается штрафом, обязательными работами и лишением свободы. Такой выбор обусловлен не только спецификой правовой системы и нормами, регулирующими наказание, но и учетом особенностей несовершеннолетнего возраста, целью которого, помимо наказания, являются еще и ресоциализация и реабилитация подростков. По нашему мнению, представляется возможным организация исполнения наказаний в виде, например, исправительных работ при помощи органов муниципальной власти с учетом особенностей территории.

Возможность исполнения штрафа родителями или их «заместителями» может упростить процесс исполнения данного вида наказания и имеет важное значение при определении судом выбора соответствующего наказания, однако в этом случае цель назначения наказания может быть и не достигнута. Поэтому, являясь правом, а не обязанностью, это не решает по сути проблемы, особенно в случаях, когда родители не согласны взять на себя эту ответственность и несовершеннолетний лишен возможности заработка.

В таких случаях может возникнуть сложность с фактическим взысканием штрафа. Ведь, если родители или лица, их заменяющие, отказываются платить штраф, суду может быть сложно принудить их к исполнению решения. При отсутствии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка он также не сможет погасить штраф самостоятельно [4, с. 205].

В таких ситуациях суд может принять дополнительные меры для обеспечения исполнения наказания. Например, суд может обязать родителей или лиц, их заменяющих, предоставить гарантии исполнения штрафа, такие как залог имущества или установление дополнительных платежей на определенный срок. Тем не менее, эти меры также требуют сотрудничества со стороны родителей или лиц, их заменяющих, а также наличия у них достаточных средств или имущества для обеспечения исполнения решения.

При невозможности взыскания штрафа с родителей или лиц, их заменяющих, суд может принять альтернативное решение, например, заменить штраф на иные меры ответственности, такие как обязательные общественные работы или принудительное медицинское или воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. В некоторых случаях, если суд приходит к выводу, что взыскание штрафа невозможно или непропорционально, он может

⁵ Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: некоторые противоречия и нерешенные вопросы // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 21.

⁶ Эта подсистема «наказаний» была сформирована законодателем по остаточному принципу, а порядки применения входящих в нее наказаний есть не что иное, как уточнение общих правил на началах снисхождения к несовершеннолетним субъектам. Из общей системы наказаний (ст. 44 УК) исключены шесть видов наказаний, которые по тем или иным причинам (чаще юридическим) не могут применяться к несовершеннолетним. Частями 2, 3, 4, 5, 6, 6¹ ст. 88 УК определяются особенности размеров, сроков и порядков применения к несовершеннолетним наказаний, предусмотренных частью 1 данной статьи.

⁷ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 08.10.2023).

принять решение об отказе от назначения штрафа в пользу иных мер воспитательного воздействия.

В целом, возможность взыскания штрафа с родителей или лиц, их заменяющих, имеет свои преимущества, но она не всегда решает проблему полностью. Для эффективного исполнения штрафа необходимо сотрудничество и сознательное участие всех заинтересованных сторон, в том числе родителей, несовершеннолетнего и самого суда.

Помимо дифференциации уголовной ответственности, широко используется понятие индивидуализации уголовной ответственности, которое предполагает анализ ряда факторов, таких как степень преступления, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, жизненная и криминальная история преступника, его психологическое состояние, степень содеянного вреда, и другие факторы, которые могут влиять на выбор и пропорциональность наказания.

Цель индивидуализации уголовной ответственности заключается в том, чтобы применить наказание, которое наиболее соответствует конкретному преступнику и обстоятельствам его преступления [5, с. 124]. Это может означать как более суровое наказание для особо тяжких преступлений и лиц с рецидивом, так и более мягкое наказание для тех, кто совершил преступление впервые или имеет смягчающие обстоятельства.

Индивидуализация уголовной ответственности помогает достичь справедливости в уголовной системе, поскольку она учитывает тот факт, что каждый человек уникален и его поведение является результатом сложного взаимодействия различных факторов [6, с. 11]. Она также способствует эффективности в системе наказания, поскольку наказание, точно соответствующее преступнику и обстоятельствам дела, имеет больший потенциал для реабилитации и предотвращения повторного совершения преступлений.

Индивидуализация уголовной ответственности осуществляется судом на основе принципов справедливости и достоинства личности. В процессе индивидуализации суд принимает во внимание ряд факторов, таких как личность виновного, степень его преступности, обстоятельства совершения преступления, а также общественная опасность преступления.

Установление соответствия и выбор конкретной формы реализации уголовной ответственности нередко осуществляется через применение мер уголовно-правового воздействия. Эти меры стремятся достичь не только целей наказания виновного, но и реабилитации, предупреждения совершения новых преступлений, а также защиты общества от преступных посягательств [7, с. 120].

Одним из способов индивидуализации уголовной ответственности является применение альтернативных мер уголовно-правового воздействия. Эти меры направлены на перевоспитание и социализацию виновного путем применения условно-

го осуждения, внесения обвиняемого в реестр постоянного наблюдения и т.д. Они позволяют избежать полного отбывания наказания в виде лишения свободы, особенно в случаях, когда виновный совершил преступление впервые или его действия были обусловлены особыми обстоятельствами.

Таким образом, индивидуализация уголовной ответственности позволяет суду учесть специфические обстоятельства каждого конкретного случая, применить соответствующие меры уголовно-правового воздействия и обеспечить более справедливое и эффективное наказание в соответствии с принципами и целями уголовного права.

Индивидуализация ответственности в уголовном праве включает также действия исполнителя права и их результаты, заключающиеся в выборе конкретных мер юридической реакции на совершение преступления. Пределы этого выбора определяются рамками уголовного закона, например, отказ от уголовного преследования в связи с добровольным отказом от доведения преступления до конца (ст. 31 УК); освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2, 78, 90 УК); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ) и др.⁸

Дифференциация исполнения наказания несовершеннолетними является неотъемлемой частью современной системы уголовно-исполнительного права. Она обусловлена специальным правовым статусом осужденного несовершеннолетнего, что требует также дополнительного деления несовершеннолетних, отбывающих наказание на группы в зависимости от возраста, здоровья, уровня образования, условий воспитания и т.д.

Анализ норм УК, требований постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать следующие выводы:

1) приоритет в назначении при равной возможности выбора наказания и принудительных мер воспитательного воздействия принадлежит последним;

2) принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены, в том числе если несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода, то к нему может быть применено помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

3) принудительные меры воспитательного воздействия не должны назначаться, если исправление несовершеннолетнего невозможно путем их применения или если преступление относится к категории особо тяжких либо содержится в перечне ч. 5 ст. 92 УК.

В этом контексте важно рассмотреть несколько основных аргументов в пользу необходимости дифференциации исполнения наказания несовершеннолетними.

⁸ Нурмиев М. М. Замена наказания как средство его индивидуализации // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 144. Юридические науки. Казань, 2003. С. 591.

Таблица 1 — Рост экономических показателей Северского гранитного карьера

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	6 мес. 2023
Ленинский район	0	0	1	0	0	2	0	1	0	3	0
Кировский район	0	0	0	0	0		0	0	0	2	0
Октябрьский район	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
Верх-Исетский район	1		1	1	0	0	0	0	1	1	0
Железнодорожный район	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0
Чкаловский район	0	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Орджоникидзевский район	0	2	0	0	0	1	0	0	0	11	0
Академический район								0	0	0	0
Всего по г. Екатеринбург	1	6	2	3	1	4	0	2	2	19	0

Академический район был образован на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 30.10.2020 № 2822-р.

Во-первых, несовершеннолетние все еще находятся на этапе формирования своей личности и поведенческих паттернов. В отличие от взрослых, они не обладают полной психологической и эмоциональной зрелостью, что делает их более уязвимыми и неопытными. Это означает, что они часто способны совершать преступления под влиянием своих сверстников, особенностей муниципального образования и (или) иных неблагоприятных обстоятельств.

Во-вторых, научные исследования показывают, что сильное наказание не всегда эффективно для несовершеннолетних. Они легко подвергаются негативному влиянию окружающей среды и тенденции повторять негативное поведение, особенно в условиях отсутствия адекватной психологической помощи и поддержки. Это подчеркивает необходимость более мягкого и конструктивного подхода к исполнению наказания.

В-третьих, дифференциация исполнения наказания несовершеннолетними помогает предотвратить рецидив.

Наконец, защита прав детей – это одно из основных обязательств государства. Дифференциация исполнения наказания для несовершеннолетних гарантирует, что их права будут защищены. Международные и национальные стандарты обязывают государство обеспечивать безопасные условия содержания и реабилитацию для несовершеннолетних преступников, и дифференциация исполнения наказания является неотъемлемой частью этой обязанности.

В отношении дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних во Франции было проведено много исследований, и французские авторы в своих работах разделяют различные точки зрения. Некоторые авторы делают акцент на социальные и психологические факторы, указывая на важность учета возраста и развития преступника при определении ответственности и применении наказания. Другие авторы подчеркивают важность баланса между защитой общественной безопасности и возможностью реабилитации несовершеннолетних преступников [8].

Несовершеннолетние как субъекты преступления против общественной безопасности на примере муниципального образования «город Екатеринбург». Согласно полученным сведениям из Информационного центра Главного управления МВД России по Свердловской области на территории Екатеринбурга несовершеннолетними совершались преступления против общественной безопасности.

Представленные данные свидетельствуют о том, что за последние 10 лет только в 2019 году несовершеннолетними не совершались преступления против общественной безопасности. Самый пик совершения преступлений данной группы пришелся на 2022 год. Разумеется, ввиду большой численности населения города Екатеринбурга среди всех остальных городов Свердловской области Екатеринбург занимает первое место по числу преступлений против общественной безопасности, совершенных несовершеннолетними. Однако в первом полугодии 2023 года, в то время как в Екатеринбурге число исследуемых преступлений составило 0, то в городе Алапаевске несовершеннолетними было совершено 10 таких преступлений.

В точки зрения объективной стороны, самым распространенным преступлением против общественной безопасности, совершаемым на территории Екатеринбурга несовершеннолетними лицами, является заведомо ложное сообщение о минировании социальных объектов, в том числе образовательных учреждений, а также о минировании торговых центров, квалифицируемое по ч. 1 ст. 207 УК РФ. Встречаются также такие составы, как хулиганство (ст. 213 УК РФ), например, выражающееся в разбитии стекол в местах общественного пользования (автобусные остановки, витрины), вандализм (ст. 214 УК РФ).

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления против общественной безопасности, должны строиться в связи со следующими возможными причинами такого поведения несовершеннолетних:

1) неприязненное отношение к объектам образования, в которых обучается несовершеннолетний, а больше таких объектов как раз в более крупных административных образованиях;

2) отсутствие понимания последствий совершенного деяния, даже не с точки зрения уголовно-правовых, сколько социальных, связанных с эвакуацией людей, находящихся на объекте, в отношении которого поступило сообщение о минировании;

3) отсутствие сформированных ценностей об использовании общественного имущества, а также городского самосознания с учетом высокой латентности действий виновных в отличие от небольших административно-территориальных образований;

4) бунтарство, отсутствие возможности в городе для самовыражения личности несовершеннолетнего лица.

Обсуждение

В целом, дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних является неотъемлемой частью правовой системы, направленной на защиту интересов общества и реабилитацию

молодых правонарушителей. Несмотря на сложности и противоречия, важно стремиться к поиску баланса между защитой общества и обеспечением прав ребенка, чтобы общество могло успешно формировать нравственных и законопослушных граждан в будущем. Приоритет должен быть отдан мерам воспитательного воздействия, а также тем правовым средствам, которые не предполагают изоляции несовершеннолетнего. Указанное обуславливает необходимость разработки дополнительных правовых мер государственного воздействия на несовершеннолетнего, таких как передача под надзор (контроль) трудового (педагогического) коллектива, использование муниципалитетов при организации исполнения наказаний несовершеннолетними.

Необходимо продолжить совершенствование отечественного законодательства криминального цикла, уделяя особое внимание разграничению и уникальному подходу к установлению ответственности несовершеннолетних. Также требуется расширение набора правовых мер, которые применяются к ним, учитывая в полной мере особенности данного возраста. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Разгильдиев Б. Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11, № 3. С. 542–550. DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).542-550. EDN ZHNAHV.
- [2] Елизаров Д. М. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних в Российской Федерации и зарубежных странах // *Наука. Общество. Государство*. 2020. Т. 8, № 3 (31). С. 119–126. DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-3-14. EDN HQSJBV.
- [3] Кругликов Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // *Правовая парадигма*. 2017. Т. 16, № 3. С. 8–13. DOI 10.15688/pc.volsu.2017.3.1. EDN ZWRJNX.
- [4] Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2023. № 1 (104). С. 238–245. DOI 10.55001/2312-3184.2023.19.85.021. EDN RTICEZ.
- [5] Фисун А. В. Понятие преступления и их категоризация по законодательству некоторых зарубежных стран // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 4-2 (94). С. 92–94. DOI 10.23670/IRJ.2020.94.4.043. EDN IMZYJR.
- [6] Чеверс С. П. Особенности назначения наказания несовершеннолетним // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 3-1 (66). С. 204–206. DOI 10.24412/2500-1000-2022-3-1-204-206. EDN BYCLGW.
- [7] Исаков С. А., Абдуразакова Д. М. Виды наказаний для несовершеннолетних преступников и особенности их назначения // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2018. № 4 (47). С. 50–55. DOI 10.25724/VAMVD.EIKL. EDN YWQEVV.
- [8] Федотова Е. Н. Совокупность наказаний, установленных статьей 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, как система наказаний // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2020. № 1 (92). С. 122–130. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10012. EDN CNYEUX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Гришин Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – *заведующий кафедрой уголовного права и процесса* (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); grishin-dea@ranepa.ru. AuthorID РИНЦ: 636219.

Недоростов Егор Павлович – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – *аспирант кафедры уголовного права и процесса* (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); e.p.nedorostov@gmail.com.

Статья поступила 21.10.2023; рецензия получена 10.12.2023; принята к публикации 17.12.2023.

SPECIFICS OF BRINGING MINORS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY USING THE EXAMPLE OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY, COMMITTED IN THE CITY OF EKATERINBURG

Grishin D. A.¹, Nedorostov E. P.¹

¹ Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

FOR CITATION:

Grishin, D. A., & Nedorostov, E. P. (2023). Specifics of bringing minors to criminal responsibility using the example of crimes against public safety, committed in the city of Ekaterinburg. *Municipality: Economics and Management*, (4), 42–49. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-42-49>.

ABSTRACT:

Introduction. In this article, the authors analyze the specifics of the criminal liability of minors depending on the scene of crime. The authors cite the current statistics of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Sverdlovsk region, which demonstrates the prevalence of crimes against public safety by minors in the territory of the city of Ekaterinburg in comparison with other cities of the Sverdlovsk region. The data obtained made it possible to identify the reasons for committing crimes against public safety in the territory of the city of Ekaterinburg, which, in their opinion, should be taken into account when differentiating and individualizing the criminal liability of the minors.

According to the authors, the need to follow a differentiated approach to the criminal liability of minors is a relevant issue, which is expressed in the specifics of punishment imposing, procedure for applying compulsory educational measures, exemption from criminal liability, as well as the calculation of the statute of limitations, taking into account the crime scene. At the same time, the issue of no less importance is the one of executing punishment imposed on minors to achieve the criminal liability goals.

Materials and methods. As part of the scientific research, a set of general scientific and private scientific methods was used, including a special legal, statistical, comparative methods and hermeneutics.

Results. The authors identify and propose to take into account a number of significant factors affecting the efficiency of the criminal legal system in relation to minors (crime scenes). On this basis, recommendations have been developed, including the ones on changing regulatory framework and the application practice. It is revealed that the approach to differentiation corresponds to global practice, so a number of key principles of criminal responsibility of the minors in foreign legislation are given.

KEYWORDS: criminal responsibility of minors, crime scene, municipal-territorial entity, subjects of criminal responsibility, differentiation of criminal responsibility, individualization of criminal responsibility, public safety, minors.

REFERENCES

- [1] RAZGIL'DIEV, B. T. (2017). Fundamental Aspects of Criminal Punishment. *Russian Journal of Criminology*, 11(3), 542–550. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(3\).542-550](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(3).542-550).
- [2] ELIZAROV, D. M. (2020). Criminal liability and punishment of minors in the Russian Federation and foreign countries. *The Science. Society. State*, 8(3), 119–126. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-3-14>.
- [3] KRUGLIKOV, L. L. (2017). Differentiation of criminal responsibility: Correlation with related concepts. *Legal Concept*, 16(3), 8–13. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.3.1>.
- [4] ROGOVA, E. V. (2023). Differentiation of criminal responsibility: Moral foundations. *Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, (1), 238–245. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.19.85.021>.
- [5] FISUN, A. V. (2020). Concept of crime and their categorization according to the legislation of some foreign countries. *International Research Journal*, (4-2), 92–94. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.94.4.043>.
- [6] CHEVERS, S. P. (2022). Features of sentencing minors. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (3-1), 204–206. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-1-204-206>.
- [7] ISAKOV, S. A., & ABDURAZAKOVA, D. M. (2018). Types of punishments

for juvenile offenders and features of their purpose. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, (4), 50–55. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.EIKL>.

[8] ФЕДОТОВА, Е. Н. (2020). Set of punishments established by article

88 of the Criminal Code of the Russian Federation as system of punishments. *Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, (1), 122–130. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10012>.

AUTHORS' INFORMATION:

Denis A. Grishin – Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *head of the Department of Criminal Law and Procedure* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); grishin-dea@ranepa.ru. RSCI AuthorID: 636219.

Egor P. Nedorostov – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); e.p.nedorostov@gmail.com.

The article was submitted 10/21/2023; reviewed 12/10/2023; accepted for publication 12/17/2023.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Захаров И. В.¹

¹ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Захаров И. В. К вопросу о совершенствовании территориальной организации местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 50–57. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-50-57. EDN DNUHFM.

АННОТАЦИЯ:

Введение. В результате конституционной реформы, состоявшейся в 2020 г., в Конституции Российской Федерации был закреплен термин «муниципальное образование», что теперь однозначно позволяет утверждать, что местное самоуправление осуществляется именно на территории муниципального образования. Законодательно это было закреплено еще в Федеральном законе от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и развивалось в законодательстве о местном самоуправлении в дальнейшем. Но теперь осуществление местного самоуправления в муниципальных образованиях является конституционным принципом.

Материалы и методы. С закреплением принципа самостоятельности местного самоуправления в российской Конституции актуальным стал вопрос о разграничении административно-территориального и муниципально-территориального устройства. С одной стороны, Конституция РФ, исходя из смысла статьи 73, относит вопросы административно-территориального устройства к исключительному ведению субъектов РФ. Однако, с другой стороны, федеральному законодательству так или иначе невольно приходится регулировать вопросы административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации. В процессе исследования применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы изучения нормативно-правового материала.

Результаты и обсуждение. Автор приходит к выводу о том, что общие принципы административно-территориального устройства субъектов РФ следует отнести к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Также в статье осуществляется сравнительный анализ терминов «административно-территориальная единица», «муниципальное образование», «населенный пункт». Автор разграничивает указанные институты и предлагает уточнить эти различия в законодательстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местное самоуправление, муниципальное образование, населенный пункт, административно-территориальное устройство, административно-территориальная единица, муниципально-территориальное устройство, административное устройство.

Конституция Российской Федерации после одобрения изменений, состоявшегося 1 июля 2020 г. в ходе общероссийского голосования, в статье 131 установила, что местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. В прежней редакции эта норма звучала несколько по-иному: «Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях

и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций». До 1 июля 2020 г. понятия «муниципальное образование» в российской Конституции не содержалось. Спустя практически 27 лет Конституция закрепила термин «муниципальное образование».

Законодательно понятие «муниципальное образование» появилось в Федеральном законе от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Под ним законодатель понимал

© И. В. Захаров, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иную населенную территорию, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления. Тем самым была найдена общая категория для тех территорий, в пределах которых осуществляется именно местное самоуправление, названная «муниципальным образованием».

Кроме того, термин «муниципальное образование» был закреплен в ст. 124 Гражданского кодекса РФ. Но здесь муниципальное образование понималось как субъект гражданских правоотношений.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. При этом по смыслу п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса, к властвующим субъектам, участвующим в гражданских отношениях, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов»¹.

В этой связи интересна позиция А. Н. Рыкова, согласно которой «изначальный подход к муниципальным образованиям как субъектам права, отраженный в нормах Гражданского кодекса, ставит их на один уровень с государством и субъектами Российской Федерации. В плане участия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, мы также видим сходную картину: с точки зрения норм гражданского законодательства, каких-либо отличий муниципальных образований от других публичных форм территориальной организации власти попросту не существует» [1, с. 37].

Забегая вперед, следует отметить, что Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) отказался от закрепления дефиниции «муниципальное образование», ограничившись лишь перечислением видов муниципальных образований. Думается, такая позиция является неверной, поскольку если правовой акт содержит тот или иной термин, то обязательно нужно раскрыть его дефиницию.

Принцип самостоятельности местного самоуправления, закрепленный в статье 12 российской Конституции, предполагает, помимо прочего, что местное самоуправление должно осуществляться

на особых территориях, чтобы не «смешивать» его с государственным управлением.

Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»² содержит определение термина «муниципальное образование». Под ним ст. 9 проекта указанного Закона признает территорию с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления. Такое определение не отражает все признаки муниципального образования как самостоятельной территории. Дефиниция, предложенная в ФЗ № 154, более детально воспроизводила основные характеристики муниципальных образований.

Одним из главных признаков муниципального образования является территория. Территорию муниципального образования составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего муниципального образования, земли рекреационного назначения, земли для развития муниципального образования. Важно, что территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. Пока еще действующий ФЗ № 131 определяет данное требование следующим образом: территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов. Указанное требование предполагает, что при изменении границ или при преобразовании муниципальных образований не допускается изменение границ населенных пунктов, входящих в состав данных муниципальных образований.

Как в свое время отмечали ряд авторов, «территории муниципальных образований устанавливаются в соответствии с законами субъектов Российской Федерации с учетом таких факторов, какими являются исторические и иные местные традиции. К таким факторам относятся: национальный состав населения, демографические особенности, культурные традиции, экономические связи, традиционное тяготение к определенным центрам, транспортные и инженерные коммуникации, социально-бытовая инфраструктура, сложившаяся система управления местными делами»³. Данная позиция актуальна и по сей день.

И в такой ситуации возникает вопрос о соотношении категорий «административно-территориальная единица», «населенный пункт» и «муниципальное образование». Исходя из смысла ст. 72 и 73 Конституции РФ институт муниципально-территориального устройства находится в совмест-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.1997 № 139-0.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект № 40361-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 30.09.2023).

³ Муниципальное право Российской Федерации: Учебник // под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2000. С. 102.

ном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а вот институт административно-территориального устройства является предметом исключительного ведения субъектов РФ. Между тем федеральный законодатель на сегодняшний день смешивает категории «административно-территориальное устройство» и «муниципально-территориальное устройство». Хотя, безусловно, эти два института тесно взаимосвязаны, несмотря на некие их различия.

Традиционно административно-территориальная единица отождествляется с осуществлением функций государственного управления. Так, под административно-территориальным устройством Свердловской области понимается система административно-территориальных единиц Свердловской области и населенных пунктов, обеспечивающая упорядоченное осуществление на территории Свердловской области полномочий федеральных государственных органов и государственных органов Свердловской области⁴.

А вот административно-территориальным устройством Курской области является ее территориальная организация, представляющая собой систему имеющихся в области административно-территориальных единиц и населенных пунктов, обеспечивающая упорядоченное осуществление на ее территории функций государственного управления и местного самоуправления⁵.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, «территориальное устройство местного самоуправления жестко не связано с административно-территориальным делением; определение территориальной основы местного самоуправления должно способствовать, насколько возможно, приближению органов местного самоуправления к населению и позволять решать весь комплекс вопросов местного значения, подлежащих передаче в ведение местного самоуправления; наличие установленного законодателем порядка образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований – существенный элемент их правового статуса и статуса их органов, имеющий также принципиальное значение для реализации конституционного права граждан на осуществление местного самоуправления; любое изменение территориальных основ местного самоуправления не может приводить к отказу от него»⁶.

И здесь снова можно обратиться ко мнению А. Н. Рыкова: «...связь существует, но какого она рода – формально-юридически не определил:

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2017).

⁵ Курские ведомости. 2006. № 1.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Ключкина Анатолия Петровича, Михеева Эдуарда Аркадьевича, Новиковой Татьяны Федоровны и Шкутника Виктора Афанасьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 6 и статьи 8 Закона Московской области «Об административно-территориальном устройстве Московской области», а также разделов I и V приложения к данному Закону: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.05.2007 № 406-0-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.

“жестко не связано” – что это означает? Связано, но не жестко? Мягко? Что это означает с точки зрения юридических дефиниций? Мы не находим ответа на эти вопросы. Представляется, что «нежесткая» связь может быть найдена только в системном взаимопостроении уровней административно-территориального и муниципально-территориального устройства и в соотносимости их границ. Если предположить, что в этих ключевых элементах система административно-территориальных единиц и система муниципальных образований никак не связаны друг с другом, а именно границы административно-территориальных единиц пересекаются, отсутствует выстроенная система уровней, то муниципальные образования входят в состав административно-территориальных единиц, и невозможно обнаружить ни «жесткую», ни «мягкую», ни какую-либо еще связь между ними» [1, с. 38].

По мнению комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению, «субъекты Российской Федерации самостоятельно решают весь комплекс вопросов, которые охватываются понятием административно-территориального устройства. Например, среди названных вопросов могут быть: система административно-территориальных единиц, порядок их образования и упразднения; отнесение населенных пунктов к той или иной категории административно-территориальных единиц; установление их границ; наименование и переименование указанных единиц. При этом административно-территориальную единицу можно определить как часть территории субъекта Российской Федерации, на которой создаются и действуют органы государственной власти или органы местного самоуправления»⁶.

Также Комитет отметил, что «требований о совпадении, соответствии или взаимоувязке административно-территориального и муниципально-территориального устройства федеральное законодательство не содержит. Этот вопрос решается в каждом субъекте Российской Федерации самостоятельно. Однако это отдельные виды территориального деления, и, соответственно, даже в случае совпадения территорий административно-территориальных единиц и муниципальных образований данные территориальные образования остаются самостоятельными и регулируются разными законодательными и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации. В связи с этим в границах одной территории могут существовать административно-территориальные единицы и муниципальные образования с различными наименованиями и границами»⁷.

⁷ Вопрос – ответ // Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению. URL: <http://komitet-regpol.duma.gov.ru/voprosy-i-otvety/131-fz/principy-territorialnoj-organizacii/f0cccd8a-be61-449f-9622-d8bd77cb8de2> (дата обращения: 30.09.2023).

Между тем, ст. 11 ФЗ № 131 устанавливает, что территория субъекта Российской Федерации разграничивается между поселениями, муниципальными и городскими округами. Тем самым ФЗ № 131 не содержит терминов «административно-территориальное устройство», «административно-территориальная единица». Поселения, муниципальные и городские округа являются видами муниципальных образований. Поэтому, исходя из смысла ФЗ № 131, территория субъекта Российской Федерации состоит из муниципальных образований.

По утверждению И. В. Выдрин, «местное самоуправление в России осуществляется в рамках административно-территориального устройства субъектов федерации, а муниципальные образования охватывают полностью или частично территорию отдельных городов, поселков, станиц, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) и других единиц»⁸.

Как указывал И. В. Бабичев, «важно при рассмотрении вопроса территориальной организации местного самоуправления уяснить разницу понятий «муниципальное образование» и «административно-территориальная единица». Современное российское законодательство относит административно-территориальное устройство территории субъекта РФ к компетенции органов государственной власти субъектов РФ. В результате в различных регионах наблюдается значительное разнообразие в подходах к административно-территориальному делению. Причем, учитывая отсутствие в федеральном законодательстве четких и однозначных критериев для сопряжения единиц административно-территориального деления и муниципальных образований различных видов, равно как и определения самих понятий «административно-территориальная единица» и «административно-территориальное устройство», в законах субъектов РФ либо вообще не формулируются, либо по-разному определяются указанные понятия, смешиваются понятия муниципальных образований и административно-территориальных единиц» [2].

Как отмечали О. Е. Кутафин и В. И. Фадеев, «местное самоуправление – это специфический уровень власти, особая форма ее осуществления, которая предполагает иные принципы организации и взаимодействия муниципальных органов власти, нежели те, что характеризуют построение государственной системы управления. Но вместе с тем органы местного самоуправления действуют в границах определенных территориальных единиц, составляющих территориальные основы местного самоуправления. В связи с этим возникают вопросы о том, связана ли организация местного самоуправления с административно-терри-

ториальным делением государства и возможно ли несколько территориальных уровней организации местного самоуправления, а также соподчинение органов местного самоуправления разного территориального уровня»⁹.

В этой связи предлагается упростить структуру административно-территориального и муниципально-территориального устройства и пересмотреть содержательную часть института «административно-территориальное устройство». Целесообразнее применять этот термин не территориальному делению субъекта Российской Федерации, а к функциональной составляющей этого понятия.

Например, согласно ст. 6 и 48 Закона Свердловской области «Об административно-территориальном устройстве Свердловской области» внутригородские районы города Екатеринбурга являются административно-территориальными единицами, то есть территориями, созданными для осуществления функций государственного управления. Это и есть содержательная часть. Но с территориальной позиции город Екатеринбург делится на внутригородские районы для удобства осуществления местного самоуправления. И, к примеру, администрации районов в городе Екатеринбурге являются не государственными органами, а территориальными органами (структурными подразделениями) Администрации города Екатеринбурга. А главы администраций районов назначаются Главой Екатеринбурга. Но, тем не менее, на территориях районов функционируют государственные органы – прокуратуры, налоговые инспекции, суды и т.д., – которые как раз и созданы для осуществления функций государственного управления. И с этой позиции внутригородские районы являются административно-территориальными единицами.

Ряд авторов предлагают административно-территориальные единицы именовать муниципалитетами, тем самым закрепляя как статус территориальной единицы, так и территории, где действуют органы публичной власти [3]. Позиция небесспорная, но интересная.

Как справедливо отметил В. А. Зикеев, «для населения и местных сообществ (как источника власти на муниципальном уровне) административно-территориальное устройство является определяющим юридическим фактором для обеспечения и защиты прав граждан (в частности, административно-территориальное устройство определяет доступность населению отправления правосудия, государственных услуг, реализации их избирательных прав), а также для предоставления жителям соответствующих территорий различных государственных гарантий (в первую очередь, пожалуй, это касается сельских жителей). Таким образом, вопросы административно-территориального устройства субъектов РФ, относящиеся к ве-

⁸ Выдрин И. В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект) : Монография. Екатеринбург, 1998. С. 140.

⁹ Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации : Учебник. М., 2006. С. 292.

дению субъектов РФ, на сегодняшний день могут в значительной степени влиять на регулируемые федеральным законодательством вопросы организации публичной власти и обеспечения прав граждан» [4].

Что касается категории «населенный пункт», то ФЗ № 131 неоднократно в ст. 2, 11 упоминает, что территория муниципального образования состоит из населенных пунктов. Так, среди требований к установлению границ муниципальных образований, закрепленных в ст. 11 ФЗ № 131, содержатся, например, следующие: в состав территории городского округа входят один или несколько городов и (или) иных городских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями; в состав территории муниципального округа входят несколько объединенных общей территорией населенных пунктов; территория населенного пункта должна полностью входить в состав территории поселения, муниципального округа, городского округа. Однако не все требования, установленные в ст. 11 ФЗ № 131, можно считать именно требованиями. Все-таки сам термин «требование» предполагает обязательность выполнения условий, содержащихся в нем. Но когда ст. 11 ФЗ № 131 содержит, к примеру, формулировки: «в состав территории городского поселения могут входить один город или один поселок»; «в состав территории сельского поселения могут входить, как правило, один сельский населенный пункт или поселок»; «сельский населенный пункт с численностью населения менее 1000 человек, как правило, входит в состав сельского поселения», то их содержание свидетельствует о необязательности выполнения таких «требований». Как отмечал Конституционный Суд РФ, «приведенные законоположения имеют ориентирующий характер, подлежат применению во взаимосвязи с иными нормами названного Федерального закона в рамках установленных общих принципов организации местного самоуправления, с учетом конкретных фактических обстоятельств на соответствующей территории и сами по себе, как и иные оспариваемые законоположения, не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права заявителей»¹⁰. В проекте Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» указанные «требования» именуется принципами территориальной организации местного самоуправления.

Хотелось бы подробнее остановиться на одном из «требований», содержащихся в ст. 11 ФЗ № 131: границы сельского поселения, в состав которого

входят два и более населенных пункта, как правило, устанавливаются с учетом пешеходной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав. Формулировка «в течение рабочего дня» вполне объяснима. Суть местного самоуправления состоит в решении вопросов местного значения. И доступность до административного центра в течение рабочего дня как раз и предусмотрена для своевременного решения вопросов местного значения жителями всех населенных пунктов, входящих в состав сельского поселения. Но вот дефиниции термина «пешеходная доступность» не содержится ни в одном нормативном акте. В связи с этим интересны разъяснения Комитета Государственной Думы по местному самоуправлению на вопрос «Какую величину средней скорости пешехода следует применить при расчете пешеходной доступности до административного центра и достаточно ли определять расстояния от административного центра до населенных пунктов по чисто географическому расстоянию (по прямой на карте) или необходимо провести расчеты по реальному расстоянию при движении пешехода по дорогам?». Ответ был следующим: «Федеральным законом от 28 декабря 2004 года № 186-ФЗ положения п. 11 ч. 1 ст. 11 Федерального закона изложены в рекомендательной редакции. Кроме того, установлено, что данные положения могут не применяться на территориях с низкой плотностью сельского населения, а также в отдаленных и труднодоступных местностях. Таким образом, проводить точные расчеты не требуется.

Вместе с тем в соответствии с данной нормой муниципальные образования не должны состоять из населенных пунктов, настолько удаленных друг от друга, чтобы стать недоступными для жителей, в них проживающих, при использовании привычных и распространенных способов и средств передвижения для природных условий территорий, на которых они расположены»¹¹. Примечательно, что указанные разъяснения были даны еще в 2007 г. И все же было бы целесообразно нормативно, подзаконными актами закрепить дефиницию понятия «пешеходная доступность», а также критерии пешеходной доступности.

Если же вернуться к сути термина «населенный пункт», то его дефиниция определяется законодательством субъектов Российской Федерации самостоятельно. Определения населенного пункта, предложенные законами субъектов Российской Федерации, сходны. Поэтому за основу можно взять определение, предложенное законодателем Свердловской области. Под населенным пунктом понимается часть территории субъекта Россий-

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зайцева Евгения Михайловича, Уткина Валентина Евдокимовича и Федотова Владимира Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями части 1 статьи 11, абзаца второго части 3 статьи 84 и пункта 1 части 1 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 830-0-0.

¹¹ Вопрос – ответ // Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Federalnyj-zakon-ot-6-oktyabrya-2003-god/Principy-territorialnoj-organizacii-mest/Granicy-municipalnyh-obrazovaniy-statya-/item/183493/> (дата обращения: 30.09.2023).

ской Федерации в фиксированных границах, установленных муниципальными нормативными правовыми актами, в пределах которых находятся жилые дома, объекты производственной, инженерно-технической, транспортной и социальной инфраструктуры, предназначенная для постоянного проживания населения, осуществления экономической и иной деятельности, обладающая собственным наименованием. Как следует из определения, населенный пункт не обладает признаками муниципального образования, а является составной его частью.

Думается, что логичным было бы закрепление дефиниции понятия «населенный пункт», а также установление четких отличий населенного пункта от муниципального образования на уровне федерального законодательства. В этой связи вполне возможно согласиться с позицией, высказанной рядом ученых: «Представляется целесообразной определенная унификация на федеральном уровне в регулировании общих принципов административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации:

- формулирование терминов «муниципальное образование», «административно-территориальная единица», «населенный пункт», наполнение их одинаковым содержанием;

- формулирование критериев отнесения территории к конкретному виду населенного пункта и/или административно-территориальной единицы, а также минимального перечня возможных видов административно-территориальных единиц и/или населенных пунктов;

- установление определенной взаимосвязи между видом муниципального образования и видом административно-территориальной единицы и/или населенного пункта;

- определение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам административно-территориального устройства;

- определение перечня документов, необходимых для изменения административно-территориальной единицы и/или населенного пункта; их создание или упразднение влечет изменения в наименовании и перечне географических объектов» [5].

Как отмечал С. А. Васильев, «правоотношения по поводу территории являются весьма важными в современных условиях, так как именно территориальная привязка является отправной точкой для развития большого количества правоотношений (государственное и муниципальное управление, имущественные отношения, защита окружа-

ющей среды и др.). Поэтому представляется весьма важным качественно выработать нормативное правовое регулирование именно по поводу территории, чтобы избежать большого количества других юридически значимых трудностей» [6, с. 40].

По справедливому мнению А. Н. Кокотова и А. С. Саломаткина, «закон от 6 октября 2003 г. не отрывает полностью территориальную организацию местного самоуправления от административно-территориального деления. Территории тех же городских, сельских поселений как муниципальных образований выделяются не произвольно, а с учетом особенностей населенных пунктов, их границ. Так, Закон устанавливает, что в границах городского поселения могут находиться один город или один поселок, а также территории, предназначенные для развития его социальной транспортной и иной инфраструктуры, в том числе поселки, сельские населенные пункты, не являющиеся муниципальными образованиями. Границы поселения не могут пересекаться границами населенного пункта»¹².

В этой связи хочется обратиться к позиции Федерального закона от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Его гл. 2 «Территориальные основы местного самоуправления» состояла из двух статей, суть которых сводилась к тому, что границы муниципальных образований устанавливаются законами субъектов Российской Федерации в соответствии с федеральным законом, и порядок образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований, установления и изменения их границ и наименований определяется законом субъекта Российской Федерации.

На основании вышеизложенного думается, будет верным решением предложить общие принципы административного устройства субъектов Российской Федерации установить в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Такое решение позволит принять Федеральный закон «Об общих принципах организации административного и муниципально-территориального устройства субъектов Российской Федерации». Подобный закон позволит упорядочить и привести к единству вопросы территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации. ■

¹² Кокотов А. Н., Саломаткин А. С. Муниципальное право России : Учебник. М., 2006. С. 117.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Рыков А. Н. Эволюция института административно-территориального устройства в РФ // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2018. № 8. С. 36–41. DOI 10.18572/1813-1247-2018-8-36-41. EDN UWFERQ.
- [2] Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный

анализ юридических конструкций : Монография. Москва : Норма, 2010. 334 с. EDN QRXRJH.

- [3] Карасев А. Т., Макаркин С. В., Тепляков И. И. Муниципалитет – орган местного самоуправления или территориальная единица: история, теория, практика применения и нормативно-пра-

- нового регулирования // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2021. № 2 (35). С. 78–89. EDN ZOLWTZ.
- [4] **Зикеев В. А.** Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации и обновленная конституционная модель местного самоуправления // *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 10. С. 62–65. DOI 10.18572/1812-3767-2022-10-62-65. EDN QTZINJ.
- [5] **Шугрина Е. С., Кабанова И. Е., Иванова К. А.** Особенности правового регулирования вопросов административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации // *Местное право*. 2018. № 3. С. 15–50. EDN XVYFGH.
- [6] **Васильев С. А.** Теоретико-методологические подходы к формулированию правовых норм, направленных на регулирование отношений в сфере административно-территориального устройства и территориальной организации местного самоуправления // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 10 (155). С. 39–52. DOI 10.17803/1729-5920.2019.155.10.039-052. EDN AUWGBZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Захаров Илья Викторович – кандидат юридических наук, доцент; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева — *доцент кафедры конституционного права* (620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21); izakharov@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: 907287.

Статья поступила 01.10.2023; рецензия получена 10.11.2023; принята к публикации 14.11.2023.

ON THE ISSUE OF IMPROVING LOCAL GOVERNMENT TERRITORIAL ORGANIZATION

Zakharov I. V.¹

¹ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (21, Komsomolskaya St., Ekaterinburg, 620137, Russia)

FOR CITATION:

Zakharov, I. V. (2023). On the issue of improving local government territorial organization. *Municipality: Economics and Management*, (4), 50–57. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-50-57>.

ABSTRACT:

Introduction. As a result of the constitutional reform that took place in 2020, the term «municipal entity» was enshrined in the Constitution of the Russian Federation, which now clearly allows us to assert that local self-government is carried out on the territory of the municipality. Legislatively, this was enshrined in the Federal Law of 28.08.1995 № 154-FZ «On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» and developed in the legislation on local self-government in the future. But now the implementation of local self-government in municipalities is a constitutional principle.

Materials and methods. With the consolidation of the principle of independence of local self-government in the Russian Constitution, the issue of delimitation of administrative-territorial and municipal-territorial structure became relevant. On the one hand, the Constitution of the Russian Federation, based on the meaning of Article 73, refers the issues of the administrative-territorial structure to the exclusive jurisdiction of the constituent entities of the Russian Federation. However, on the other hand, federal legislation in one way or another involuntarily has to regulate the issues of the administrative and territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation. In the course of the research formal-legal and comparative-legal methods

Results and discussion. The author concludes that the general principles of the administrative and territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation should be attributed to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its constituent entities. The article also provides a comparative analysis of the terms «administrative-territorial unit», «municipal entity», «settlement». The author distinguishes these institutions and proposes to clarify these differences in the legislation.

KEYWORDS: local self-government, municipality, settlement, administrative-territorial structure, administrative-territorial unit, municipal-territorial structure, administrative structure.

REFERENCES

- [1] **РЫКОВ, А. Н.** (2018). Evolution of the institution of administrative and territorial division in the Russian Federation. *The State Government and Local Government*, (8), 36–41. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2018-8-36-41>.
- [2] **БАБИЧЕВ, И. В.** (2010). *Municipal law: System-structural analysis of legal structures*. Norma. <https://elibrary.ru/qrxrjh>.
- [3] **КАРАСЕВ, А. Т., МАКАРКИН, С. В., & ТЕРЛЯКОВ, И. И.** (2021). Municipality – a local government body or territorial entity: History, theory, application and regulation practice. *Municipality: Economics and Management*, (2), 78–89. <https://elibrary.ru/zolwtz>.
- [4] **ЗИКЕЕВ, В. А.** (2022). The administrative and territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation and the re-
- newed constitutional model of local self-government. *Constitutional and Municipal Law*, (10), 62–65. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-10-62-65>.
- [5] **ШУГРИНА, Е. С., КАБАНОВА, И. Е., & ИВАНОВА, К. А.** (2018). Features of legal regulation of issues of administrative-territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation. *Local Law*, (3), 15–50. <https://elibrary.ru/xvyfgh>.
- [6] **ВАСИЛИЕВ, С. А.** (2019). Theoretical and methodological approaches to the definition of legal norms aimed to regulate relations in the field of administrative-territorial structure and territorial organization of local self government. *Lex Russica*, (10), 39–52. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.039-052>.

AUTHORS' INFORMATION:

Ilya V. Zakharov – Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev – *associate professor of the Department of Constitutional Law* (21, Komsomolskaya St., Ekaterinburg, 620137, Russia); izakharov@yandex.ru. RSCI AuthorID: 907287.

The article was submitted 10/01/2023; reviewed 11/10/2023; accepted for publication 11/14/2023.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АССОЦИАЦИЙ, ОБЪЕДИНЯЮЩИХ ГРАЖДАН ИСХОДЯ ИЗ МЕСТА ИХ ПРОЖИВАНИЯ

Кокотова М. А.¹

¹ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кокотова М. А. Социально-правовая природа ассоциаций, объединяющих граждан исходя из места их проживания // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 58–64. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-58-64. EDN JSJGDGM.

АННОТАЦИЯ:

Введение. Природа ассоциаций, объединяющих граждан на основе их места жительства (территориальных ассоциаций), изучается в свете противостояния общественной теории местного самоуправления, утверждающей о наличии у местного сообщества интересов, отдельных от государственных, государственной теории, поддерживающей идею о неделимости общегосударственного и местного интересов. Автор пытается найти ответ на вопрос о том, могут ли территориальные ассоциации рассматриваться как представители местного сообщества, которые занимаются только местными делами, или вопросы местного и государственного значения не могут быть разделены в их деятельности.

Материалы и методы. Для достижения этой цели автор использует формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Информационной базой исследования выступает законодательство отдельных европейских и латино-американских государств (Эквадор, Перу, Сальвадор, Венесуэла, Франция, Испания, а также Российская Федерация), закрепляющее статус территориальных ассоциаций.

Результаты и выводы. Сравнение законодательства позволяет выделить два подхода к определению правового статуса территориальных ассоциаций: 1) у территориальных ассоциаций нет особого правового статуса (Эквадор, Франция); 2) статус территориальных ассоциаций особо определяется законом, и им предписывается выполнение определенных задач (Венесуэла, Перу, Сальвадор, отдельные автономии Испании, Россия).

Автор делает вывод о том, что вовлечение территориальных ассоциаций в решение задач, имеющих государственное значение, не задается их природой, а зависит от воли законодателя.

Отмечается, что российское правовое регулирование характеризует тенденция к законодательному определению задач территориального общественного самоуправления, но также существует и практика придания данному институту гражданами статуса управляющих компаний, т.е. его использования для решения их собственных местных проблем. Автор указывает, что детализация правового регулирования о ТОС не должна помешать гражданам использовать данный институт по их собственному усмотрению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: соседские сообщества, государственный интерес, местный интерес, местное самоуправление, соседские сообщества, коммунальные ассоциации, территориальное общественное самоуправление.

Постановка проблемы

В настоящей статье делается попытка рассмотрения правового статуса ассоциаций, объединяющих граждан исходя из места их проживания (далее – территориальных ассоциаций), в контексте старого спора между представителями общественной и государственной теорий о природе местного самоуправления с точки зрения решаемых им вопросов. Как известно, «согласно общественной

теории самоуправление есть самостоятельное осуществление местным обществом своих собственных общественных интересов, согласно государственной теории – осуществление государственных интересов»¹, решение же только собственных местных интересов просто невозможно, поскольку

¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. 739 с. С. 489.

© М. А. Кокотова, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

«очевидно, что большая часть местных интересов составляет одновременно общий»² для всего государства интерес.

В то же время, например, Н. М. Коркунов, критикуя общественную теорию, отмечал, что она смешивает «свободу союзов» с местным самоуправлением, игнорируя «существенные различия между общим началом свободы общения, свободы союзов и самоуправлением»³. С этой точки зрения можно предположить, что если муниципалитеты и должны участвовать в защите государственных интересов, то территориальные ассоциации можно представить защитниками исключительно местного интереса. Критерием общности их участников является совместное проживание на одной территории и решение общих для них задач. При этом такие ассоциации являются «союзами», они автономны от государства, создаются и действуют свободно. Данное предположение выглядит особенно обоснованным в свете позиции о том, что «территориальное общественное самоуправление в большей мере соответствует принципам местного самоуправления, нежели само местное самоуправление»⁴, будучи «наиболее подходящей коллективной стратегией, чтобы справиться с вызовами окружающей среды и географических условий»⁵.

Представляется интересным проверить, позволяет ли статус ассоциаций защищать лишь местный интерес или для территориальных ассоциаций также неразделимы местный и общегосударственный интересы. Конечно, проводя такую аналогию, следует учитывать разницу между органами местного самоуправления, имеющими властную природу, и ассоциациями, такой природой не наделенных.

Базой для исследования послужило правовое регулирование ряда государств континентальной Европы и Латинской Америки: Боливия, Сальвадор, Венесуэла, Перу, Эквадор, Испания, Франция.

Территориальные ассоциации как форма самоуправления местного сообщества

Как известно, отказ признать самостоятельность органов местного самоуправления от государства обосновывается тем, что в их деятельности происходит «слияние интересов местных и государ-

ственных»⁶, а не решаются исключительно вопросы, имеющие значение только для местного сообщества.

В то же время, поскольку территориальные ассоциации не наделены властными полномочиями, они не решают вопросы, входящие в компетенцию органов государственной власти и местного самоуправления. На их долю остается благоустройство (в тех пределах, в каких оно не осуществляется публичной властью), их собственное внутреннее устройство, организация досуга и представительство интересов местного населения. Отсюда они могут рассматриваться как форма самоорганизации местного сообщества по смыслу общественной теории местного самоуправления.

Кроме того, самостоятельность муниципалитетов оспаривалась на основании того, что они не возникают произвольно, а создаются государством, причем таким образом, чтобы все населенные пункты относились к тому или иному муниципалитету. Такой порядок необходим именно потому, что муниципалитеты призваны решать государственные задачи⁷. В то же время «степень сформированности отношений местного сообщества у жителей конкретного муниципального образования» [1, с. 119] может быть разной, поскольку «отношения складываются постепенно: люди со временем узнают друг друга, с кем-то сближаются, от кого-то дистанцируются, но все понимают, что это наши люди, это мы» [2, с. 6]. Соответственно, не всегда муниципалитет будет создаваться там, где уже возникло местное сообщество. Территориальные ассоциации, создающиеся добровольно по инициативе местных жителей, напротив, требуют наличия более или менее сформированной общности жителей.

К тому же, при создании муниципалитетов нельзя не принимать во внимание финансовые и организационные соображения, логику создания удобной для управления территориальной основы, что может помешать учесть сложившиеся исторически границы местного сообщества. Для этого требовалась бы «модель одноуровневого местного самоуправления, которое должно осуществляться небольшими локальными сообществами в границах сложившихся населенных пунктов» [3, с. 120]. Однако «принятие в таком виде концепции «местного сообщества» привело бы либо к неоправданно подробной классификации местных сообществ (от которой зависел бы объем их полномочий), либо к игнорированию интересов более мелких локальных групп местным сообществом всего муниципального образования как властного субъекта» [3, с. 120].

⁶ Градовский А. Д. Системы местного управления на западе Европы и в России. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К^о, 1878. Т. 2. 69 с. С. 21.

⁷ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки Б. Чичерина. Ч. 1: Общее государственное право. Москва: Типо-лит. Выс. утв. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894. 481 с. С. 490–491. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/55418-ch-1-obschee-gosudarstvennoe-pravo-1894#mode/inspect/page/388/zoom/4> (дата обращения 05.11.2023).

² Чичерин Б. Н. Курс государственной науки Б. Чичерина. Ч. 1: Общее государственное право. Москва: Типо-лит. Выс. утв. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894. 481 с. С. 374. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/55418-ch-1-obschee-gosudarstvennoe-pravo-1894#mode/inspect/page/388/zoom/4> (дата обращения 05.11.2023).

³ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. 739 с. С. 490.

⁴ Аборвалова О. Н. Территориальное общественное самоуправление в системе самоуправления современной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Аборвалова Ольга Николаевна; Саратовский институт РГТЭУ. Саратов, 1999. 204 с. С. 28.

⁵ Portocarrero, F. S., Millán, A., Loveday, J., et al. (2009). Capital social y democracia: explorando normas, valores y redes sociales en el Perú. Lima: Universidad del Pacífico. Centro de Investigación. 243 p. P. 144.

Вероятно, создание муниципалитета для каждого местного сообщества попросту невозможно. Территориальные ассоциации, которые не требуют таких расходов на свое содержание, напротив, могут создаваться и на небольших территориях, используя «чувство локальной идентичности, социальный капитал неформальных связей» [4, с. 78] и «сохраняя дух сообщества»⁸.

И, наконец, доводом в пользу самостоятельности территориальных ассоциаций от публичной власти может служить пример государств, в которых их статус легально не определяется, так что они подчиняются общим правилам деятельности общественных ассоциаций. Так, во Франции существуют ассоциации жителей, которые способствуют развитию «соседской солидарности» [5, с. 57] (некоторые из них самостоятельно решают вопросы повседневной жизни местного населения⁹), однако не имеют особого правового статуса.

Аналогично в Эквадоре действуют общинные организации, которые называются значимой составляющей социального капитала [6, с. 48–49], позволяющего местным жителям собираться для решения насущных проблем, в частности, обеспечения доступа к воде¹⁰. При этом их статус особо не регулируется, они являются подвидом социальных организаций (ст. 36 органического закона о гражданском участии Ley Orgánica de Participación Ciudadana de 12.04.2010 № T.5057-SNJ-I0-621¹¹).

Отсутствие специального статуса не позволяет публичной власти возлагать на территориальные ассоциации какие бы то ни было особые обязательства сверх тех, что выполняются всеми ассоциациями.

Территориальные ассоциации как элемент системы публичной власти

В пользу объяснения природы территориальных ассоциаций посредством государственной теории местного самоуправления можно сказать, что, хотя территориальные ассоциации предназначены для решения «внегосударственных» задач, нет никаких ограничений и для их привлечения к решению вопросов местного или даже государственного значения. Данные соображения можно подтвердить примерами законов, предусматривающих возможность передачи территориальным ассоциациям отдельных полномочий муниципалитетов. Так, в Венесуэле соседским организованным груп-

пам и сообществам (исп. *comunidades y grupos vecinales organizados*) передаются полномочия по предоставлению публичных услуг (ст. 280–284 органического закона о муниципальной публичной власти (Ley Orgánica del Poder Público Municipal (sancionada el 17-05-05)¹²), а в испанской автономии Кастилья и Леон соседские сообщества (исп. *juntas vecinales*) создаются в небольших территориальных единицах, отделенных от основной территории муниципалитета для децентрализации управления в них (ч. 1 ст. 52 закона о местном управлении Кастильи и Леона (Ley de 4.06.1998 № 1/1998 de Régimen Local de Castilla y León¹³)). Аналогично в автономии Кантабрия соседские сообщества, создаваемые в маленьких территориальных единицах, являются территориальным органом участия в осуществлении управления на отдаленных территориях (п. 3 ст. 199 органического закона о выборах (Ley Orgánica de Régimen Electoral General de 19.06.1985 № LO 5/1985¹⁴); пп. f п. 1 ст. 8 закона о маленьких территориальных ассоциациях Кантабрии (Ley de las entidades locales menores de 19.05.1994 № L 6/1994¹⁵).

Данные примеры показывают, что местное сообщество, даже имея правовой статус ассоциации, а не муниципального образования, может стать инструментом проведения политики публичной власти, не ограничиваясь решением только тех вопросов, которые непосредственно связаны с обеспечением его жизнедеятельности. По сути, в данном случае территориальные ассоциации используются как вспомогательный низовой уровень публичной власти, а не как самоорганизация местного сообщества.

И, хотя такой вариант правового регулирования нельзя назвать распространенным, думается, что для его существования есть объективные основания. Часть муниципалитета, несмотря на то, что она не имеет статуса публично-правового образования, все же не является столь же самостоятельной от публичной власти единицей, как, например, семья. Скорее, это смешанное пространство, находящееся одновременно в ведении и власти, и граждан, на котором могут создаваться территориальные органы местного самоуправления. Поэтому создаваемые на ней территориальные ассоциации удобны тем, что они могут обеспечить связь государства или муниципалитета буквально с каждым гражданином. Вероятно, подобное будет характерно для любой формы самоорганизации местных жителей, порядок реализации которой хотя бы в незначительной степени формализован, а исключительно вопросами собственной жизне-

⁸ Cashin, S. (2000). Localism, Self-Interest, and the Tyranny of the Favored Quarter: Addressing the Barriers to New Regionalism. *Georgetown Law Journal*, 88, 1985–2048. Retrieved November 5, 2023, from <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1696>

⁹ Rousselière, D. (2003). Les critères d'appartenance à l'économie sociale et solidaire // Colloque « L'économie sociale et solidaire en région Rhône-Alpes ». Lyon : SGAR-CRESS Rhône-Alpes. Retrieved November 5, 2023, from <https://hal.science/halshs-00109465v1>

¹⁰ Ponce García, A. (2012). Organización Comunitaria por el Agua: caso de la comunidad del "río trenzado" (Debate Agrario-Rural) // Ecuador Debate. Acción colectiva: procesos y discursos. Quito: CAAP. P. 147.

¹¹ Registro Oficial Suplemento 175 de 20 abr. 2010.

¹² Gaceta Oficial № 38.204 del 08-06-05.

¹³ Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/1994/07/08/pdfs/A21910-21915.pdf> (дата обращения 05.11.2023)

¹⁴ «BOE» núm. 147, de 20 de junio de 1985.

¹⁵ Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/1994/07/08/pdfs/A21910-21915.pdf> (дата обращения 05.11.2023)

деятельности будут заниматься лишь не имеющие правового статуса группы, наподобие сообществ местных жителей в социальных сетях.

Также речь может идти просто о вовлечении территориальных ассоциаций в осуществление муниципальных и государственных программ, направленных на достижение общего блага (ст. 123 Муниципального кодекса Сальвадора (*Código Municipal*¹⁶) предписывает подобные меры для коммунальных ассоциаций (*asociaciones comunales*)).

Как правило, территориальные ассоциации учреждаются гражданами и могут «самостоятельно определять границы территории своего участка, опираясь на характер решаемых задач» [7, с. 91]. В то же время, например, соседские сообщества в Перу создаются муниципальным советом по предложению мэра, должностных лиц или по петиции жителей (ст. 116 органического закона о муниципалитетах (*Ley Orgánica de Municipalidades de 27.05.2003 № 27972*¹⁷)), а их границы устанавливаются мэром (см., например, ст. 3 регламента, определяющего организацию и функции коммунальных соседских сообществ и сообществ делегатов от коммунальных сообществ округа Линсэ (*Ordenanza que ardueba el Reglamento de Organización y Funciones de las Juntas Vecinales Comunes y de la Junta De Delegados Vecinales Comunes del Distrito de Lince*¹⁸)).

Подобный подход однозначно исключает их признание автономной от государства формой самоорганизации местного сообщества. Его логика заключается в том, что соседские сообщества рассматриваются как субъект гражданского участия (ст. 113 органического закона о муниципалитетах), внедрение которого является приоритетом государства; соответственно, необходимо, чтобы они были созданы на всей территории, а это можно обеспечить только централизованным установлением границ.

В той же логике государство стремится к созданию территориальных ассоциаций на определенных землях: так, законодательство Перу упоминает, что такие ассоциации нужны в сельскохозяйственных зонах и сообществах афроперуанцев (ст. 144 органического закона о муниципалитетах). Хотя создание территориальных ассоциаций здесь прямо не предписывается, очевидно, что они рассматриваются как необходимый для государства и общества в целом институт.

Таким образом, в мировой практике существуют примеры государств, как вовлекающих территориальные ассоциации в осуществление публич-

ных дел, так и не делающих этого. Эту разницу можно объяснить не только отличием в подходах к участию населения в осуществлении местного самоуправления, но и различной потребностью муниципалитетов в помощи. Эта потребность задается разными факторами, но наиболее удобным для сравнения является количество должностных лиц местного самоуправления.

С этой точки зрения интересно, что французский кодекс территориальных коллективов предусматривает создание представительного органа в муниципальных образованиях, где проживает 100 человек (статья L2121-2 Кодекса территориальных коллективов (*Code général des collectivités territoriales*¹⁹)), а в Испании его создание обязательно только при численности населения от 5 000 человек (п. b ч. 1 ст. 20 закона об основах местного самоуправления (*Ley 7/1985, de 2 de abril, Reguladora de las Bases del Régimen Local*²⁰)). В свете этого видится логичным стремление испанских автономий вовлечь территориальные ассоциации в решение своих задач.

Думается, что российскому правовому регулированию ближе первый из описанных подходов. Статус территориального общественного самоуправления закреплён в законодательстве; ему посвящена статья 27 федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²¹ (в ред. от 4.08.2023 г.), что даёт возможность для дальнейшего регулирования на уровне субъектов федерации. При этом в доктрине высказываются позиции о том, что проблемой территориального общественного самоуправления являются «слабая законодательная база, недостаточно определены предметы ведения, процедуры передачи властных полномочий» [8, с. 39], а «рамочность» федерального законодательства о порядке организации и деятельности органов ТОС» [9, с. 34] и отсутствие «унифицированного подхода к ТОС» [10, с. 127] мешают развитию этого института. Данная позиция не только высказывается в доктрине, но и реализуется в законодательной деятельности. Начиная с 1996 года предпринято несколько попыток более конкретно определить в законе статус территориального общественного самоуправления: как «общественной организации, наделённой определёнными властными полномочиями»²², затем как «некоммерче-

¹⁶ Asamblea Legislativa de El Salvador. URL: https://www.asamblea.gob.sv/sites/default/files/documents/decretos/171117_072904385_archivo_documento_legislativo.pdf (дата обращения 05.11.2023).

¹⁷ Plataforma digital única del Estado Peruano. URL: <https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/255705/Ley%20N%C2%BA%2027972%20.pdf.pdf> (дата обращения 05.11.2023).

¹⁸ Plataforma digital única del Estado Peruano. URL: <https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/910988/ORD-206-200820200702-4721-sb56s.pdf> (дата обращения 05.11.2023).

¹⁹ Le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070633/LEGISCTA000006180957?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006180957#LEGISCTA000006180957 (дата обращения 05.11.2023).

²⁰ «BOE» núm. 80, de 3 de abril de 1985.

²¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г., № 40, ст. 3822.

²² Законопроект № 96700591-2 «Об общих принципах организации территориального общественного самоуправления» (внесен в Государственную Думу 22.10.1996; отклонен в первом чтении 26.12.1997) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700591-2> (дата обращения 05.11.2023).

ской корпоративной организации²³». Пока данные попытки не увенчались успехом, но, думается, федеральный закон, посвященный статусу территориального общественного самоуправления, рано или поздно будет принят, поскольку это отвечает общим тенденциям развития российского муниципального права в целом и регулирования форм участия в осуществлении местного самоуправления в частности.

Думается, сейчас практика применения имеющегося законодательства уже развивается в данном направлении, отводя территориальному общественному самоуправлению роль именно помощника властей. Хотя в России территориальные организации и не заменяют органы местного самоуправления, как, например, в Испании, но само их наличие и участие в общественно полезной деятельности рассматривается как один из приоритетов государства, о чем свидетельствует выделение средств на их финансовую поддержку²⁴. Оно рассматривается как помощь органам местного самоуправления в том, чтобы «максимально эффективно использовать потенциал населения с целью его привлечения к управлению социально-экономическими процессами на территории муниципального образования, выделив его из потребителя услуг в субъект муниципальной системы публичного управления социально-экономическим развитием территории» [11, с. 77]. Значимость территориального общественного самоуправления для публичной власти, думается, возрастает при укрупнении муниципальных образований в связи с преобразованием муниципальных районов в муниципальные и городские округа.

В то же время можно говорить и о наличии одновременно запроса на расширение роли территориального общественного самоуправления как формы самоорганизации местных жителей для решения их бытовых задач. Для некоторых местных сооб-

ществ предусмотренный законом формат оказывается тесен, и они, наряду со статусом территориального общественного самоуправления, приобретают также статус управляющих компаний²⁵, что позволяет их участникам в полной мере реализовывать посредством данных организаций правомочия собственника.

Исходя из этого, вряд ли будет целесообразным императивное закрепление в федеральном законодательстве предназначения территориального общественного самоуправления; представляется более уместным рамочное регулирование, которое оставит возможность осуществления подобной практики.

Выводы

В правовом регулировании статуса территориальных ассоциаций в рассматриваемых государствах можно выделить два подхода.

1. Правовой статус таких ассоциаций не устанавливается, они подчиняются общим правилам деятельности ассоциаций (Эквадор, Франция).

2. Законодательство не только устанавливает правовой статус территориальных ассоциаций, но и рассматривает их как институт, необходимый для решения каких-то задач (Венесуэла, Перу, Сальвадор, отдельные автономии Испании, Россия).

Наличие двух разных подходов показывает, что самостоятельность ассоциаций, объединяющих граждан исходя из места проживания, скорее зависит от законодателя (и, возможно, правоприменителя), чем задается объективно. Местное население, осознавшее себя единым субъектом права, может, при наличии надлежащего правового оформления, участвовать в осуществлении местного самоуправления; если же общность не сформирована или не получила правового оформления, такой субъект может быть создан органами публичной власти самостоятельно, в том виде и в тех пределах, которых требует предписываемый способ участия в осуществлении местного самоуправления.

Сказанное свидетельствует о том, что самоорганизация граждан по месту их проживания представляет не только их собственный интерес, но и интерес государства в частности, поскольку подобные ассоциации могут служить посредниками между жителями и муниципалитетом. Исходя из этого, наиболее уместным представляется рамочное регулирование деятельности таких ассоциаций (в частности, российского территориального общественного самоуправления), позволяющее им совмещать функции помощника государства и формы самоорганизации местного сообщества. ■

²³ Законопроект № 983322-7 «Об общих принципах организации территориального общественного самоуправления» (внесен в Государственную Думу 04.07.2020; отклонен в первом чтении 25.10.2022) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/983322-7> (дата обращения 05.11.2023).

²⁴ См., например, постановление от 20.07.2023 № 580 Правительства Республики Хакасия об утверждении распределения иных межбюджетных трансфертов муниципальным образованияам по итогам VI республиканского конкурса «Лучшая местная администрация муниципального образования (поселения) Республики Хакасия по работе с территориальным общественным самоуправлением» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1900202307250006> (дата обращения 5.11.2023); постановление губернатора Рязанской области от 16 августа 2022 г. № 81-пг «Об учреждении ежегодных грантов Губернатора Рязанской области на реализацию проектов, поддержанных органами территориального общественного самоуправления Рязанской области» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6200202208190001?rangeSize=10> (дата обращения 5.11.2023); постановление от 22.06.2023 № 306 Правительства Сахалинской области о распределении средств областного бюджета, предусмотренных на предоставление иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам на мероприятия по осуществлению территориального общественного самоуправления // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6500202306280002> (дата обращения 5.11.2023).

²⁵ Так, например, статусом управляющей компании наделены общественная организация территориального общественного самоуправления «Стрелка» города Алатырь Чувашской Республики, общественная организация территориального общественного самоуправления Юбилейного микрорайона Индустриального района города Барнаула, территориальное общественное самоуправление «Черемушки» г. Рубцовска // URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#1/tr-mo-pub/registry/organizations> (дата обращения 04.11.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Демчук Н. В. Местное сообщество: интерпретация понятия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2 (41). С. 111–121. DOI 10.24411/2078-1024-2019-12012. EDN VQHTKX.
- [2] Новокрещенов А. В. Местное сообщество как самоорганизующаяся система // Развитие территорий. 2019. № 2 (16). С. 6–10. DOI 10.32324/2412-8945-2019-2-6-10. EDN DSQXJX.
- [3] Панов Д. С. Население муниципального образования и местное сообщество: соотношение и использование понятий (правовые аспекты) // Государство и право. 2019. № 8. С. 116–121. DOI 10.31857/S013207690006252-9. EDN FEULYV.
- [4] Букалова С. В. Создание ресурсных центров ТОС как условие развития потенциала местного сообщества // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13, № 5. С. 73–87. DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-5-73-87. EDN YROPOX.
- [5] VERMEERSCH, S. (2006). Liens territoriaux, liens sociaux: le territoire, support ou prétexte. *Espaces et Sociétés*, 126(3), 53–68. <https://doi.org/10.3917/esp.126.0053>.
- [6] GARCÍA-SERRANO, I., & VILLARRUEL-MEYTHALER, R. (2019). La organización comunitaria: un elemento clave del capital social para el desarrollo económico y social de la parroquia de Cangahua. *Revista Economía*, 69(110), 41–51. <https://doi.org/10.29166/economia.v69i110.2042>.
- [7] Булах Е. В., Зайченко А. Б. Методология исследования территориальных основ самоуправления, принципы и проблемы в практике установления границ ТОС // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 89–98. EDN ZGZJIE.
- [8] Мелюхин Г. М. Путь развития территориального общественного самоуправления в России // Управление городом: теория и практика. 2015. № 3 (18). С. 35–39. EDN SWBDKD.
- [9] Гоманова С. О. Экопоселения России как субъекты территориального общественного самоуправления // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 34–37. DOI 10.24158/типор.2017.11.6. EDN ZSMXJR.
- [10] Мухин М. А., Урасова А. А. Территориальное общественное самоуправление как механизм развития территории в современных условиях // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2016. № 2. С. 117–127. DOI 10.17072/2218-9173-2016-2-117-127. EDN XASUSF.
- [11] Коложвари Э. С., Глазыхев К. А., Степанов А. И. Территориальное общественное самоуправление и обоснование необходимости обучения его актива в целях повышения заинтересованности и ответственности населения в решении вопросов местного значения // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2017. № 1 (1). С. 75–82. EDN YZCPOX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кокотова Мария Александровна – кандидат юридических наук, доцент; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева — доцент кафедры конституционного права (620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21); km231089@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: 871409, ORCID: 0000-0002-9379-5038.

Статья поступила 05.10.2023; рецензия получена 05.11.2023; принята к публикации 09.11.2023.

SOCIO-LEGAL NATURE OF ASSOCIATIONS UNITING CITIZENS BASED ON THEIR PLACE OF RESIDENCE

Kokotova M. A.¹

¹ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (21, Komsomolskaya St., Ekaterinburg, 620137, Russia)

FOR CITATION:

Kokotova, M. A. (2023). Socio-legal nature of associations uniting citizens based on their place of residence. *Municipality: Economics and Management*, (4), 58–64. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-58-64>.

ABSTRACT:

Introduction. The nature of the associations, joining citizens on the basis of their place of residence (territorial associations), is explored in terms of the opposition of the ideas of the autonomy of the local community interests (social theory of local self-government) and of indivisibility of state and local interest (state theory of local self-government). The author attempts to answer the question whether the territorial associations can be regarded as the representatives of local community which only solve the problems of the community or the local problems can't be separated from the national interest in their activity.

Materials and methods. In achieving this goal, the author relies on formal legal and comparative legal methods. Legislation of particular European and Latin-American countries (Ecuador, Peru, Salvador, Venezuela, France, Spain and Russia) regulating the status of territorial associations served as the information basis for the research.

Results and discussion. The legislation comparison allows highlighting two approaches to establishing the legal status of territorial associations: 1) territorial associations having no particular legal status (Ecuador, France); 2) territorial associations having special legal status with the tasks assigned (Peru, Salvador, Venezuela, certain autonomies of Spain).

The author draws a conclusion that the nature of territorial associations doesn't preclude the execution of the tasks important for the whole state and prescribed by the public authorities.

It is noted, that the tendency of Russian legal regulation development is to determine the tasks of the Territorial Body Management by law, but although there is a tendency of using this institute by citizens as a trust company for decide their own local problems. The author concludes that the future laws must not deprive the citizens of the possibility of using the Territorial Body Management as they wish.

KEYWORDS: territorial associations, state interest, local interest, local self-government, Juntas Vecinales, asociaciones comunales, Territorial Body Management.

REFERENCES

- [1] ДЕМЧУК, Н. В. (2019). Local community: Interpretation of the concept. *The Bulletin of Maikop State Technological University*, (2), 111–121. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-12012>.
- [2] НОВОКРЕЩЕНОВ, А. В. (2019). Local community as a self-organizing system. *Territory Development*, (2), 6–10. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2019-2-6-10>.
- [3] ПАНОВ, Д. С. (2019). The population of the municipality and the local community: The ratio and use of concepts (legal aspects). *State and Law*, (8), 116–121. <https://doi.org/10.31857/S013207690006252-9>.
- [4] БУКАЛОВА, С. В. (2018). Creation of TOS resource centers as a condition for the development of the potential of the local community. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 13(5), 73–87. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-5-73-87>.
- [5] VERMEERSCH, S. (2006). Liens territoriaux, liens sociaux: le territoire, support ou prétexte. *Espaces et Sociétés*, 126(3), 53–68. <https://doi.org/10.3917/esp.126.0053>.
- [6] GARCÍA-SERRANO, I., & VILLARRUEL-MEYTHALER, R. (2019). La organización comunitaria: un elemento clave del capital social para el desarrollo económico y social de la parroquia de Cangahua. *Revista Economía*, 69(110), 41–51. <https://doi.org/10.29166/economia.v69i110.2042>.
- [7] БУЛАХ, Е. В., & ЗАЧЕНКО, А. Б. (2021). Methodology for the study of the territorial foundations of self-government, principles and problems in the practice of establishing the boundaries of TPSG. *Etnosocium (Multinational Society)*, (5), 89–98. <https://elibrary.ru/zgzjje>.
- [8] МЕЛЮХИН, Г. М. (2015). The development of territorial public self-government in Russia. *City Management: Theory and Practice*, (3), 35–39. <https://elibrary.ru/swbdkd>.
- [9] ГОМАНОВА, С. О. (2017). Russian ecovillages as the entities of territorial public self-government. *Theory and Practice of Social Development*, (11), 34–37. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.11.6>.
- [10] МУХИН, М. А., & УРАСОВА, А. А. (2016). Territorial public self-government as a mechanism for the development of territory in modern conditions. *Ars Administrandi*, (2), 117–127. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2016-2-117-127>.
- [11] КОЛОЗХВАРИ, Е. С., ГЛАЗЫЧЕВ, К. А., & СТЕПАНОВ, А. И. (2017). Territorial public self-government and justification for the need to train its activists in order to increase the interest and responsibility of the population in solving issues of local importance. *Continuing Professional Education and the New Economy*, (1), 75–82. <https://elibrary.ru/yzcpox>.

AUTHORS' INFORMATION:

Mariya A. Kokotova – Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev – *associate professor of the Department of Constitutional Law* (21, Komsomolskaya St., Ekaterinburg, 620137, Russia); km231089@yandex.ru. RSCI AuthorID: 871409, ORCID: 0000-0002-9379-5038.

The article was submitted 10/05/2023; reviewed 11/05/2023; accepted for publication 11/09/2023.

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ МО «ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ»)

Кох И. А.¹, Котусов С. А.¹

¹ Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кох И. А., Котусов С. А. Опережающее образование как форма социализации личности в современном обществе (на примере МО «город Екатеринбург» // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 65–74. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-65-74. EDN XMABSV.

АННОТАЦИЯ:

Введение. Опережающее профессиональное образование становится все более значимым фактором профессионально-трудовой социализации личности. Возрастающая потребность экономики в высококвалифицированных специалистах, способных адаптироваться к постоянно изменяющейся конъюнктуре профессий в условиях цифровизации всех сфер общества, требует новых способов подготовки кадров, одним из которых является опережающее профессиональное образование. Становление и развитие информационного общества, появление искусственного интеллекта определяют тенденции развития современного общества. В этих условиях опережающее образование и профессионально-трудовая социализация личности рассматриваются как одно из направлений повышения конкурентоспособности выпускников образовательных учреждений.

Материалы. Обеспечение конкурентоспособности выпускников учреждений профессионального образования требует новых методологических подходов в подготовке, изменения образовательных программ и новых методов обучения. Специалисты в этой области отмечают отставание профессионального образования от современных требований экономики, возникли проблемы в рамках педагогической системы – содержания, методологии и методах преподавания. Важнейшей проблемой является также несоответствие структуры подготовленных кадров потребностям рынка труда в специалистах определенного профиля, определенных профессий. В результате выпускники учреждений профессионального образования порой не могут найти работу, а на рынке труда наблюдается избыток кадров невостребованных профессий. Другим следствием этого противоречия является большое количество выпускников, работающих по другой профессии или специальности, нежели той, которую получили в процессе профессионального образования.

Методология и методы исследования – системный анализ, массовый анкетный опрос студенческой молодежи для изучения профессионально-ценностных ориентаций, критериев выбора специальности и отношения к профессии.

Результаты и выводы. Противоречивые процессы профессиональной социализации личности в условиях ожидаемых изменений в экономической и социокультурной сферах общества обусловили своеобразные тенденции развития профессионального образования в условиях информационного общества; ведущей из них является опережающее профессиональное образование. Задачей образовательных учреждений профессионального обучения является разработка методологии, программ и методов подготовки специалистов в соответствии с потребностями современной экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, профессия, опережающее образование, социализация, профессионально-трудовая социализация, профессиональное образование, опережающая профессиональная подготовка специалистов.

© И. А. Кох, С. А. Котусов, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Введение

В современном обществе происходят глубокие изменения во всех сферах, которые непосредственно влияют на образ жизни человека. В этих условиях необходимы новые подходы к содержанию и методам социализации личности. Ключевое место здесь занимает образование, которое всегда было тесно связано с изменениями в обществе. Современное образование должно не только подготовить человека к жизни, но и содействовать успешному включению в трудовую, социально-политическую и другие сферы деятельности. Определяющее значение имеет профессионально-трудовая социализация личности, призванная подготовить человека к трудовой деятельности.

В условиях быстрых технологических изменений и постоянно изменяющихся потребностях в новых навыках выбор профессии становится все более сложным процессом. Выбрать профессию в соответствии со своими способностями, возможностями и интересами нелегко, но очень важно, чтобы это был осознанный выбор профессии в будущем. Ситуация осложняется тем, что в современной экономике быстрыми темпами происходит смена профессий – исчезают одни и появляются новые. В этих условиях особую актуальность приобретает опережающее профессиональное образование, призванное гибко реагировать на появление новых профессий.

Актуальность опережающего профессионального образования обусловлена потребностью экономики в специалистах для новых отраслей производства, что необходимо для обеспечения их конкурентоспособности. Для этого необходимы новые методологические основания, программы подготовки и методы профессионального образования, отвечающие уникальности, сложности и универсальности новых профессий.

Обзор литературы

В монографиях и статьях последнего времени активно обсуждаются смысл, цели и роль опережающего образования, использование новейших методов и технологий в образовательном процессе для формирования знаний и навыков, которые будут востребованы в будущем. Опережающее образование рассматривается как условие экономического прорыва и обеспечение технологического суверенитета России. Много внимания уделяется сущности и тенденциям развития экономики и науки, техники и технологии, которые необходимы для того, чтобы разработать прогнозы и определить направления опережающей профессиональной подготовки. В ряде работ высказывается мнение, что опережающее образование ориентировано на развитие креативности, критического мышления, навыков самообучения, что должно помочь человеку выйти за пределы существующих решений и стать новаторами в создании новой техники и технологии.

В ряде статей анализируются содержание и цели опережающего образования. Этой проблеме посвящены работы Е. И. Огарева, В. Г. Онушкина, В. С. Швырева. А. М. Новиков в логике гуманистического подхода в противоположность логике технократизма утверждает: «... сущность идеи опережающего образования состоит в том, что уровень участников производства должен опережать уровень развития самого производства. Не образование должно обеспечивать производство, а, наоборот, производство пытаться достигнуть уровня образования его участников» [1].

В методических рекомендациях и ряде работ рассматривают опережающее образование в единстве с дополнительным образованием и повышением квалификации. «Опережающая профессиональная подготовка – реализация образовательных программ: основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки) всех категорий граждан по наиболее востребованным, новым и перспективным профессиям и компетенциям в целях реализации потребностей регионального сектора экономики, в том числе малого среднего предпринимательства»¹. Ф. Ш. Мухаметзянова предлагает «систему дополнительного профессионального образования включить в пространство опережающего образования» [2].

Что касается сущности опережающего образования, то спорной представляется идея о том, что образование должно опережать производство. Опережающее образование призвано обеспечить такую профессиональную подготовку личности, чтобы человек был готов освоить соответствующую зарождающимся потребностям рынка труда новую профессию.

Онушкин В. Г. и Огарев Е. И. считают, что «идея опережения профессионального образования связана, во-первых, с возможностями и осознанным стремлением человека к пока еще не освоенному знанию, к определению самого себя, то есть с прогнозированием перспектив своего развития и их реализации в контексте труда и жизни; а во-вторых, со стремлением человека к опережению изменяющегося уровня развития производства общества в целом»². Содержание опережающего профессионального образования важно согласовывать с представителями промышленности и сферы услуг. Необходимо разработать образовательные программы и педагогические технологии, которые будут готовить специалистов, способных быстро адаптироваться к изменяющемуся трудовому процессу. Содержание образования должно соответствовать ближайшему будущему, осно-

¹ Методические рекомендации о создании и функционировании центров опережающей профессиональной подготовки: утв. распоряжением Минпросвещения России от 28.02.2019 № Р-16.

² Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб.; Воронеж, 1995. С. 232.

вываться на изучении фундаментальных знаний и «вариативных вставок», которые будут постоянно обновляться и дополняться.

Опережающее образование является наиболее эффективным способом повышения конкурентоспособности выпускников учреждений профессионального образования. В современном мире профессиональное самоопределение становится все более сложным и разнообразным. Существующие методы выбора профессии, основанные на интересах и предрасположенности человека, не всегда эффективны. Новые вызовы, такие как быстро меняющиеся технологии, глобализация и неопределенность будущего цифрового общества, требуют новых подходов к профессиональному самоопределению личности.

В сложившихся условиях возрастает значимость формирования у человека высокого адаптивного потенциала для профессиональной мобильности. Сегодня все чаще требуется готовность быстро адаптироваться к новым требованиям рынка труда, к смене профессиональной деятельности, готовности освоения новой профессии. Если предшествующее поколение людей приобретало профессию на весь период своей трудовой деятельности, то современное поколение должно быть готово к смене трудовой занятости.

Методы и эмпирическая база исследования

Современные профессии требуют от человека высокого уровня личностного развития. Ранее профессиональное самоопределение было скорее связано с выбором определенной специальности и долгосрочным планированием карьеры. Однако сегодня важно развивать различные навыки и компетенции, которые могут быть полезны в разных сферах деятельности. Понимание интересов и предрасположенности человека к определенной профессии все еще важно, но должно дополняться готовностью к развитию других качеств, знаний, навыков. Профессиональное самоопределение – это процесс, который продолжается на протяжении всей жизни. Первым шагом на этом пути является выбор профессии в соответствии со своими профессионально-ценностными ориентациями.

С целью определения профессионально-ценностных ориентаций учащихся вузов мы провели исследование ценностных и профессиональных ориентаций студентов. В процессе массового анкетного опроса было задействовано в Уральском государственном горном университете (далее – УГГУ) и Уральском институте управления (далее – Институт управления, УИУ РАНХиГС) 606 студентов, в том числе 405 студентов в УГГУ и 201 студент в УИУ РАНХиГС, по репрезентативной выборке. Среди опрошенных 49,4% – представители технических специальностей и 43,2% – гуманитарных. В исследовании использована методика изучения ценностных ориентаций

Таблица 1 – Терминальные ценности студенческой молодежи

№	Ценности	Число отв.	Доля, %
1	Материально обеспеченная жизнь	362	12,9
2	Саморазвитие	348	12,4
3	Физическое и психическое здоровье	265	9,5
4	Счастливая семейная жизнь	264	9,4
5	Наличие хороших и верных друзей	261	9,3
6	Интересная работа	255	9,1
7	Любовь	227	8,1
8	Уверенность в себе	202	7,2
9	Жизненная мудрость	165	5,9
10	Удовольствия	125	4,5
11	Творчество	109	3,9
12	Полное использование своих возможностей, сил и способностей в жизни	101	3,6
13	Общественное признание, уважение окружающих, коллег	82	2,9
14	Счастье других	36	1,3
	Итого	2802	100,0

М. Рокича³, согласно которой все ценности разделены на терминальные и инструментальные⁴. Терминальные ценности – это ценности-цели. Инструментальные ценности – ценности-средства. Результаты опроса по терминальным ценностям представлены в таблице 1, а по инструментальным ценностям – в таблице 2.

Результаты опроса показывают, что ведущими ценностями для студентов при выборе профессии являются: 1) материально обеспеченная жизнь, 2) саморазвитие и 3) здоровье. Материальное обеспечение, другими словами, зарплата и доходы, выступает приоритетными для 64,1% студентов из УГГУ и для 51,3% опрошенных из УИУ. Творчество и полное использование своих возможностей и способностей стоят на последнем месте. Это говорит либо о том, что студенты не осознают реальные тенденции своей профессии – возможная необходимость смены специальности, либо о том, что выбор профессии был сделан непродуманно.

Вместе с тем более половины опрошенных студентов (56,7%) считают, что для успешной реализации своих целей человек прежде всего должен быть образованным.

Представленные в таблице 2 инструментальные ценности студентов показывают, что, по мнению опрошенных, для достижения успеха больше всего важны: 1) образованность и 2) ответственность,

³ В отличие от осуществляемого в методике М. Рокича прямого ранжирования списка ценностей студентам было предложено отметить не более пяти наиболее значимых ценностей в каждом из двух перечней: ценности-цели и ценности-средства.

⁴ Среди терминальных ценностей выделяются конкретные и абстрактные, а также ценности, направленные на профессиональную самореализацию и личную жизнь. Инструментальные ценности различаются по трем основаниям. По одному из них ценности делятся на этические, ценности общения и дела. По второму – на индивидуалистические, конформистские и альтруистические ценности. По третьему – на ценности самоутверждения и принятия других людей. См.: Гарванова М. З., Гарванов И. Г. Исследование ценностей в современной психологии // Современная психология: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 6–8.

Таблица 2 — Инструментальные ценности студенческой молодежи

№	Ценности	Число отв.	Доля, %
1	Образованность, широта знаний	343	11,9
2	Ответственность, чувство долга и умение держать свое слово	323	11,2
3	Аккуратность, порядок в вещах, четкость в ведении дел	272	9,5
4	Рациональность, умение принимать обдуманные решения	268	9,3
5	Твердость воли, не отступать перед трудностями	266	9,3
6	Самостоятельность	251	8,7
7	Хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения	240	8,4
8	Трудолюбие	237	8,3
9	Умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи	226	7,9
10	Честность, правдивость, искренность	148	5,2
11	Жизнерадостность	116	4,0
12	Сдержанность	87	3,0
13	Терпимость, умение прощать другим их ошибки и заблуждения	71	2,5
14	Чуткость, заботливость	24	0,8
	Итого	2872	100,0

чувство долга и умение держать свое слово. Среди важных качеств отмечаются также рациональность, умение принимать обдуманные решения и самостоятельность. Эти качества, безусловно, важны для самоутверждения, профессионального роста молодежи, в том числе для повышения квалификации и переподготовки.

Терминальные и инструментальные ценности раскрывают содержание профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи и их мотивацию при выборе профессии, отношение к выбранной специальности. О степени осознанности выбора профессии в некоторой мере позволяет судить время выбора и мотивация, определившая выбор (диаграмма 1).

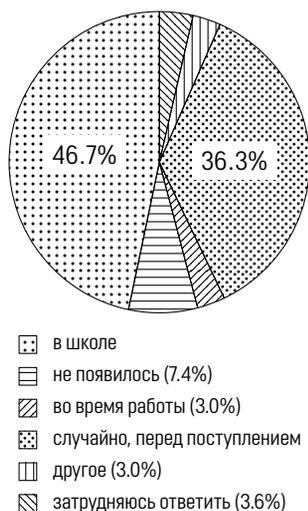

Рис. 1. Время выбора профессии (в % к числу опрошенных)

Около половины опрошенных студентов определились с выбором профессии еще в школе. Треть опрошенных студентов (36,3%, из которых юношей – 13,8%, девушек – 22,5%) отметили, что выбор профессии был случайным решением.

Вместе с тем более половины студентов выбрали специальность осознанно, будучи заинтересованными в ней. Около трети опрошенных (30,6%) ориентировались на популярность профессии. Около 20% студентов выбрали специальность по желанию своих родителей.

Для значительной части студентов на отношение к профессии большое влияние оказывает ее престижность (диаграмма 2). Большая часть студентов оценивают свою профессию высоко, однако не всегда оценка престижности коррелирует с удовлетворенностью студента выбранной специальностью.

Трудовая социализация посредством образования играет важную роль в развитии личности. Социализация человека в современном обществе требует развития определенных личных черт для успешной трудовой деятельности в обществе: коммуникативность и эмоциональный интеллект, креативность и инновационность, критическое мышление и информационная грамотность.

Все эти характерологические черты помогут человеку успешно освоиться в современном обществе, стать его активным членом. С точки зрения традиционной системы подготовки кадров, опережающее обучение можно рассматривать как принципиально новый подход к освоению профессии. Приоритетной становится ранняя профессиональная ориентация, система дополнительного профессионального образования, повышение квалификации, образование взрослых в самом широком смысле этого понятия.

Обсуждение

Опережающее образование призвано обеспечить эффективность использования трудовых ресурсов, их соответствие запросам современного производства и рынка услуг, обеспечить на рынке

Рис. 2. Считаете ли Вы престижной осваиваемую специальность? (в % к числу опрошенных)

труда актуальную профориентацию и смену трудовой занятости. Отметим также, что опережающее образование является одним из механизмов, ориентирующих обучающегося не только на подготовку к конкретной профессиональной деятельности, но и на формирование готовности к постоянному самосовершенствованию и смене вида трудовой деятельности.

Образование и профессиональная подготовка влияют на четыре типа личного капитала: человеческий, социальный, культурный и капитал идентичности⁵. Человеческий капитал является наиболее широко известным. Это совокупность знаний, навыков и компетенций, которыми обладает человек, влияющих на готовность выполнять производительный труд, и все они могут быть развиты с помощью образования и профессиональной подготовки. Человеческий капитал может обесцениться, когда знания, навыки и компетенции устаревают, например, из-за технологического развития⁶.

Система образования – одна из ведущих и многофункциональных систем социализации. В современном обществе получение качественного и профессионального образования является необходимым этапом успешного функционирования, конкурентоспособности не только отдельно взятого индивида, но и общества в целом. Система образования призвана обеспечить доступность и качество профессиональной подготовки для всех слоев населения, учитывать способности и потребности каждого индивида. Только квалифицированные и образованные кадры способны создавать и совершенствовать технику и технологии, способствовать экономическому развитию общества, поэтому инвестиции в образование и его поддержка являются приоритетными для любого государства. Образование и профессиональная подготовка напрямую определяют удовлетворенность жизнью, работой, здоровьем, позволяют человеку реализовать себя в обществе.

В России с 2019 года реализуется национальный проект «Образование»⁷. Основные цели данного национального проекта включают вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования, создание условий для формирования гармонично развитой личности на основе нравственных ценностей народов России, исторических и культурных ценностей, формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способ-

ностей талантов у детей и молодежи, направленной на профессиональную ориентацию молодежи. В связи с этим в России создана сеть профессиональных образовательных организаций – центров опережающей профессиональной подготовки (далее – ЦОПП)⁸.

Центры опережающей профессиональной подготовки являются координаторами всех процессов, интегрируют все ресурсы, организуют взаимодействие между образовательными организациями, предприятиями, общественными организациями, профессиональными объединениями, центрами занятости, имея цель – разработку разнообразных коротких программ под требования любого заказчика и с любым количеством обучающихся.

Деятельность ЦОПП призвана обеспечить опережающую подготовку специалистов, а значит, и гибкость, подвижность и эффективность трудовых ресурсов, их соответствие запросам современного производства, тем самым меняя ситуацию на рынке труда, обеспечивая актуальную профориентацию и новую занятость.

Современные требования к уровню профессиональной подготовки кадров «вскрывают» проблемы современной профессиональной ориентации трудоспособного населения. Грамотная и своевременная профориентационная работа необходима с раннего детства. Ведь осознанный и верный выбор в любой сфере общественной жизни – это важный стратегический потенциал и ресурс для государства и общества, который гарантирует стабильность и постоянный рост.

Сегодня половина старшеклассников не связывают выбор профессионального будущего со своими реальными возможностями и потребностями рынка труда. Следствием этой проблемы может стать неподготовленность школьников к выбору профессии и последующему образованию, что может привести к несоответствию между их навыками и потребностями рынка труда.

Для решения этих проблем необходимо предоставлять всю необходимую информацию о профессиях, требованиях рынка труда и возможностях обучения. Это может быть осуществлено через консультации со специалистами, организацию профориентационных мероприятий и предоставление доступа к информационным ресурсам. Важно также развивать индивидуальный образовательный запрос и формировать личностную потребность в выборе профессии.

⁵ European Centre for the Development of Vocational Training (2013). Benefits of vocational education and training in Europe for people, organisations and countries. Retrieved from https://www.cedefop.europa.eu/files/4121_en.pdf

⁶ Там же.

⁷ «Национальный проект «Образование» направлен в первую очередь на достижение национальной цели Российской Федерации, определенной Президентом России Владимиром Путиным, – обеспечение возможности самореализации и развития талантов. Также отдельные мероприятия национального проекта ориентированы на поддержку достижения национальных целей «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

⁸ «Центр опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП) – организация (структурное подразделение организации, филиал организации), координирующая развитие и использование ресурсов субъекта Российской Федерации, в кооперации с потенциальными работодателями, в целях опережающей профессиональной подготовки, в том числе профессиональной ориентации, среднего профессионального образования, профессионального обучения, подготовки, переподготовки, повышения квалификации всех категорий граждан по наиболее востребованным, новым и перспективным профессиям и компетенциям на уровне, соответствующем лучшим мировым стандартам и практикам, в том числе международным стандартам “Ворлдскиллс”, в целях реализации потребностей региональной экономики».

Таким образом, профориентационная работа среди старшекласников является важным этапом их образовательного пути. Правильно проведенная профориентационная работа позволит учащимся сделать осознанный выбор профессии и успешно реализовать свои способности в будущем.

Верный профессиональный выбор позволяет человеку использовать свои врожденные способности и приобретенные навыки наиболее эффективно, что будет способствовать повышению производительности труда. Верный профессиональный выбор имеет также важное значение для экономического и социального развития региона. Качественная и конкурентоспособная рабочая сила является ключевым фактором для привлечения инвестиций, развития отраслей экономики и улучшения жизни населения. Правильная профориентация и обучение позволяют людям стать активными участниками рынка труда и обеспечивают региону ресурс высокой производительности и стабильного роста.

Опрос ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) показал, что россияне становятся более осознанными в выборе профессии, учитывая свои интересы, увлечения, жизненные обстоятельства и уровень зарплаты. Это демонстрирует растущую ответственность и понимание важности правильного выбора профессии для своей личной и материальной благополучности [3].

Социализация личности предполагает освоение индивидом в процессе профессионального самоопределения определенной системы знаний, ценностей, норм и правил поведения в трудовом коллективе; социальной значимости профессиональной деятельности. Очень важно сформировать у обучаемых мотивацию на получение профессиональных знаний, умений и навыков для достижения высокой производственной эффективности, самореализации как субъекта трудовой деятельности.

Выбор профессии, основанный на личностных предпочтениях, играет важную роль в удовлетво-

рении человеческих потребностей и достижении гармонии в жизни. Это способствует личностному росту и развитию, содействует общественному благополучию и процветанию.

Ежегодные изменения в экономике и в мире в целом, такие как появление новых кадровых потребностей, глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности, напрямую связаны с системой образования.

Опережающая профессиональная подготовка – это вызов системе образования и времени в целом. Определение и границы данного явления широко обсуждаются в теоретическом и практическом плане. Основное направление опережающего образования нацелено на преодоление глобальных рисков современной экономики, рынков труда и развития личности. В связи с этим, новое качество образования нацелено на способность гибко и эффективно реагировать и ориентироваться в условиях социальной нестабильности и постоянных перемен, готовность к различным видам инновационной деятельности.

Как отмечает Н. В. Гафурова, человек XXI века постоянно находится в условиях стресса и неопределенности в связи с непредсказуемыми изменениями в «мире во всех сферах жизнедеятельности, вынужден «один на один» принимать продуктивные решения на основе сформированной в образовательной среде способности к критическому мышлению, анализировать и выявлять противоречия в условиях глобальной информационной среды, обобщать их и предлагать нестандартные решения, принимать ответственность за последствия принятых решений» [4]. Отсюда возникают главные проблемы: чему и как сегодня должна учить современная система образования, соотношение традиций и новых подходов, нормативы и критерии оценки, доступность современного образования и многие другие.

Основными характеристиками опережающего обучения являются открытость и гибкость, направленные на изменения социально-экономической сферы в ближайшем будущем и изменяющиеся образовательные потребности личности. Все это позволяет адекватно оценивать эффективность технологии опережающего обучения в процессе профориентации и подготовки кадров в соответствии с потребностями рынка труда.

Социализация – это сложный, многосторонний процесс общественного формирования и становления личности, происходящий под воздействием социальной среды, господствующих в обществе ценностных ориентаций и целенаправленной воспитательной деятельности социальных институтов общества.

Образование выступает важнейшим инструментом социализации личности. Непрерывные изменения в социокультурной, экономической и политической сфере общества обуславливают необходимость постоянной модернизации системы обра-

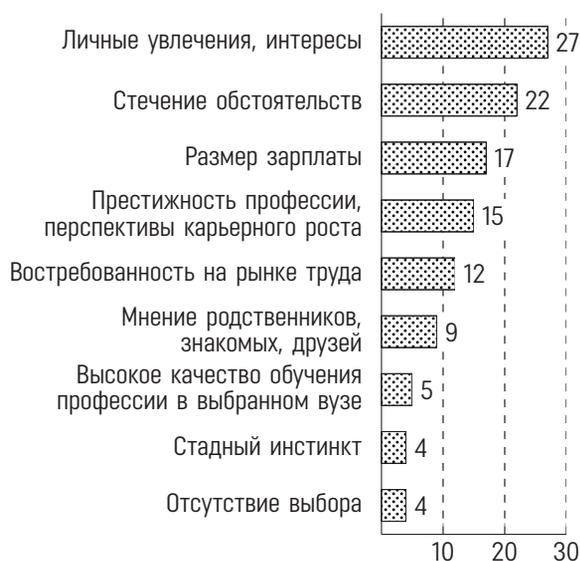

Рис. 3. Приоритеты россиян при выборе профессии

зования с целью эффективной и своевременной профессиональной подготовки трудоспособного населения к изменениям рынка труда. Это привело к формированию системы повышения квалификации и переподготовки персонала промышленных организаций и сферы услуг. Возникла идея и стала складываться система непрерывного образования. Непрерывное образование ставит своей задачей не только передачу знаний и навыков, но и непрерывную профессионально-трудовую социализацию личности.

Профессионально-трудовая социализация включает в себя усвоение профессиональных ценностей, норм и этических принципов, а также приобретение навыков и компетенций, необходимых для успешной работы в определенной профессиональной сфере. Помимо учебных занятий, этот процесс происходит на основе взаимодействия обучаемого с опытными специалистами, наставниками и коллегами, а также через практическую деятельность и самостоятельную работу.

Непрерывное образование позволяет работникам совершенствовать свои профессиональные навыки и компетенции, следить за изменениями в своей профессии и адаптироваться к новым требованиям. Оно также помогает формировать профессиональную идентичность и повышать уровень профессиональной компетентности.

Для того, чтобы более полно раскрыть феномен «профессиональная социализация», целесообразно обратиться к определению «профессиональная культура». Так как профессиональная социализация представляет собой усвоение личностью ценностей, норм и правил, ее содержанием является профессиональная культура. Е. В. Гелясина и А. Е. Гелясина считают, что профессиональная социализация личности является усвоением профессиональной культуры, применение ценностей и норм непосредственно на практике, выстраивание карьеры, то есть становление как профессионала и как личности [5].

Современная экономика, научно-технический и социокультурный уровень промышленных организаций и сферы услуг требуют подготовки конкурентноспособных кадров, подготовку которых должна обеспечить прежде всего система образования. На практике сложились различные технологии, способы и методические приемы опережающего профессионального образования. На первый план выходит обогащение содержания образовательных программ, которые направлены на умение решать исследовательские, креативные, конструкторские, изобретательские и другие задачи.

Далее следует информатизация образования, которая дает возможность организации образовательной деятельности на основе структурно-логического представления материала, позволяющего системно изложить содержание программы обучения. Следующий этап – это фундаментализация, где ядром выступает изучение основополагающих

законов развития природы, человека и общества. Креативность, творческое отношение к труду, умение принимать ответственные решения в сложных условиях, самообразование и переобучение требуют дополнительного внимания для успешного развития знаний и навыков [4; 5].

Эффективность и непрерывность профессиональной социализации обеспечены тем, что они опираются на опережающий характер постоянного самообразования, повышения квалификации и переобучения. Опережающий характер подразумевает, что человек должен осознавать и адаптироваться к будущим изменениям в своей области деятельности, чтобы быть успешным и эффективным.

В сфере обучения и воспитания смена образовательной парадигмы предполагает переосмысление и преобразование всех аспектов образования, постоянное совершенствование содержания и методов образования. Важно учитывать сложность образования как феномена, который является подсистемой культуры, социальным институтом. Новая образовательная парадигма не просто предлагает еще один способ выживания и развития человека, она коренным образом меняет мышление, новая парадигма проявляется в новом образе мышления.

Постоянное повышение квалификации, переобучение и самообразование занимают центральное место в стратегии опережающего профессионального обучения. Оно также позволяет улучшить перспективы карьерного роста и трудоустройства людей.

Образованный работник, творческий, инновационный и обладающий навыками обучения на протяжении всей жизни, является основной «валютой XXI века». Это особенно востребовано в эпоху современной технологической революции, значением которой является цифровизация всех сфер общества. В период растущего внимания к цифровым технологиям особенно важно, чтобы наше образование сохраняло гуманные и плюралистические ценности. В господствующей философии поклонения машинам предполагается, что люди должны приспосабливаться к технологиям, а не технологии адаптироваться к людям. С цифровизацией экономической и социальной сферы, появлением искусственного разума связано множество рисков, которые человечество пока не способно осознать.

Образование играет ключевую роль в формировании информационного общества, где знания становятся центральным фактором производства и основной отраслью экономики. «Новизна социокультурных условий, – считают Н. В. Гафурова и С. И. Осипова, – определяет проблему поиска инновационных решений в системе образования, главным результатом которых будет формирование личности, способной к постоянному развитию, обладающей преобразующим интеллектом, определяющим способность к оценке последствий принимаемых решений в условиях их многовари-

ативности» [4]. Проблемы опережающего образования анализируются также в работах Н. И. Авдошиной [6], М. П. Арутюняна [7], А. И. Брейкина [8], В. Н. Голубовского [9], З. Н. Дзятковской [10], А. П. Нордена [11], В. П. Панасюка [12], Н. Е. Симонович [13] и других авторов.

Выводы

Рассматривая сущность понятия «опережающее образование», можно сделать вывод, что это «сегодняшнее завтра». Развитие современного общества невозможно без эффективной системы образования, без системы профессионально-трудовой социализации, основанной на опережающем образовании. Только так можно обеспечить поступательное экономическое развитие страны и благосостояние населения.

Практика реализации опережающего профессионального обучения в структуре подготовки кадров показывает прямой интерес со стороны государства, бизнеса и общества. В стране возникают центры опережающей профессиональной подготовки, на базе которых создаются образовательные программы с использованием принципа конструктора компетенций, ведется разработка индивидуальных образовательных траекторий, осуществляется комплекс мер по профессиональной ориентации лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях на современном оборудовании.

Человек заранее не может быть подготовлен

к тем разнообразным требованиям и изменениям в глобальном мире, с которыми ему предстоит столкнуться в мире постоянно меняющихся условий и требований без современной системы образования и спланированного процесса социализации. Чем глубже усвоены социальные ценности и социальный опыт, тем шире социальные связи и возможности самореализации. Современное образование должно подготовить человека к успешной профессиональной деятельности в условиях быстрых изменений и неопределенности.

Несмотря на высокие темпы технического прогресса за последние несколько десятилетий, люди остаются центральным звеном эффективной работы современных компаний и являются ключевым источником конкурентных преимуществ. Поскольку повторяющиеся задачи на рабочих местах всех уровней (от рутинной производственной работы до пилотирования самолета) все чаще заменяются безлюдными технологиями, люди станут еще более важными, поскольку на рабочих местах всех уровней им придется иметь дело с нестандартными задачами, требующими профессиональных знаний и умений.

Социализация личности в условиях опережающего образования заслуживает дальнейшего изучения и анализа. Для этого необходим постоянный мониторинг общего и профессионального образования, оценка соответствия образования вызовам времени. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия векторы развития : Монография. Москва : Эгвес, 2000. 272 с. EDN PFNTHP.
- [2] Мухаметзянова Ф. Ш., Шайхутдинова Г. А. О необходимости перехода современной системы дополнительного профессионального образования в пространство опережающего образования // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2022. № 2 (46). С. 112–118. DOI 10.54509/22203036_2022_2_112. EDN SWEQEZ.
- [3] Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // *Социологические исследования*. 2003. № 1 (225). EDN OOMWYX.
- [4] Гафурова Н. В., Осипова С. И. Идеи и проблемы опережающего образования // *Сибирский педагогический журнал*. 2013. № 4. С. 9–14. EDN QZKZKX.
- [5] Гелясина Е. В., Гелясин А. Е. Профессиональная социализация личности в условиях опережающего повышения квалификации // Тенденции и перспективы создания региональных систем дополнительного образования взрослых : Материалы международной научно-практической конференции (Витебск, 3-4 июня 2015 г.). Витебск : Витебский государственный технологический университет, 2015. С. 276–278. EDN WGEAMF.
- [6] Авдошина Н. И., Лобанова Е. А. Педагогическое управление процессом опережающего образования во внеурочной деятельности в Центре образования «Самсон» // *Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами* : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1 (Москва, 23 января – 1 февраля 2021 г.) / под ред. С. Г. Воровщикова, О. А. Шклярской, Т. Н. Даниловой. Москва : Международная академия наук педагогического образования, 2021. С. 562–566. EDN KZNNHV.
- [7] Арутюнян М. П. Опережающее образование: инновационные стратегии и экзистенциальные риски // *Научное обеспечение технического и социального развития Дальневосточного региона* : Сборник научных статей к 60-летию Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск) / под ред. С. Н. Иванченко, И. Н. Пугачев, Д. А. Жевтун. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2018. С. 199–203. EDN YMSXXV.
- [8] Брейкина А. И. Проблемы социализации личности студента в современном российском обществе // *Бизнес и дизайн ревю*. 2021. № 3 (23). EDN ZPMRDP.
- [9] Голубовский В. Н. Смена образовательных парадигм как тенденция перехода к опережающему профессиональному образованию // *Известия Российской академии образования*. 2022. № 4 (60). С. 94–104. DOI 10.51944/20738498_2022_4_94. EDN NLQWY.
- [10] Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н., Пустовалова В. В. Непрерывность опережающей социализации молодежи в общество будущего // *Управление образованием: теория и практика*. 2021. № 6 (46). С. 42–52. DOI 10.25726/w9476-6103-5118-j. EDN PVUZFO.
- [11] Норден А. П., Леженина С. В., Исмагилов К. Р. Проблема социализации личности в контексте современного образования учащейся молодежи // *Проблемы современного педагогического*

образования. 2019. № 64-3. С. 178–182. EDN ADNGWN.

[12] **Панасюк В. П., Кожевников О. Л.** Опережающая подготовка рабочих и специа-листов в инновационной среде как фактор их профессиональной устойчивости и мобильности // *Человек*

и образование. 2019. № 2 (59). С. 76–82. EDN G1MHPD.

[13] **Симонович Н. Е.** Социализация личности в современном обществе // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 58-9. С. 36–41. DOI 10.18411/ij-02-2020-189. EDN PPDEZO.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кох Иван Адамович – доктор социологических наук, профессор; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – *профессор кафедры управления персоналом и социологии* (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); kia4@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 532417, ORCID: 0000-0002-7291-3015, ScopusID: 57215963572.

Котусов Сергей Александрович – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – *аспирант кафедры управления персоналом и социологии* (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); skotusov@yandex.ru.

Статья поступила 15.11.2023; рецензия получена 18.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

ADVANCED EDUCATION AS A FORM OF INDIVIDUAL SOCIALIZATION IN MODERN SOCIETY (USING THE EXAMPLE OF THE "EKATERINBURG CITY" MUNICIPALITY)

Kokh I. A.¹, Kotusov S. A.¹

¹ Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

FOR CITATION:

Kokh, I. A., & Kotusov, S. A. (2023). Advanced education as a form of individual socialization in modern society (using the example of the "Ekaterinburg City" municipality). *Municipality: Economics and Management*, (4), 65–74. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-65-74>.

ABSTRACT:

Introduction. Advanced vocational education is becoming an increasingly significant factor in the professional and labor socialization of an individual. The growing need of the economy for highly qualified specialists who are able to adapt to the constantly changing professional conditions in the context of digitalization of all spheres of society requires new ways of staff training, one of which is advanced vocational education. The emergence of the information society and artificial intelligence are shaping the development trends of modern society. In these conditions, advanced education and professional and labor socialization of the individual are considered as one of the directions for increasing the competitiveness of graduates of educational institutions.

Materials. Ensuring the competitiveness of graduates of vocational education institutions requires new methodological approaches to training, changes in educational programs and new teaching methods. Experts in this field admit that vocational education lags behind modern economic requirements; problems have arisen within the pedagogical system - content, methodology and teaching methods. The most important problem is also the discrepancy between the structure of trained personnel and the needs of the labor market for specialists of a certain profile, certain professions. As a result, some graduates of vocational education institutions cannot find work while there are excessive low-demanded professions in the labor market. Another consequence of such contradiction is a large number of graduates working in a profession or specialty other than the degree they graduated with.

Methodology and research methods – system analysis, mass questionnaire survey of students to study professional values, criteria for choosing a specialty and attitude towards the profession.

Results and conclusions. Contradictory processes of professional socialization of an individual in the framework of the coming changes in the economic and sociocultural spheres of society have provided for unique trends in the professional education development in the conditions of information society. The leading one is advanced vocational education. The task of educational institutions of vocational training is to develop methodology, programs and methods for training specialists in accordance with the needs of the modern economy.

KEYWORDS: individual, profession, advanced education, socialization, professional and labor socialization, professional training, advanced professional training of specialists.

REFERENCES

- [1] Novikov, A. M. (2000). *Russian education in the new era: Paradoxes of heritage, vectors of development*. Egves. <https://elibrary.ru/pfnthp>.
- [2] Мухаметзянова, Ф. Ш., & Шаikhutdinova, G. A. (2022). On the need to transition the modern system of additional professional education into the area of advanced education. *Professional Education in Russia and Abroad*, (2), 112–118. https://doi.org/10.54509/22203036_2022_2_112.
- [3] Kovaleva, A. I. (2003). Concept of youth socialization: Norms, deviation, socializing trajectory. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (1), 109. <https://elibrary.ru/oomwyx>.
- [4] Gafurova, N. V., & Osipova, S. I. (2013). Ideas and problems of advanced education. *Siberian Pedagogical Journal*, (4), 9–14. <https://elibrary.ru/qzkzxx>.
- [5] Gelyasina, E. V., & Gelyasin, A. E. (2015). Professional socialization of the individual in the context of advanced training. In *Trends and prospects for creating regional systems of additional education for adults* (pp. 276–278). <https://elibrary.ru/wgeamf>.
- [6] Avdoshina, N. I., & Lobanova, E. A. (2021). Pedagogical management of the process of advanced education in extracurricular activities at the Samson Education Center. In S. G. Vorovshchikov, O. A. Shklyarova, & T. N. Danilova (Eds.) *Shamov Pedagogical Readings of the scientific school of Educational Systems Management* (pp. 562–566). International Academy of Sciences of Teacher Education. <https://elibrary.ru/kznnhv>.
- [7] Harutyunyan, M. P. (2018). Advanced education: Innovative strategies and existential risks. In S. N. Ivanchenko, I. N. Pugachev, & D. A. Zhevtun (Eds.) *Scientific support for technical and social development of the Far Eastern region* (pp. 199–203). Pacific State University. <https://elibrary.ru/ymsxxv>.
- [8] Brekina, A. I. (2021). Problems of socialization of the student's personality in modern Russian society. *Business and Design Review*, (3). <https://elibrary.ru/zpmdrp>.
- [9] Golubovskiy, V. N. (2022). Change of educational paradigm as a trend of transition to advanced professional education. *Izvestia of the Russian Academy of Education*, (4), 94–104. https://doi.org/10.51944/20738498_2022_4_94.
- [10] Dzyatkovskaya, E. N., Zakhlebny, A. N., & Pustovalova, V. V. (2021). Continuity of anticipating socialization of young people into the society of the future. *Management of Education: Theory and Practice*, (6), 42–52. <https://doi.org/10.25726/w9476-6103-5118-j>.
- [11] Norden, A. P., Lezhnina, S. V., & Ismagilov, K. R. (2019). The problem of socialization of personality in the context of modern education of studenting youth. *Problems of Modern Teacher Education*, (64-3), 178–182. <https://elibrary.ru/adngwh>.
- [12] Panasyuk, V. P., & Kozhevnikov, O. L. (2019). Advanced training of workers and specialists in innovative environment as a factor of their professional sustainability and mobility. *Man and Education*, (2), 76–82. <https://elibrary.ru/gimhpd>.
- [13] Simonovich, N. E. (2020). Socialization of personality in modern society. *Trends in the Development of Science and Education*, (58-9), 36–41. <https://doi.org/10.18411/lj-02-2020-189>.

AUTHORS' INFORMATION:

Ivan A. Koh – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *professor of the Department of Personnel Management and Sociology* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); kia4@mail.ru. RSCI AuthorID: 532417, ORCID: 0000-0002-7291-3015, ScopusID: 57215963572.

Sergey A. Kotusov – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – *postgraduate student of the Department of Personnel Management and Sociology* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); skotusov@yandex.ru.

The article was submitted 11/15/2023; reviewed 12/18/2023; accepted for publication 12/20/2023.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Статьи принимаются постоянно в течение года и включаются в план печати по порядку поступления материалов. Статья должна быть направлена в редакцию либо через сайт <https://municipality.expert/submit>, либо через эл. почту municipality-ui@ranepa.ru. Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

Журнал выходит ежеквартально. Прием статей в номер заканчивается 15 числа последнего месяца квартала. Дата выхода журнала в свет – последний рабочий день квартала.

ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ СТАТЬИ

- **введение** (почему это исследование было проведено, какова предыстория и контекст изучаемого вопроса, какие термины и аббревиатуры будут использоваться в статье);

- **материалы и методы** (что именно было предпринято для сбора сведений, как именно они были проанализированы и представлены. Здесь же необходимо перечислить методы, которые применялись для исследования);

- **результаты** (представление новых данных, которые стали доступны благодаря проведенному исследованию. Предыдущие разделы должны описывать причины и средства, которые привели авторов к определенным результатам. Здесь же чаще всего представляются иллюстративные материалы: таблицы, графики и рисунки и пр.);

- **обсуждение** (чем полученные результаты важны; необходимо убедить читателя, что проведенные работы имеют ценность. Тезисы из введения и обсуждения должны соответствовать друг другу).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Объем статьи должен составлять 0,5–0,75 авт. л. (20–30 тыс. знаков с пробелами).

Иллюстративные материалы должны иметь последовательную нумерацию. Их объем не должен превышать формата А4. Страница должна иметь книжную ориентацию. Таблицы не должны быть громоздкими (также не более формата А4, книжная ориентация). Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. В таблицу оформляются преимущественно цифровые данные.

Все цитаты должны оформляться в кавычках. В случае если автором перефразируется оригинал, кавычки опускаются. Ссылка на источник оформляется в квадратных скобках с указанием его номера и страниц (например: [9, с. 36]). Недопустимо указывать несколько источников в рамках одного предложения. Рекомендуется, чтобы в работе цитировались не менее 15 источников.

Оригинальность авторского текста должна составлять не менее 50 %. Статья не должна содержать более 15 % совпадений и 10 % самоцитирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников).

Обязательным требованием является наличие кодов DOI или EDN в каждом русскоязычном источнике. Для англоязычных источников обязательно наличие только кода DOI.

Пристатейный библиографический список прилагается только единожды: описание русскоязычных источников – по **ГОСТ Р 7.0.5–2008**, на иностранном языке – по **APA Style Guidelines (7th ed.)**.

Источники в списке должны быть только следующих типов: статья в рецензируемом научном журнале, монография или её глава, статья в сборнике материалов (трудов) научно-практической конференции. Иные источники оформляются в виде постраничных ссылок. Ссылки на законодательные акты оформляются непосредственно в тексте статьи без дублирования в сноску.

МЕТАДАННЫЕ СТАТЬИ

(на русском и английском языках)

Помимо текста статьи автором представляются **на русском и английском языках:**

а) название с аннотацией. Порядок изложения информации в аннотации должен соответствовать IMRaD-структуре статьи; текст аннотации должен содержать не менее 4 абзацев: введение; материалы и методы; результаты; обсуждение.

Объем аннотации должен составлять 2–2,5 тыс. знаков с пробелами. Текст аннотации не должен повторять название и текст статьи и призван выполнять функцию независимого от статьи источника информации.

б) ключевые слова и словосочетания.

Ключевые слова выражают основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя. В качестве них могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже (не менее трех слов в каждой группе). Рекомендуется указывать 6–9 ключевых слов и словосочетаний.

в) сведения об авторах в следующей последовательности: ФИО; ученая степень, ученое звание; место работы (учебы) и занимаемая должность, а также его адрес (почтовый индекс, страна, город, улица, дом); адрес электронной почты; идентификационные номера: AuthorID в РИНЦ, ORCID, ScopusID, ResearcherID в *Web of Science*.

г) тематические рубрики: ГРНТИ и код ВАК (возможно указание 1–2 кодов). Обязательным требованием является указание хотя бы одного кода, по которому журнал входит в Перечень ВАК.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи!

